

АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ НЕБО

ФЕНОМЕН ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА»

Обзор-презентация деятельности за 25 лет

...Атланты держат небо
На каменных руках.
Держать его, махину, –
Не мёд со стороны.
Напряжены их спины,
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то –
И небо упадёт.

Александр Городницкий

Когда душа идёт к мировому дре-
ву, она преодолевает семьдесят семь
перевалов.

Валерий Неудахин

Три страны и «мышинный рай» цивилизации

Предисловие

Для того чтобы определить место и значение масштабной научной, исторической, просветительской деятельности общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», необходимо нарисовать картину современного социума России и вообще мирового сообщества, его состояния в настоящее время и направленности эволюционного движения (прогресса или регресса). И только на фоне происходящих в мире событий в полной мере становится явным ценностный характер деятельности нашей организации. Поэтому, дорогой читатель, наберитесь терпения и внимательно прочтите вступление, предваряющее рассказ о конкретной работе Фонда.

Если присмотреться к жизни, то можно увидеть, что в России существуют как бы три страны. Одна успешно встроена в могучий финансовый поток, её не интересует ничего, кроме шелеста купюр. Вторая брошена в хаос выживания. Третья пытается осмыслить происходящее и находится в поисках здравого решения, которое способно привести страну на путь плодотворного развития.

Утренний эфир радио «Маяк». Звучат друг за другом песенки – такой романтический бодрячок с непоколебимой верой в светлое будущее всего человечества, с нотами уверенности в завтрашнем дне, великом будущем страны и каждого человека в отдельности. Но в эфир врываются новости, и тут-то тебя начинает грызть «плохой дядька» по имени когнитивный диссонанс.

В рейтинг *Forbes* богатейших людей мира вошли десять россиян, сделавших капитал на сырьевых богатствах страны, т. е. на том, что должно быть народным достоянием, но принадлежит десяти магнатам. Список стыдливо умалчивает информацию о богатейших чиновниках в нашей стране, наполнивших свой заграничный кошелек через элементарное воровство – разграбление казны. Таков образ жизни тех, кто встроен в течение финансовых потоков.

Заявления о зафиксированном (кем-то, наверное, Росстатом) экономическом росте странно диссонируют с реальной зарплатой, например, во многих сибирских городах, с ценами на продукты и тарифами ЖКХ, которые преодолели черту выживаемости горожанина.

Утверждения наших политиков о великой победе над террористами в Сирии плохо согласуются с информацией о том, что США продолжают дружить с остатками боевиков так называемого Исламского государства.

Закончились новости, и опять пошёл бодрячок порхающих песенок.

Действительность показывает нам одно кино – довольно страшенький детективный боевик из жизни мафии, а виртуальная реальность, т. е. пропаганда, внедряет в мозги граждан нечто другое, не имеющее отношения к тому, что мы видим и ощущаем в своей жизни.

Ты находишься на грани выживания, которая всё время сдвигается в сторону небытия, а тебя подбадривают сладкой романтикой – дескать, кушай, болезный! Накормить чем-то более существенным пока невозможно – денег нет, но ты держись! Вот в такой парадигме предлагается существовать стране (той самой, второй, самой многочисленной), в которой обитает простой люд, народ.

Реальность и пропаганда расходятся друг с другом всё заметнее – угол когнитивного диссонанса становится всё больше. Народ вынужден не замечать политических потёмкинских деревень, чтобы сохранить адекватное восприятие действительности. В противном случае неизбежна аберрация сознания, т. е. превращение в круглого дурака. Нам, конечно, не привыкать к роли Ивана-дурака, но одно дело – роль, совсем другое – диагноз.

Следует подробнее остановиться на этой машине, непрерывно обрабатывающей мозги самой многочисленной части населения, именно той, что брошена в болото выживания, понять, ЗАЧЕМ это делается. Думаю, это ни много ни мало вопрос жизни и смерти народа как национальной общности. Человек-потребитель прежнего XX в. из явления скрытого превратился в неоспоримый факт. Процесс на этом не остановился. При социализме человек-потребитель всё-таки был не чужд творческим позывам, стало быть, обладал некоей достаточной базой знаний. Поколения XXI в. продвинулись дальше.

Вот что регистрировали преподаватели МГУ: «По сути дела, в этом году мы набрали инопланетян. <...> ЕГЭ уничтожил наше образование на корню. Это бессовестный обман в национальном масштабе. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми, и мы расплатимся за него... Ведь люди, которые не могут ни писать, ни говорить, идут на все специальности: медиков, физиков-ядерщиков, педагогов. И это ещё не самое страшное. Дети не понимают смысла написанного друг другом. А это значит, что мы идем к потере адекватной коммуникации, без которой не может существовать общество. Мы столкнулись с чем-то страшным. И это не край бездны: мы уже на дне. Ребята, кстати, и сами понимают, что дело плохо, хотят учиться, готовы бегать по дополнительным занятиям. С некоторыми, например, мы писали диктант в виде любовной записки. Девчонки сделали по 15 ошибок и заплакали» (*МК.ru. 02.11.2009*).

Что из этого следует? Первое, что напрашивается, это глубочайшее цивилизационное влияние на биологию и психику человека. Сейчас большинство технологических операций почти в любой области могут быть выполнены с помощью роботов или робо-

тизированных систем, и скоро человеку массовому не нужны будут знания, а только навыки существования в мире потребления. И внедряемые системы некачественного образования весьма способствуют ускорению этого процесса деградации человека.

Для обработки мозгов в ход пущена не только пропаганда, целенаправленное снижение уровня образования, но и разнообразный инструментарий мракобесия – всякого рода оккультные школы, адепты многочисленных восточных школ и культов, новоявленное славянское язычество и тому подобное. Эти ваятели человеческих душ, знатоки так называемого тонкого мира, работают на широкую публику – путешествуют по городам и весям с лекциями собственного изготовления или просвещают народ с помощью бесплатных роликов на *YouTube*. Если прислушаться к ним, становится очевидным, что все эти лекции и книги, активно издаваемые вещателями, происходят из одного и того же и отнюдь не дружественного источника.

О чём пытаются поведать современные шаманские школы? Вслушайтесь в их уроки. Они пытаются на словах (то есть на пальцах) рассказать о цифровых основах устройства мира – Вселенной, галактики, природы живой и неживой, человека, языка, о цифровых основах взаимосвязи пространства и времени – пытаются вывести с помощью вербальных и образных средств цифровые матрицы всего сущего. Они утверждают, что те знания, которые преподаются в их школах, никто не изучает, никто не знает о великих тайнах древнеславянских и прочих древних мудрецов.

Справедливости ради нужно сказать о том, что некоторые методики, вытекающие из схематического цифрового изображения человека, о котором идёт речь в подобных школах, могут работать на уровне психологического воздействия на тех, кто имеет развитое образное мышление, формируя систему взглядов, основанную на идее превосходства одной нации над всеми остальными. Кажется, мы это уже проходили, но, как видно, урок не пошёл впрок! И мы возвращаемся почти на столетие назад, чтобы пройти по кромке лезвия заново, поменявшись ролями с теми, кто на этом пути уже потерпел оглушительный крах. Дракон убит – да здравствует Дракон! Вот примерно таков коллективный портрет современного антихриста, который уютно устроился в народных топях выживания и общества потребления. Вот чем забивают головы россиян.

Технический прогресс и адепты упрощенческой концепции личности в обществе потребления приводят к массовой деградации человека разумного, лишая его самого главного – тяги к знаниям истинным и полезным и возможности усвоения этих знаний. В мире роботов человек мыслящий необходим лишь в малой дозе по отношению ко всей массе населения земного шара. Фактически нужна лишь небольшая группа людей, которые будут заняты рождением эвристических идей для продвижения техники и технологий на новый, более высокий уровень.

Что будет происходить с человеческим сообществом, постепенно склоняющимся в сторону биологического существования – общества потребления? Как всё это будет происходить? Эксперимент американского учёного Джона Кэлхуна, проведённый им в 1968 г. на базе Американского национального института психического здоровья, показал, что для уничтожения биологической популяции, живущей в благоприятных, но ограниченных неким пространством условиях (аналог планеты), не требуется никаких войн. Для этой цели учёный создал так называемый рай для белых мышей – большой загон 2×2 метра и полтора метра высотой, чтобы мыши не могли из него выбраться. Мыши жили в самых благоприятных условиях – в изобилии корм, вода, постоянное пополнение материала для строительства гнёзд, комфортная температура, тщательная своевременная уборка. Ветеринары постоянно предпринимали необходимые меры, обеспечивающие хорошее здоровье. То есть условия были идеальными для жизни. Свой эксперимент учёный назвал «Вселенная-25» (двадцать пятая попытка создания «мышинного рая»). Загон был рассчитан на 3 840 мышей, но максимальная численность в этом эксперименте достигла лишь 2 200 особей (57 % от максимально возможного), после чего началось сокращение популяции. Популяция вступила в стадию смерти

«мышинного рая», на которой появилась категория мышей, названных «красивыми». «Красивые» только ели, спали, чистили шёрстку, не вступая в борьбу за самку или территорию, и отказывались от размножения. Позже «красивые» и самки-отшельницы стали большинством в популяции. Количество беременностей в последней фазе равнялось нулю. Девиантное поведение провоцировало у мышей гомосексуализм и каннибализм, несмотря на изобилие пищи. Популяция вымирала, и на 1 780 день опыта умер последний обитатель «мышинного рая». Мышинный социум самоуничтожился. «Рай» превратился в ад. «Вселенная-25» закончилась, как и все предыдущие.

Таким образом, учёному удалось отследить поведение сообщества в условиях сытой потребительской жизни. Выявить прямую связь с людьми не составит труда. А если на биологические законы ещё накладывается сеть социальных проблем, то процесс вымирания ускоряется. Вот вам люмпены, беспричинная агрессия, насилие в семье, матери-одиночки, содомия и социальное выживание.

Так описан эксперимент в прессе. Мне кажется, что «Вселенная-25» показывает не только результат жизни потребительского сообщества, но это прежде всего итог биологического существования, в которое не привнесён разум. Разум дан человеку для того, чтобы как раз избежать такого сценария. Однако, судя по процессам, протекающим в земной цивилизации, человек живёт именно потребительской биологической жизнью, оставляя разум, этот роскошный подарок природы, без употребления. Поэтому нынешнюю цивилизацию, видимо, постигнет участь предыдущих земных цивилизаций, о существовании которых говорят нам многочисленные древние артефакты.

Каков тот фактор, что может «запустить» в работу человеческий разум – интеллект, что позволит внести в описанную замкнутую биологическую систему новую координату, способную полностью изменить сценарий, предрекаемый экспериментом «Вселенная-25»? Только радикальное увеличение числа мыслящих людей, выражаясь метафорически, Титанов или Атлантов. И такие технологии уже созданы и опробованы в педагогической практике, например, Шалвой Амонашвили, которого называют Учителем, дарящим свет.

Каждый мыслящий человек, работающий в настоящее время на сбережение литературы, культуры, истинной истории работает на спасение человеческого сообщества – в буквальном смысле, ведь массив литературы, веками наработанной писателями, исследователями, учёными – это интеллектуальная база будущего и насущная потребность сего дня.

Надежды нынешних «хозяев земного шара» на то, что войны сократят население, ошибочны. Уничтожение себе подобных (способ не имеет значения) может лишь ускорить всеобщую деграцию, что мы и наблюдаем сейчас. Планетарные войны ведут в тупик, ибо проблемы биологической цивилизации не решаются биологическими инструментами. Человек, по замыслу природы, обязан найти путь к полному раскрытию возможностей своего интеллекта и перейти на новую ступень развития – становления человека духовного. Христос был явлен в мир как наглядный пример того, кем мы все должны стать в процессе эволюции. То, что сотворили с Христом люди-животные, показывает громадность пропасти, отделяющей всех нас от человека духовного.

Литература, наука, культура, как и гуманистическое образование, становятся в таких условиях инструментами спасения цивилизации, но только в том случае, если большая часть человечества поймёт эту истину.

А что же Третья страна, в которой живут те, кто пытается осмыслить происходящее и найти истинный путь развития России? В этом прекрасном государстве обитают люди, которых с полным правом можно назвать сообществом Атлантов. И одним из них, без сомнения, является коллектив общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

1. Атланты, на которых держится Россия

Законы физики, биологии, психологии, природа в целом устроены так, что проявляются в каждом живом деле. И каждое живое дело рано или поздно приходит к форме Мирового Древа. Даже такое глобальное явление, как эволюция живой природы и человечества, базируясь фактически на одной основе (геном), идёт одновременно в миллионах направлений, то есть на единой основе выстраивается огромная крона мирового Древа Жизни. Деятельность Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», без сомнения, – живое развивающееся явление. В настоящее время можно выделить семь крупных направлений деятельности Фонда – семь главных ветвей, которые в свою очередь рождают множество новых направлений (ветви ветвей):

1. Выпуск уникального альманаха «Тобольск и вся Сибирь», каждая книга которого представляет собой энциклопедический том, посвящённый истории сибирских городов, рек, ремёсел, искусства, литературы, науки, подвигам сибиряков во время Великой Отечественной войны – фактически альманах есть новая энциклопедия Сибири. Сегодня это 29 великолепно изданных томов – шедевров полиграфии.

2. Издание книжной серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”», которая являет собой постоянно пополняющееся собрание книг великих земляков, требует углублённой исследовательской работы в архивах и с историческими первоисточниками.

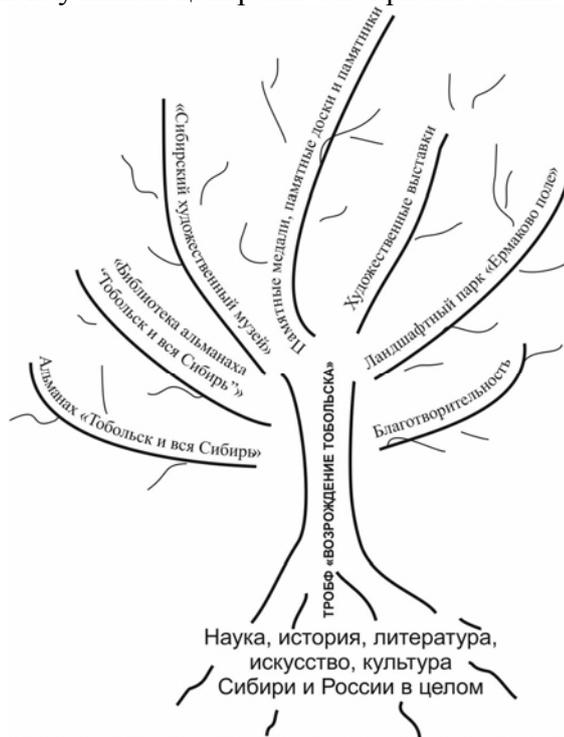
3. Выпуск книжной серии «Сибирский художественный музей», посвящённой жизни и уникальным работам известных художников-сибиряков. Фактически это серия прекрасно изданных художественных альбомов – музей, пришедший в дом каждого любителя живописи, графики, скульптуры.

4. Уникальная работа по созданию коллекции памятных медалей «Славен град Тобольск» и установлению памятных досок и памятников. В настоящее время созданы 53 памятных медали, исполненных ведущими медальерами России.

5. Масштабная выставочная деятельность в регионах Сибири, а также передача произведений искусства музеям.

6. Осуществление и поддержка проектов, связанных с развитием ландшафтного парка «Ермаково поле».

7. Обширнейшая благотворительная деятельность, сотрудничество с культурными, образовательными и научными центрами Сибири и России.

Все эти ветви (направления) связаны друг с другом, каждая из них рождает новые ветви и ветви ветвей, образуя единое творческое пространство созидательного труда.

И таким образом рождается, живёт и развивается крона Мирового Древа этого масштабного, объединяющего исторические эпохи и жизненные пространства Сибири и России живого дела. Когда процесс идёт именно таким, сложным, многоуровневым, родственным Природе, путём, можно не сомневаться – люди занимаются решением нужных и очень важных задач, без чего человеческое сообщество в данный момент не может обойтись!

Когда из-под ног уходит привычный уклад жизни, рушится многое, на чём стояла жизнь, человеку необходима нравственная опора, ведь природа не терпит пустоты, а тем более – душа человеческая. Развитие в ключе Мирового Древа как раз и говорит о том, что данная организация возникла не просто так, а как ответ на запрос общества в эпоху крушения прежних идеалов. Фонд «Возрождение Тобольска» был создан в 1990-е гг. – в самое тяжёлое для страны время, когда произошло не только почти мгновенное разрушение многих отраслей промышленности, в том числе и оборонных предприятий, но и утрата многого человеческого в человеке. То есть совершилась не преодолённая до сих пор дегуманизация и криминализация общества сверху донизу.

Но... существуют вещи, которые не может уничтожить даже самое циничное время – это красота, истинная ценность и история родной земли, земли предков. Об этом говорит писатель Александр Проханов:

«Есть много прекрасных русских городов. Тобольск – один из самых прекрасных. Когда смотришь с горы, со взвоза, на эти далёкие, бегущие к горизонту чёрные срубы, чёрные дома и среди них поднимаются белоснежные колокольни, храмы сибирского нарышкинского барокко – дух захватывает от этой красоты. Тобольск – мистический город. Когда стоишь среди тобольских улиц и проулков, кажется, что ты протягиваешь руку и дотягиваешься до Тихого океана. Здесь, в Иртыше, в этой чёрной, тяжёлой сибирской воде, когда опустишь в неё руку, ты услышишь лязганье мечей и щитов Ермака, посвист татарских стрел. Здесь была эта великая сибирская битва, от которой повелась настоящая русская империя».

Вот как основатель проекта Аркадий Елфимов формулирует цели и задачи общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» в настоящий день и на будущее: «Помнить и понимать историю своей страны – значит видеть, куда двигаться в будущем. Объекты нашего внимания – историческая ПАМЯТЬ и ЛЮБОВЬ к родному краю, без чего ни одна самая передовая программа социально-экономического развития не может работать эффективно. Если человек не ведает земную Родину, через которую открывается Отечество Небесное, он не знает, для чего рождён, в чем смысл жизни, для него не существует инстанции ответственности, долга и совести.

Мы – хотим этого или нет, осознаём или не осознаём – индивидуально воплощаем общенациональный дух, его историю и судьбу. Ибо мы как народ – одна семья, единый организм, живущий из века в век единой жизнью. История Родины – не чуждый нам процесс, а наша судьба, в которой все поколения связаны единством исторической ответственности. Прошлое наших предков есть и наше прошлое, ибо мы связаны общей эстафетой смысла жизни, единством общенациональной судьбы. Всё, совершённое в прошлом, становится нашим достоянием, и мы отвечаем за него перед предками, потомками и современниками, перед совестью и Богом. Прошлое не позади, а внутри нас, наша история действует и в настоящем – как основание нашей судьбы и выбора грядущего. Человек, лишённый памяти, перестаёт быть вполне разумным человеком, а народ, лишённый исторической памяти, перестаёт быть народом. Таким образом, понять смысл русской истории означает понять самих себя.

Потому-то деятельность общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» обращена к глубинным национальным идеям, которые смогут сыграть объединяющую, вдохновляющую и воспитывающую роль в обществе, находящемся в

состоянии социальной и общественной неопределённости, когда беспрепятственно произрастает ядовитый пустоцвет так называемой массовой культуры»

Попробуем войти в пространство каждой из ветвей Живого Древа, выстроенного фондом «Возрождение Тобольска».

2. Альманах «Тобольск и вся Сибирь» – народная энциклопедия Сибири

В переломные эпохи возникает запрос на поиски звена, способного вытащить человеческое сообщество из катастрофического провала. Это люди, которые действуют на улучшение ситуации. Действуют там, где живут, где стоит их дом родной. Действуют самостоятельно, не дожидаясь чьих-либо директив.

Издательская, просветительская и благотворительная деятельность фонда «Возрождение Тобольска» как раз направлена на улучшение ситуации в обществе, дезориентированном стремительно происходящими разрушительными переменами. В то время как кто-то только осмысливает и обсуждает происходящее, сотрудники Фонда действуют, приняв за основу приоритет культуры, считая, что именно этот путь приведёт к решению и всех остальных проблем больного общества.

Действительно, ключ к нормальной жизни, когда государство развивается, а не деградирует, давно найден. Законом любого живого сообщества является то, что применимо и полезно для всех. Это фактически формулировка великого Иммануила Канта. Но Законы могут править жизнью лишь тогда, когда человек имеет душу, которая слышит боль рядом живущего. Только тогда превалирует Закон, а не Беззаконие.

Душа человека и культура – взаимособобщающиеся сосуды. Без родника культуры душа каждого из нас стареет, болеет и умирает.

Основой издательской, просветительской и благотворительной деятельности фонда «Возрождение Тобольска», осуществляемой на территории всей России от Калининграда до Камчатки, является альманах «Тобольск и вся Сибирь», называемый учёными, историками, политиками, писателями новой Энциклопедией Сибири. Именно в данном многотомном проекте определяется основная масштабная и систематическая деятельность Фонда, которая в течение четверти века выстраивает и показывает нам истинный портрет Сибири и России, до этого многократно искажённый чуждыми наслоениями, репрессиями и глобальным уничтожением всего, что связывает народ с его корнями.

Постепенно, сквозь тьму страданий и забвения стараниями самоотверженных подвижников фонда «Возрождение Тобольска» проявляется облик настоящей живой истории Сибири и России – истории народа труженика, умельца, гениального творца.

В одном из томов альманаха «Тобольск и вся Сибирь» А.Г. Елфимов пишет: «Посвящая альманах различным городам Сибири, мы вели его сначала по логически напрашивающемуся пути, дорогами русских первопроходцев на восток “Встречь солнцу” – Тобольск, Тюмень, Томск, Омск, Барнаул, Красноярск, Иркутск, Камчатка...»

Сибирские города, имеющие богатейшую историю, города-крепости, форпосты русского государства, охранявшие границы новых территорий – особая история России. Сибирские города – это следы, которые оставила нам в наследство наступающая на нетронутые просторы цивилизация. Следы гиганта – человеческого сообщества.

История городов отражена во многих материалах – в каждом по-своему. Но альманах «Тобольск и вся Сибирь» не только пишет историю городов, но и включает её составной частью в системное знание о Сибири.

Обратимся ещё раз к оценке Аркадия Елфимова в отношении проектов Фонда: «Первый в истории отечественного книгопечатания монументальный проект всесибир-

ского историко-культурного, литературно-краеведческого, научно-художественного издания “Тобольск и вся Сибирь”, посвящённый великой исторической эпопее освоения и преобразования гигантского региона Евразийского континента, простирающегося от Уральских гор до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Монгольских степей и Китая, насчитывает уже двадцать девять выпусков. Общественный благотворительный фонд “Возрождение Тобольска” сумел, на наш взгляд, выполнить задачу, непосильную прежним издательствам, – использование всего имеющегося на местах потенциала и возможностей, с тем, чтобы аргументировано и ярко выступить с изданием, показывающим не однобокое, а разнообразное сибирское бытие».

Одной из главных задач, стоящих перед альманахом, является преодоление разрыва в знаниях и сведениях о Сибири, стремление донести до российского читателя панорамный и объёмный взгляд на историю этого региона. Задача громадного масштаба, поэтому итогом каждого шага на пути её решения становились издания основательные, достойные высокой оценки самых знающих, образованных, заинтересованных читателей – историков, исследователей края, археологов, специалистов естественно-научных направлений, писателей, культурологов, журналистов и всех, для кого тема истории и культуры Сибири является жизненно важной. При решении такой глобальной задачи нельзя пренебрегать и эстетическими требованиями к альманаху – качеством полиграфии, художественным оформлением, тематическим разнообразием. Памятуя об этом, команда Фонда и приступила к выполнению грандиозной работы.

Рассмотрим этот масштабный проект детально и последовательно.

**Тобольск и вся Сибирь. Тобольск,
2004. 328 с. (Альманах «Тобольск
и вся Сибирь»; № 1).**

В 2004 г. вышел из печати первый том альманаха, издатели определяют его как *общесибирский*. Название альманаху дал Валентин Григорьевич Распутин. В своём напутственном слове к первому выпуску он сказал: «Новое издание, начинающееся этим номером, имеет своей задачей просветительскую духовно-культурную работу на просторах всей Сибири, над которой когда-то простиралась власть первой её столицы. Время вспять не повернуть, и мы прекрасно сознаём, что Сибирь сегодня далеко не та, какой она была в Петровскую эпоху при князе Гагарине, роль её в государстве Российском стократно усилилась, прежняя terra incognita, вполнину неизвестная земля, изучена и обследована, “запряжена” и напряжена. Но изучена и обследована так, что о месторождениях золота и алмазов, нефти и газа мы знаем значительно больше, чем о “месторождениях” великих людей и великих духовных и нравственных подвигов, о старых городах и добрых традициях... А прошлое, да ещё такое, как у Тобольска, да ещё сказанное теперь громко на весь мир, – это надёжные заклады в опаматовавшемся народе и для будущего. Словом, Тобольск и вся Сибирь. Звучит и справедливо, и точно».

Первый том альманаха, естественно, не мог быть связан ни с какой другой темой, кроме общего исторического очерка Сибири, посвящённого главному граду сибирскому – Тобольску. Как и задумывалось, на страницах альманаха выступили многие творческие люди – учёные, историки, писатели, журналисты, искусствоведы и литературоведы.

Среди исторических материалов в первом номере публикации двух сибирских учёных Елены Дергачёвой-Скоп и Владимира Алексева о тобольском просветителе XVII в. Семёне Ульяновиче Ремезове, который был и выдающимся русским картографом, и одним из первых летописцев Сибири. В первом номере опубликованы фрагменты записок 1870 г. епископа Никодима «Моё путешествие из Красноярска в Москву» и «Путешествие на Родину» Дмитрия Менделеева. В разделе «Трибуна», важность которого для альманаха несомненна, напечатаны статьи: Анатолия Омельчука «Великая

земля», Кавада Раша «О гранях и межах Сибири», Валентина Зубкова «Мировая помойка», Александра Усса «Сибирь Уходящая».

В первом номере интересны разновременные и разноплановые стилистически статьи, сопровождающиеся замечательным в своём роде изобразительным материалом: Максимилиана Волошина, «Суриков. Материалы для биографии», и Александра Быкова, «Одинокий лодочник на Иртыше» – о современном сибирском живописце Николае Павловиче Боцмане.

В разделе «События» Аркадий Елфимов представил свой высокопрофессиональный фоторепортаж «Крестный ход в Тобольске». Его художественные фотографии в качестве заставок украшают многие страницы альманаха.

Первый номер альманаха о Тобольске – ключевой в работе над этим проектом. Он определил построение каждого последующего выпуска, их художественное оформление, задал тональность общему повествованию.

Главным редактором первых десяти книг альманаха был замечательный русский писатель Юрий Лощиц, а его преемником стал известный поэт и публицист Юрий Перминов.

**Сургут. Тобольск, 2004. 312 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 2).**

После выхода из печати первой книги альманаха, как это и было задумано, издатели следуют путём Ермака, его соратников и последователей, с Запада от Урала – на Восток. Поэтому **второй номер посвящён Сургуту**, одному из древнейших городов Сибири. На обложке – фрагмент реконструированной крепостной стены Сургутского острога. Сургут и другой сибирский город, Тара основаны летом 1594 г.

Пётр Буцинский в статье «Острог и округа» пишет о времени основания Сургута: «Город был построен на правом берегу Оби при впадении в неё речки Сургутки, т. е. почти посреди той части Оби, которая находилась между Обским городом и Нарымом, или Пегою Ордой. Как и все сибирские города, Сургут представлял небольшую крепость с двумя воротами, четырьмя башнями глухими и одной башней проезжей. В ней были поставлены воеводский двор, тюрьма, зелейный (пороховой) погреб и церковь, острог с двумя глухими башнями и одной проезжей. Тут же находились и хаты для служилых людей. Все эти постройки были воздвигнуты в одно лето 1594 года».

Вначале в Сургуте правил воевода князь Барятинский, потом был отпущен на Тару.

Александр Сидоров в статье «Отвечая на вызов эпохи» рассказывает уже о современном Сургуте: «Сургут, вступая в XXI в., уверенно занимает среди российских городов одно из лидирующих по динамике социального и экономического развития мест. Если высокий темп промышленного роста Сургута обеспечен экспортным потенциалом нефтедобывающей промышленности, то культурные достижения города в немалой степени обусловлены “импортом” культуры».

В альманахе много материалов, посвящённых жизни коренных народов Севера. Например, из статьи О. Корниенко (одной из центральных в номере) мы узнаем о том, как хантыйский парень Иосиф Сопочин добился принятия закона о родовых угодьях народа ханты. Нефтегазразработки угрожали полностью уничтожить традиционный национальный уклад. Благодаря усилиям Сопочина «в течение целого десятилетия действовал уникальный документ – экономическое соглашение, в рамках которого нефтяники приобретали у ханты право добывать нефть за материальную компенсацию: деньги, снегоход “Буран”, лодочный мотор...» В 2002 г. Иосиф Сопочин умер, незадолго до его смерти было приостановлено действие «Положения о статусе родовых угодий». В то время готовился к принятию Земельный кодекс РФ, который фактически лишил этот народ права на землю, которой владели их предки.

Об истории древнего и современного северного города Сургута, его культуре, быте, его замечательных людях и проблемах века нынешнего рассказывает читателям второй том альманаха «Тобольск и вся Сибирь».

Томск. Тобольск, 2004. 288 с.
(Альманах «Тобольск и вся Сибирь»; № 3).

В том же, 2004 г. был подготовлен к печати третий том альманаха – «Томск», посвящённый четырёхсотлетию города (основан в 1604 г.). Издатели старались успеть к началу сентября, чтобы подарить альманах томицам к юбилею.

Открывает номер экскурс в историю города Светланы Станкеевой «Наша Иверская», где автор с любовью пишет об особо почитаемой в Томске Иверской иконе Божьей Матери: «В 1854 году с московского списка святого образа по просьбе томского епископа Парфения создали Иверскую для нашей (Томской) часовни... В Томской Иверской часовне монахи служили молебны круглые сутки, сменяя друг друга. Перед образом Богородицы висела негасимая лампада, которая соединялась коваными цепями и тягой с бронзовой скульптурой Ангела Хранителя, венчающего купол часовни. Томичи называли свою Иверскую Духовными воротами города».

Об историческом пути Томска рассказывает очерк Сергея Заплавного «На трёх холмах»: «В ту пору (основания Томска в 1604 г.) разноплеменное население Западной Сибири не превышало 200 тысяч человек. Это население небольшого современного города. От поселения до поселения, как принято было говорить, “от дыма до дыма” иной раз приходилось добираться не днями, а неделями. А в Сибири было много свободных земель. Естественно, они притягивали к себе всё новых и новых охотников, причём не только из России. К этому следует добавить, что этническое лицо Сибири не единожды поменяли завоевательные походы Чингисхана и его потомков. В результате к середине XVI века сложилось шаткое равновесие между множеством сибирских племён. Среди них были нередки распри, усобицы и затяжная вражда. Но эта вражда бледнеет перед тем уроном, который терпели таёжные народы от набегов бухарцев (Кучум-хан, овладевший Сибирью в 1593 году, был из их числа), кыргызов, чёрных и белых калмыков (телеутов) и других степных кочевников. Чтобы выжить в таких условиях, слабое племя вынуждено было искать покровительства у сильного. Вот Тоян Эрмашетов, предводитель томских татар, племени Эушта, и решил встать *за спину Москвы*. Сделал он это более чем сознательно. Не послов в Москву отправил, а сам на Москву двинулся... Строить Томскую крепость выпало сургутскому казачьему голове Гавриле Писемскому и тобольскому письменному голове Василию Тыркову. Они и стали первыми воеводами».

О жизни Томска в эпоху «развитого социализма» рассказывает Егор Лигачёв, многие годы возглавлявший Томскую область. Это было время создания крупнейшего в мире Сибирского газонефтехимического комплекса – проект планетарного масштаба.

Много места в данном номере уделено и материалам о научном потенциале Томска.

Структура третьего тома аналогична другим, посвящённым городам (Тобольск, Сургут): в каждом есть разделы «Мой город», «Сибирский изборник», «Века и судьбы», «Вернисаж» и др. А если говорить кратко, то главные темы этих книг история, культура и современность Сибири. Кроме традиционных рубрик, в томской книге уделено внимание заключённым и ссыльным сталинского и послесталинского периода. Здесь читатели найдут публикацию о Клюеве, о жертвах коллективизации («кулаках»).

Тюмень. Тобольск, 2005. 320 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 4).

В следующем, 2005 г. был подготовлен и издан четвёртый том альманаха, посвящённый Тюмени, основанной в 1586 г. на реке Туре. Многие считают первым городом Сибири Тобольск, но на самом деле это была Тюмень. Всемирную известность городу принесли гигантские месторождения нефти и газа, открытые на севере области в 80-е гг. XX в.

Открывается том статьёй Николая Денисова «Водные ворота Сибири», где говорится о том, что Тюмень с первых дней своего существования стала ключевым городом, воротами, за которыми распахивались речные пространства громадного края. Отсюда брали начало все водные дороги Сибири. Именно здесь в начале XIX в. был построен первенец Сибирского парового флота – пароход «Основа». К навигации 1838 г. на нём установили паровую машину.

Особенную историю Тюмени продолжает статья Владимира Ефремова «Колокольчик хохочет до слёз» – о сибирских ямщиках и дорогах, в которой рассказана и история Г.М. Толстого о том, как именно происходила быстрая ямщицкая езда на лошадях: бешеная тройка летела во весь дух, не разбирая ни ям, ни ухабов. В разделе «Мой город» читатель найдёт подробные исследовательские материалы по истории и о сегодняшнем дне Тюмени – это очерки Александра Вычугжанина, Анатолия Омельчука, Ольги Трофимовой, Михаила Яблокова, Владислава Крапивина и др.

В разделе «Сибирский изборник» опубликованы произведения знаменитых авторов – Вильгельма Кюхельбекера, Евгения Милькеева, Александра Гришина.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер, осуждённый на каторжные работы в Сибири на двадцать лет, в полной мере хлебнувший тяготы суровой ссылки, конечно же, тосковал по воле и нормальной человеческой жизни. И эта тоска слышна в его стихах:

Ты грязь ненавидишь земную,
Ты просишься в твердь голубую,
Ты рвёшься из уз темноты,
Верь: некогда птицею будешь и ты!
Прильнут к раменам тебе крылья,
Взлетишь к небесам без усилья,
И твой искупитель и бог
Возьмёт тебя в райский нетленный чертог!

Александр Проханов, посетивший Тобольск по приглашению А.Г. Елфимова, пишет: «А когда ты приходишь на старое кладбище и склоняешься к могиле Кюхельбекера, возникает этот восхитительный ампирный русский век вместе с Пушкиным, который писал, в том числе и про Кюхельбекера: “Нас было много на челне”... И потом с этого челна люди уходили, одни в могилу, другие погибали на дуэли, а третьи – в каторгу, как Кюхельбекер».

Декабрист Вильгельм Кюхельбекер, умерший в Тобольске в 1846 г. от чахотки, был взят в «райский нетленный чертог» и навеки остался в нашей памяти!

Лукоморье. Тобольск, 2005. 304 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 5).

Пятый том альманаха получил название «Лукоморье» – это полуостров Ямал (с ненецкого «край земли»). Наверное, пятая книга – единственная в ряду других номеров,

в которой раздел «Сибирский изборник» располагается почти в начале. Вот как описал Лукоморье великий советский поэт Леонид Мартынов:

Кто ответит – где она:
Затопило её море,
Под землёй погребена,
Ураганом сметена?
Кто ответит – где она,
Легендарная страна
Старых сказок –
Лукоморье?

Это я отвечу вам:
Существует Лукоморье!
Побывал мой пращур там,
Где лукой заходят в море
Горы хладные.
У скал
Лукоморье он искал –
Волшебную эту местность,
Страну великих сокровищ,
Где безмерна людская честность,
Но немало див и чудовищ...

Исторический путь первопроходцев Севера показан в стихотворении «Землепроходцы» другого великого поэта, Сергея Маркова. Его стихотворение «Полярный адмирал Колчак» – это печальный реквием русскому мужественному адмиралу, который в начале XX в., будучи ещё лейтенантом, предпринял спасательную Полярную экспедицию для выяснения судьбы пропавшей группы В.В. Толля и А.А. Бирули, участвовавших в Русской Полярной экспедиции 1900–1902 гг. Поисковая экспедиция со сложнейшим 90-дневным морским санно-шлюпочным походом была выполнена на пределе человеческих возможностей:

И, тоскуя по морскому валу,
И с лицом, скоробленным как жель,
Я прошу: «Отдайте адмиралу
Перед смертью боевую честь».

В разделе «Сибирский изборник» читатель найдёт великолепные стихи Леонида Лапцуя, Юрия Баскова и Василия Белова.

В настоящее время Ямал относится к Ямало-Ненецкому автономному округу, располагается в самом центре Евразийского континента на севере Западно-Сибирской равнины. Территория округа омывается на севере водами Карского моря. Изначально проникновение русских на Крайний Север диктовалось торговыми и промышленными интересами, а в конце XVI в. – погоней за ценной пушниной, которой изобиловал этот край.

В разделе «Трибуна» читатель найдёт очерки и статьи сибирских журналистов о значении природных богатств полуострова Ямал для развития страны. Сейчас на его территории открыто более 200 месторождений нефти и газа. В этом номере опубликованы интереснейшие материалы, посвящённые истории Ямала, например, статья Анатолия Омельчука «Ямал – шанс планеты», очерк Николая Могоряну «Две ложки про-

шлогодней брусники» (материалы по теме репрессий), уникальные ненецкие сказания Анны Неркаги.

**Югра. Тобольск, 2006. 360 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 6).**

В 2006 г. были подготовлены и изданы два тома альманаха.

Шестой том, «Югра», открывает интервью главного редактора альманаха Юрия Лошица с губернатором Югры Александром Васильевичем Филиппенко. Речь идёт о строительстве главной сибирской дороги БАМа, которая позволила региону стать одним из мощных промышленных центров страны, о судостроительстве в Югре.

Далее номер продолжает очерк Юрия Переплёткина «Время Робинзонов» – легенда о неизвестном художнике, умудрившемся уместить вид всего города в натюрморт с шишками, о нефтяных фонтанах, о строительстве ЛЭП и истории развития города в советское время.

В очерке Валентины Фарнозовой затронута и история Берёзова.

Прекрасен по своему художественному колориту очерк Ольги Корниенко «Мастер и Евдокия», посвящённый жизни и творчеству мастера Серёги, потомственного творца музыкальных инструментов, и его жены – Евдокии: «Первый свой бубен Серёга смастерил, когда ему было 9 лет. <...> Теперь во всей округе только он, пожалуй, и делает бубны. Да и то больше на продажу, для музеев да туристов. Разлетаются Серёгины бубны по всему миру, заказы приходят на инструмент даже из-за границы. Приятно Серёге от таких мыслей. Заработок, опять же... Хорошая берёза попалась, не ошибся старый мастер, хороший звук будет у этого бубна... Евдокия жила по старинке. Полотенца держала из осинового стружки, шкуры, чтобы оленьему стаду убытка не нанести, шила оленьими жилами. Несмотря на то, что на дворе не то чтобы век, тысячелетие сменилось, блюла все традиции и обычаи леса. Она никогда не сидела без дела, всегда находила себе работу. Трудилась всю жизнь много и честно. И на белку охотилась, и на медведя ходила, а уж за оленями вообще с малых лет смотреть приучена...»

Сидит старая женщина, вспоминает прошлые годы, своих прежних мужей. А тут на порог входит Серёга: «Дверь распахнулась, в избу вошёл мастер. Он уже ловко обстрогал топором половину берёзового ствола и теперь собрался подсушить самодельную доску».

Тяжела была жизнь Евдокии, да и судьба Мастера не легче. Всё пришлось пройти – даже испытание тюрьмой. В очерке Ольги Корниенко очень точно и достоверно описана судьба обычной женщины и мужчины народности ханты.

Из основных публикаций альманаха следует назвать исторические материалы Василия Дворцова, Анатолия Пашука, Натальи Фёдоровой, Анастасии Беловой.

**Омск. Тобольск, 2006. 344 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 7).**

В седьмом томе альманаха, «Омск», содержатся и материалы, посвящённые городу омского Прииртышья – Таре.

Открывается книга очерком Андрея Пищухина «Когда-то в прошлом веке» – об истории главных улиц и зданий Омска. Далее следует статья, посвящённая истории его основания, а также биография её автора – генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева, участника Белого движения, прошедшего дорогами Гражданской войны и ставшего впоследствии начальником отдела истории и археологии музея ЗСОИРГО.

Становится ясно, что основание города тесно связано с именем первого всесильного губернатора Сибири, князя Матвея Петровича Гагарина.

Живыми красками расцветивают выпуск воспоминания знаменитого писателя Виктора Васильева «Детства ослепительный миг».

Среди авторов «Сибирского сборника» такие известные в России имена, как Иннокентий Омулевский, Пётр Драверт, Евгений Забелин, Павел Васильев, Тимофей Белозёров, Аркадий Кутилов – поэты XIX – XX вв.

Если трагическая судьба сибиряка, великого поэта Павла Васильева сейчас известна всем, то имя Аркадия Кутилова (имя при рождении Адий) ни о чём не говорит даже многим любителям поэзии, несмотря на то, что его стихи в переводе на английский включены в академическую антологию «Русская поэзия XX столетия» (Лондон).

Аркадий Павлович Кутилов (1940, дер. Рысьи, Иркутская область – 1985, Омск) – русский поэт, прозаик, художник. Один из самобытнейших русских поэтов XX в. Некоторое время вёл кочевой образ жизни сельского журналиста, работал в районных газетах, нигде подолгу не задерживаясь. После смерти брата перебрался в Омск и оказался как литератор невостребованным. На семнадцать лет его домом и рабочим кабинетом становятся чердаки, подвалы, узлы теплотрасс. Из-за ярко выраженной социальной неадаптивности Кутилов подвергался принудительному психиатрическому лечению, а также, в соответствии с законодательством СССР, привлекался к ответственности за тунеядство и бродяжничество. В 1971 г. – в заключении написал повесть «Соринка» (опубликована в альманахе «Иртыш», 1997). Крамольные стихи, литературные и политические скандалы, эпатажные «выставки» картин и рисунков в центре города, «глумление» над советским паспортом, страницы которого поэт исписал стихами, – всё это привело к тому, что с середины 1970-х на само имя Кутилова наложен запрет, его не печатают. В июне 1985 г. поэт обнаружен мёртвым в сквере около Омского транспортного института. Обстоятельства смерти остались невыясненными, а тело не востребованным, место захоронения неизвестно. *(По материалам Википедии.)*

Ещё одна трагическая судьба одного из великих российских, сибирских поэтов, который оставил нам потрясающие стихи – в них боль и крик души русского человека:

Деревня N. не знала гроз.
Покой и тишь – её основа...
Но в каждом доме был Христос
с лицом Емельки Пугачёва!

Красноярск. Тобольск, 2007. 340 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 8).

В восьмом томе, «Красноярск», читатель найдёт много интереснейших подробностей по истории этого города: моложе Енисейска и построен на левом берегу Енисея, – например, из справочных материалов Иоганна Гмелина. Номер открывается панорамой столицы Красноярского края и его окрестностей. Впечатляет удивительная фотография знаменитых Красноярских столбов, уникального памятника природы, которому посвящён очерк Алексея Бабия «Сад камней», иллюстрированный совершенно фантастическими видами этого естественного каменного заповедника.

История Красноярска со времени его основания раскрыта в материале Геннадия Быконя «В Качинской землице на Красноярском Яру». Автор пишет, что история сохранила редкостную по полноте общую картину жизни Красноярска в первых десятилетиях XVIII в. Это произошло благодаря пребыванию в городе сухопутного отряда Второй камчатской экспедиции, в который входили академики Герард Фридрих Миллер, Иоганн Георг Гмелин, их студенты и технический персонал.

В рубрике «Мой город» – публикации Людмилы Греченко, Алексея Бабия, Ольги Аржаных. Исследовательские работы Александра Заики, Инны Половниковой и Александра Шиндина представлены в разделе «Учёный совет» и посвящены древним наскальным изображениям в Красноярском крае, продаже редких книг сибирского библиофила Геннадия Васильевича Юдина библиотеке Конгресса США. Всего было продано 519 ящиков – 81 000 книг.

В разделе «Сибирский изборник» читатель встретит такие известные имена поэтов, как Иннокентий Омулевский, Дмитрий Давыдов, Зорий Яхнин. Сибирь, суровую красавицу, видим мы в стихотворении «Усть-Илим» Татьяны Бычковой:

Там, где валят дерево за деревом,
Где их тащат по земле бульдозеры,
Есть посёлок под названьем Зверев
У лесного крошечного озера.

В том посёлке прямо среди улицы
Кедры-великаны сеют шишками.
А за дальним лесом солнце жмурится
И садится вон за теми вышками.

В восьмом томе опубликованы и статьи общесибирского значения, например о творчестве Валентина Распутина, а также материал А. Быкова «Прощание с беспамятством», где рассказана история о краже в Тобольске бюста П.П. Ершова в 2005 г. Аркадий Елфимов предложил создать новый бюст, автором которого стал известный скульптор Михаил Переяславец. В 2007 г. скульптура была готова и 30 июля, в день 420-летия Тобольска, новый памятник замечательному земляку увидели жители и гости города.

Александр Усс в очерке «Выбор будущего. От фрагментации к сборке» пишет о проблемах современного города. Нынешний Красноярск, бывший промышленный гигант, имевший в основе своей единый народно-хозяйственный комплекс, постепенно фрагментируется, теряя былое могущество и копируя модель империи времён её упадка. Автор предлагает и несколько вариантов выхода из этой тупиковой ситуации, надеясь, что интеграция края позволит ему стать передовым российским регионом, настоящим лидером экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Исходя из тех природных и людских ресурсов, которые так полно проявлены в материалах восьмого тома альманаха «Тобольск и вся Сибирь», Красноярск действительно может решить эту задачу и открыть врата далёкого и не очень отдалённого будущего для всех, кто верит в великие возможности Сибирского региона.

**Иркутск. Тобольск, 2007. 332 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 9).**

Девятый том альманаха посвящён древнему сибирскому городу Иркутску. На его страницах опубликованы уникальные материалы, например: «Служебная чертёжная книга С.У. Ремезова», статья Татьяны Шороховой «Иннокентий – значит невинный» – о судьбе известного мецената и благотворителя Иннокентия Михайловича Сибирякова, чьё имя оказалось забытым на целое столетие.

Открывается альманах статьёй Валентина Григорьевича Распутина «Иркутск с нами», задавшей тон всему номеру:

«Есть особенный час, в который легко отзывается Иркутск на чувство к нему. Приходится этот час на пору летнего рассвета, когда ещё не взошло солнце и не расто-

пило, не смыло горячей волной настоявшиеся за ночь, взятые из недр своих запахи, пока не разнесли их торопливые прохожие, а редкую и недолгую тишину не погубил машинный гул. Лучше всего очутиться в такую пору в старом Иркутске, в одном из тех его уголков, где сохранились одной общиной деревянные дома. И стоит лишь вступить в их порядок, стоит сделать первые шаги по низкой и тёплой теплом собственной жизни улице, как очень скоро теряешь ощущение времени и оказываешься в удивительном и сказочном мире, из той знаменитой сказки, когда волшебная сила на сто лет заговорила и усыпила, оставив в неприкосновенности, всё вокруг. И уже не слышишь полусонного и размеренного женского голоса, объявляющего из-за Ангары о прибытии и отправлении поездов, не видишь возникающих перед глазами, как огромные неряшливые заплатки, новых каменных зданий, не замечаешь новейших примет – ты там, в этом мире столетней давности.

Летом 1879 года пробушевал здесь самый, пожалуй, жестокий из всех иркутских пожаров, уничтоживший большую часть города. «К утру 25 июня 75 кварталов лучшей и благоустроенной части города представляли собой выжженную пустыню с обгоревшими и задымленными остовами каменных домов, труб печей, над которой носился едкий, удушливый дым» (из летописи Н.С. Романова). Но если на центральных улицах разрешено было после того только каменное строительство, здесь на месте дерева снова легло в стены дерево. Иркутскому жителю было не привыкать – Иркутск горел многожды и всякий раз снова и снова поднимался из пепла, снова и снова горожанин клал стены, чаще всего по своим собственным наметкам и чертежам, подводил крышу, стеклил окна. Въезжал в новый дом и принимался его украшать».

В этих словах, как нигде, виден, слышен, чувствуется дух старинного и современного сибирского города Иркутска и людей, создававших, возрождавших его, словно птицу феникс из пепла, и населяющих город сегодня.

В разделе «Сибирский изборник» звучат голоса Гавриила Державина, Александра Радищева, Александра Пушкина с его великим «Во глубине сибирских руд», Николая Некрасова – здесь опубликован отрывок из его поэмы «Русские женщины. II. Княгиня Н.М. Волконская», Дмитрия Давыдова с его легендарной песней «Дума беглеца на Байкале», давно ставшей по-настоящему народной:

Славное море – привольный Байкал,
Славный корабль – омулёвая бочка.
Ну, баргузин, пошевеливай вал...
Плыть молодцу недалечко.

В этом разделе читатель найдёт и отрывок из поэмы Александра Твардовского «Василий Тёркин», и стихи знаменитых поэтов Ивана Молчанова-Сибирского и Ростислава Филиппова.

Сибирь прошлого, настоящего и будущего – категория духовно-нравственная. Эта истина транслируется читателям со страниц альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Девятый том в этом смысле не стал исключением!

**Триста лет учреждения Сибирской
губернии. Тобольск, 2008. 453 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 10).**

Десятый том «Триста лет учреждения Сибирской губернии» издан в 2008 г. 18 декабря 2008 г. Тобольск широко праздновал эту знаменательную дату, 300-летие утверждения губернаторства Петром I. К этой вехе фонд «Возрождение Тобольска» и

подготовил свой фирменный подарок – очередную книгу о славном городе, ставшем в 1708 г. центром огромной Сибирской губернии, простиравшейся от Вятки до Камчатки.

Одним из интереснейших материалов номера является статья Александра Родионова, алтайского писателя, краеведа, геолога по образованию, «Беловодье или путешествие», ведь многие места Сибирской губернии всегда считались заповедными для народных искателей счастливой жизни.

Тон всей книге задаёт вступительная статья Аркадия Елфимова «Столица, глядящая на восход», где автор раскрывает перед читателем историю Сибирской губернии и роль её столицы – Тобольска: «Именно Тобольск оказался местом приложения громадного рычага, с помощью которого Москва, а затем и Петербург наклоняли в сторону России гигантский континент Зауралья».

Надежда Сухорукова в историческом очерке «Кремль в веках», посвящённом Тобольскому Кремлю, приводит слова С.У. Ремезова (сочинение «О гранях и межах всей Сибири», часть «Уподобления Сибирские страны мирного ангела шталту»), подчёркивающие отдалённость Сибири «от среды мира, от града Иерусалима в полночи холодной страны». «Но идея Небесного Иерусалима от этого не становилась менее всеобъемлющей: реальная география является только слабым отражением географии сакральной, а та, в свою очередь, – только часть христианской космографии, включающей в себя образ всего мироздания, “видимым же всем и невидимым”. Сибирь как новое неосвоенное земное пространство открывала безграничные возможности для своего “уподобления” Царствию Небесному. И не случайно для географа, картографа, историка С.У. Ремезова так важен образ ангела, простирающего свои крыла и над всей Сибирью и над его столицей – Тобольском. Как образы святых на иконах были духовными ориентирами для христиан, так и кремль являлся своеобразной иконой города».

В «Сибирский изборник» вошли произведения Михайло Ломоносова, Петра Ершова, Сергея Бехтеева, Сергея Есенина, Николая Заболоцкого, Николая Рубцова. Открывается этот раздел казачьей песней «Во Сибирской украине, во Даурской стороне», входящей в состав старейших сюжетов казачьего песенного репертуара эпохи русского освоения Сибири.

Уникальный сонет Петра Ершова «Смерть Ермака» и его стихи раскрывают нам новые грани поэтического творчества великого сказочника.

Образы Николая Заболоцкого в стихотворении «Север» отражают снежный суровый нрав Сибири, ведь родился он под Казанью, которую называют вратами в Азию.

Величавый напев стихотворения Николая Рубцова «Шумит Катунь» буквально в нескольких строках воскрешает нам историю древнейшей северной страны, имеющей грозное, но и сказочное имя – Сибирь:

Катунь, Катунь – свирепая река!
Поёт она таинственные мифы
О том, как шли воинственные скифы, –
Они топтали эти берега!

И Чингисхана сумрачная тень
Над целым миром солнце затмевала,
И чёрный дым летел за перевалы
К стоянкам светлых русских деревень...

Нарым. Тобольск, 2009. 392 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 11).

Одиннадцатый том «Нарым» вышел в свет в 2009 г. и впервые был публично представлен в Томске в рамках Всероссийского библиотечного конгресса.

К тому времени был накоплен материал для книг о городах Сибири, Алтая, Приморья, но книга о Нарыме ворвалась в жизнь, буквально, без очереди.

Презентацию нового издания провёл председатель благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов. На встречу с российским меценатом в музей книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета пришли учёные, работники библиотек, музеев, художники, краеведы, общественность города. Районная презентация книги состоялась 24 ноября в Центральной библиотеке.

Нарым увековечен в лучшей серии книг о Сибири. Над изданием работали лучшие авторы Томской области, выполнено оно, как и все тома альманаха, на высоком полиграфическом уровне, печаталось в Италии. Каждая страница – художественное произведение. В одиннадцатом томе собран прекрасный краеведческий материал, малоизвестные факты о жизни Нарыма, известных людях, добрых традициях. Историки, краеведы, поэты, писатели, архитекторы – соавторы книги – все были приглашены на презентацию. Приехать смог главный редактор книги Сергей Заплавный, автор прозаических и поэтических книг, член Союза писателей России; Владимир Волков, автор статей по генеалогии и истории Сибири; Павел Рачковский, главный специалист отдела культурного наследия департамента по культуре Томской области; Татьяна Бельчикова, заслуженный художник России; Тамара Калёнова, член Союза писателей России. Издание получило высокую оценку.

Одиннадцатый том альманаха – большой замечательный труд, история о несостоявшемся городе Нарыме. Книга сыграла свою роль и в дальнейшей судьбе этого населённого пункта – уже есть планы создания в историческом Нарыме музея под открытым небом.

Камчатка. Тобольск, 2010. 568 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 12).

Учредителям альманаха показалось интересным преподнести читателям всю необычную, прекрасную Камчатку с её ландшафтами, историей и людьми. Раскроем историю создания двенадцатого номера. На Камчатку прилетели трое писателей из Москвы, среди них Юрий Михайлович Лощиц, знаменитый помимо прочего тем, что написал прекрасную книгу «Дмитрий Донской», он же – главный редактор альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Влюбившись в Камчатку, Юрий Лощиц посоветовал Аркадию Елфимову выпустить книгу, посвящённую этому краю. А.Г. Елфимов прилетел на Камчатку, путешествовал по полуострову и подготовил красочный фотоальбом «Камчатка за одиннадцать дней», материалы его в последствии тоже вошли в альманах.

Двенадцатый том имеет более десятка рубрик, представлены поэзия, проза, живописные фотоработы, исторические материалы, биографии лучших людей и т. д., чтобы человек, никогда не бывавший на Камчатке, открыл книгу и увидел полуостров и его особенности. Если говорить о религиозных темах, то они заключены в очерках о Владыке Игнатии, о возрождении православия на Камчатке, во фрагментах из книги митрополита Нестора Анисимова «Моя Камчатка», в очерке о скульпторе Сергее Исакове, подарившем Камчатке вместе с Фондом прекрасные памятники Святым апостолам Петру и Павлу и Николаю Чудотворцу.

Художественные работы представлены репродукциями Виктора Тришкина, подборкой работ корякского художника Кирилла Килпалина (материал Валерия Кравченко). Корякскую тему продолжил писатель Владимир Коянто. Среди писателей Михаил Жилин, Владимир Нечаев, Сергей Вахрин, Евгений Гропянов, Геннадий Струначёв-Отрок, Валентин Пустовит, Сергей Гаврилов, Радмир Коренев, Михаил Тарковский, московские писатели Сергей Куличкин и Виктор Гуминский, Юрий Лошиц.

Александр Смышляев, писатель, составитель и редактор выпуска, в открывающей номер статье «На Камчатке начинается Россия» пишет: «Святая Русь осталась на дальних берегах. А над Камчаткой опять сияют православные купола отстроенных ныне церквей и часовен. И сохраняются чистота помыслов в народе, многие традиции, гордость за свои корни, за величие России. Приезжающие на Камчатку из центральных городов России, и особенно из Москвы, отмечают, что на далёком полуострове становится уютней душе, спокойней мыслям. Здесь нет запаха тления, уже витающего на Западе. Здесь всё ещё крепко и надёжно. Здесь чувствуется будущее».

(По материалам сайта «Православная Камчатка».

URL: <http://pravkamchatka.ru>, 24.12.2008)

**Барнаул. Тобольск, 2011. 596 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; № 13).**

В том же 2010 г. вышел из печати тринадцатый том альманаха. Новая книга уникальной серии представляет историю Барнаула. На 615 страницах опубликованы материалы, посвящённые музыке, театру, архитектуре и поэзии. Здесь можно найти рассказы по истории освоения Алтая, путевые заметки, письма, размышления писателей, этюды и очерки искусствоведов о самобытной культуре и традициях коренного народа, о новейшем периоде истории, культуры и искусства Барнаула.

Открывает номер раздел «Напутствие» со статьёй легендарного писателя Алтая Бориса Гребенщикова, в которой поведана история заселения края начиная со времён появления славян в этой горной стране: «Первыми из европейцев на памяти наших столетий явились на поклон Алтаю русские славяне. Этот приход славян на высоты Азии является глубоко знаменательным и символичным, ибо он не таил в себе завоевательных целей и не носил характера военного похода или вражды к туземным народам. Русские люди пришли на Алтай, буквально влекомые издревле прослышанной легендой о святости Алтайских Белых вод и побуждаемые искренним религиозным чувством о спасении своей души... В поисках потаённых мест для уединения или насаждения религиозного благочестия русские славяне в облике рудознатцев и звероловов появились в предгорьях Алтая ещё в самом начале XVIII века, и называлось это «уйти в камень» или уйти в скиты на Беловодье. ...Тяжко было первым русским поселенцам на Алтае... Но, так или иначе, к половине XVIII в. в Бухтарминском крае была уже целая сеть первых русских деревень, от двух до семи избушек в каждой».

Так великим трудом и преодолением великих трудностей рождались первые поселения – малые зёрна будущих городов на Алтае.

В номере опубликованы многие материалы любимого в родном крае писателя, геолога по образованию, Александра Родионова, который, как никто другой, знал историю становления городов, промышленности и ремёсел на Алтае. В статье «В системе родовых координат» звучит Слово о Барнауле Александра Родионова, где автор, называя немногие труды предшественников-хронистов, пишет о том, что подробной летописи, биографии Барнаула, не существует, но доподлинно известно, что Барнаул – это законнорожденное дитя Акинфия Демидова: «Барнаул – центр уникальной горнорудной провинции, как и сама провинция, зародился позже, когда внимательный демидовский взгляд дал начальный толчок русскому осмыслению Алтайских предгорий. То-

гда и родилось вполне закономерное удивление – какое золотое место едва ли не проскочили первопроходцы в своём стремлении “встречь солнцу”... Барнаул с момента основания и в последующем двухвековом пути освещён именами горнозаводчика Акинфия Демидова, изобретателя Ивана Ползунова, фольклориста Степана Гуляева, металлурга Петра Аносова, художника Андрея Никулина, публициста Николая Ядринцева, писателя Георгия Гребенщикова, ботаника Виктора Верещагина, садовода Михаила Лисавенко, доктора Александра Чеглецова, инженера Николая Вегеры, главы горисполкома Анатолия Мельникова... Вряд ли уместно здесь разыскивать какую-нибудь цитату, подкрепляющую значение прошлого для нас сегодняшних».

Подробнейшие в историческом плане статьи Александра Родионова и Георгия Гребенщикова идут параллельно друг другу, выпукло и достоверно, через прошлое высвечивая день настоящий столицы Алтайского края, древнего и современного города Барнаула.

Такое издание, отражающее культурное и историческое родство Барнаула с другими сибирскими городами, безусловно, является огромной ценностью для истории края.

**Сибирское казачье войско.
Тобольск, 2011. 596 с. (Альманах
«Тобольск и вся Сибирь»; № 14).**

Выпуск в 2011 г. и презентация четырнадцатой книги альманаха – «Сибирское казачье войско» – стал одним из важных событий, приободривших и вдохновивших казаков на дальнейшее ратное служение Отечеству и славный труд ради величия России.

Сайт *«Камчадалы.ру»* освещал это событие и привёл обращение к казакам Большого круга создателя альманаха – издателя, председателя общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Елфимова:

«Впервые в современном мире здесь проходит Большой казачий круг, и событие это осенено всей 430-летней историей Сибирского казачьего войска, поскольку приурочено именно к этой дате. В нашей русской истории нельзя отделить казачество от России, как нельзя оторвать от человеческого организма его часть. Не познав историю казачества, нельзя познать историю России. А история свидетельствует, что 430 лет назад Тюменский край стал плацдармом, с которого именно казаки под предводительством Ермака Тимофеевича начали беспрецедентное движение на восток, которое менее чем через 100 лет увенчалось выходом сибирских казаков на берег Тихого океана и далее – на Камчатку и Аляску. Открывая и осваивая новые территории, они шли сквозь непроходимую тайгу и тундру, сквозь степи и горы. И на месте их стоянок и острожков вырастали в скором времени сибирские города. Именно в Тюмени зародилось будущее Сибирское казачье войско – ведущее свое начало от героической дружины Ермака, сыгравшее особую, государственно значимую роль в истории нашего Отечества! Желаю Вам, чтобы семьи ваши были, как встарь, многодетными, семейные хозяйства показачьи крепкими, чтобы силы ваши, опыт и труд были использованы на благо Отчизны! Общественный благотворительный фонд “Возрождение Тобольска” приветствует участников Восьмого Большого круга и сообщает, что к данному форуму подготовил и выпустил книгу альманаха “Тобольск и вся Сибирь”, посвящённую славному Сибирскому казачьему войску, и каждый делегат получит в дар от нас это уникальное издание. ...Когда-то граница Московского княжества проходила по реке Оке. Ограждающее её спасительное русло в народе называлось Поясом Богородицы. Кто тогда в мире мог предположить, что это истекающее кровью княжество, ведущее непрерывные войны на три фронта за своё физическое существование, вернёт всё русло Волги до Каспия и выйдет к Тихому океану. И как мы уже знаем, именно казаки стали ударной силой русского народа в его продвижении ко всем морям и океанам, омывающим нашу Родину.

“Вся история России сделана казаками!” Это суждение Льва Толстого давно стало крылатым. А главная задача фонда “Возрождение Tobольска” – собирание в единое целое разорванного ныне культурного, духовного, исторического пространства Сибири, всего того, что было открыто, освоено и собрано казаками. И мы надеемся на помощь каждого казака Союза казаков России в достижении этой великой цели».

Образно, ярко и кратко история казачества отражена на страницах четырнадцатого тома альманаха в стихотворении Романа Самарина, профессора МГУ, известного литературоведа, доктора филологических наук:

...
Побеги Дуба Запорожского –
Ветвилось ты, с врагами споря,
От моря тёплого Волошского
До Жёлтого лихого моря.
Каймило степь станицей русской,
Песками шло, текло рекою,
Яицкое и Оренбургское,
Донское, Волжское, Терское,
Сибирское и Черноморское,
Кубанское и Семиречье,
По всем границам барсом порскало,
Звенело дерзкой русской речью..

Этот великолепно изданный фолиант, четырнадцатый том альманаха «Тобольск и вся Сибирь», действительно стал памятником казачьей Сибири!

Особо отметим подвижнический труд редактора-составителя, кандидата исторических наук В.А. Шулдякова (г. Омск). Именно его стараниями этот выпуск стал украшением всей серии.

**Сибиряки в битве за Москву:
в 2 т. Тобольск, 2011. (Альманах
«Тобольск и вся Сибирь»; кн. 15).
Т. 1. 480 с.; Т. 2. 526 с.**

Конечно же, Фонд не мог обойти своим вниманием славную и героическую дату – 70-летие разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой, и в декабре 2011 г. участники той битвы, авторы и читатели получили двухтомное (!) издание пятнадцатого номера альманаха – «Сибиряки в битве за Москву».

В силу неисчерпаемости материала запланированная книга сама собой превратилась в двухтомник. Главному редактору альманаха Юрию Перминову, сменившему на этом посту после 10-го выпуска Юрия Лощица, пришлось взять на себя функции составителя и проделать огромную работу. Одних только авторских имён в сборниках более 90 – от известных полководцев, таких как Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Д.Д. Лелюшенко, В.Д. Соколовский, А.И. Еременко, В.К. Белобородов до современных писателей, историков и краеведов.

Презентация двухтомника прошла в Москве 7 декабря 2011 г., а через два месяца – в Биробиджане, в областной библиотеке имени Шолома-Алейхема. Еврейская Автономная область получила в дар сто экземпляров двухтомника и другие уникальные издания.

«Правительство Еврейской автономной области, лично губернатор ЕАО Александр Винников пригласили к себе в гости председателя общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска” Аркадия Елфимова и главного редактора альманаха “Тобольск и вся Сибирь”, известного поэта Юрия Перминова.

...Героями нескольких очерков, вошедших в альманах, стали биробиджанцы – участники обороны Москвы и разгрома немецко-фашистских полчищ на подступах к столице нашей Родины: Лазарь Брусиловский, Ольга Матушевская и Екатерина Дубровина (материалы о них подготовлены журналистами Виктором Антоновым, Ириной Манойленко и краеведом Галиком Ставчанским)...

...Пожалуй, самая высокая оценка двухтомника прозвучала из уст ветерана Великой Отечественной, защитника Москвы Лазаря Брусиловского:

– Это настоящий памятник всем участникам войны! Всё, что здесь написано – правда!

Затем Лазарь Моисеевич рассказал, как под Спасском-Дальним, на станции Адарка формировались дальневосточные части для отправки под Москву. Там собрались курсанты военных училищ из Хабаровска и Благовещенска, среди призывников были уроженцы Читы, Камчатки, Приморья, Якутии, жители молодой Еврейской автономной области.

– Буквально за несколько недель в этой Адарке была сформирована полнокровная дивизия для отправки на фронт, – вспоминал фронтовик. – В это время все мы проходили ускоренное обучение воинскому искусству. Нас гоняли нещадно, тренируя на выносливость, обучая меткой стрельбе, рукопашному бою, прокладке линий полевой связи. Без всякой скидки на “тыл”. Мы почти падали от этих нагрузок вечером, сил не было даже поест! Но офицеры, комиссары терпеливо объясняли нам: “Знаем, тяжело... Но на фронте легче не будет”. Может быть именно потому, что нас так учили, я потом и остался жив на фронте... Мы вышли под Москвой на станции Узловая, там, где теперь аэропорт Шереметьево, – шли бои! Шли тяжелейшие бои под Вязьмой. И мы – бойцы с трёхлинейками, шли на автоматчиков со «шмайсерами», которые укладывали нас на землю за двести метров от них, и... остановили чёрные полчища, и погнали однажды от Москвы». (Волков Ю. // <http://www.rospisatel.ru/birobidzshan.htm>.)

Открывается первая книга альманаха «Сибиряки в битве за Москву» знаменитым плакатом, созданным в конце июня 1941 г., «Родина-мать зовёт!» художника Ираклия Тоидзе. Именно этот плакат, зовущий в бой за Родину, создаёт эффект вхождения в атмосферу военного, страшного времени, эффект живого присутствия тех солдат-сибиряков, которые с боями прошли тысячи километров, устояли в самой великой битве XX столетия и стали спасителями мира от коричневой чумы!

Героический дух Красной Армии и историю солдатского подвига ярко выразил поэт-фронтовик Владимир Карпенко в своём знаменитом стихотворении:

Не надо фраз про доблесть и отвагу.
Слова – всего лишь навсего слова.
Мы здесь стояли. И назад – ни шагу.
Мы здесь лежим. Зато стоит Москва.

Именно дивизии, сформированные в городах Сибири от Дальнего Востока до Урала, именно героизм и стойкость сибиряков остановили фашистскую машину у стен столицы и положили начало Великой Победе. Из этого выпуска альманаха в полной мере предстает истина: сибиряки – спасители Москвы!

Тара. Тобольск, 2012. 594 с.
(Альманах «Тобольск и вся Сибирь»; кн. 16).

Шестнадцатый том альманаха подробно и бережно воссоздаёт 420-летнюю историю **Тары** – города первопроходцев. Начать размышления, посвящённые этому выпуску, логично с вопроса историка и краеведа Сергея Алфёрова: «В какой стороне буду-

щее?» – центрального и для настоящего издания, отданного истории одного из первых городов Сибири, граду Тарскому, и для всех томов серии.

Девичий хоровод с фотографии в начале книги уводит нас в большую историю зарождения и расцвета сибирской крепости. На карте Ремезова рисунок града Тарского представляет крепость-кремль с храмовыми постройками и жилыми окрестностями. Кстати сказать, карта сама по себе – шедевр картографии, наглядная картина местности, где деревни обозначены снопами, поставленными в поле, слободы – домами с храмовыми постройками, лес – вполне натуральным изображением групп деревьев, а степь так и обозначена словом «Степь». На карте Ремезова хорошо видно, что город Тара расположен на местности, со всех сторон оберегаемой реками: Ишим и Оша – с одной стороны, Иртыш, Ивенка и Аркарка – с другой. Получается, град первопроходцев устроился в ладони Божьей, одним из первых устроен в заповедных местах, в краю солёных озёр. Так воспринимается карта Ремезова. Так, по сути, и есть, ведь первая пашня в Сибири принадлежит именно окрестностям Тары.

История Тары началась с наказа царя Фёдора Иоанновича князю Андрею Елецкому от 1594 г.: «Идти город ставить вверх Иртыша, на Тару реку, где бы государю впредь прибыльные, чтоб пашню завести, и Кучома царя истеснить, и соль устроить».

Два столетия Тара снабжала солью пол-Сибири и окрестные губернии. Об истории города, его расцвете и упадке после основания крепостей на Иртыше, пишет Аркадий Елфимов, а также о том, что Тара навсегда останется не только в истории Сибири, но и России, что требует воссоздания её образа не только в зеркале прошлого, но и в фокусе проблем современности.

Данный том альманаха «Тобольск и вся Сибирь» есть весомый и наглядный пример решения этой непростой задачи. Тара в исторических одеждах и лик современного города предстают перед нами в исследованиях историков, культурологов, журналистов, писателей – людей, душой болеющих за судьбу родной земли.

История города начинается в 1594 г., когда Россия территориально прирастала Сибирью. В альманахе много материалов, посвящённых той эпохе, людям и событиям, прославившим Тару именно как город первопроходцев.

Каждый из номеров альманаха включает материалы о жизни ссыльных, репрессированных, раскулаченных и репатриированных граждан Отечества. Это наши граждане и наша Россия с её неоднозначной историей.

В настоящем томе альманаха потрясает рассказ Татьяны Четвериковой «И лежат они неотпетыми на таёжной реке Кулай...» – о судьбах раскулаченных крестьян и их семей.

Страшно сейчас читать в СМИ и в комментариях к различным материалам о том, что, дескать, хватит уже ворошить прошлое, что цифры жертв репрессий 1930-х гг. и более поздних времён сильно преувеличены, якобы зря никого не репрессировали, все были наказаны за дело, за преступления и т. д. Но факты... факты говорят сами за себя. Приняты законы, запрещающие «порочить» советское прошлое. Возможно те, кто придерживается линии «гламурной» истории, надеются на то, что все свидетели той эпохи уже в мире ином и ничего не могут рассказать или подтвердить. Но живы потомки «раскулаченных и репрессированных». В семейных архивах лежат документы о реабилитации тех самых «врагов народа». А что это значит? Значит, что к смерти тысячами приговаривались невиновные люди. Кто мы, если согласимся забыть всё это?! По мнению некоторых политиков, патриотизм есть лишь гордость за Родину и восхваление её истории. Но не стоит ли вспомнить предостережение «сон разума рождает чудовищ» (испанская поговорка и название картины Франсиско Гойи). На самом деле патриотизм – это умение видеть Правду и стараться жить так, чтобы смотреть Правде в глаза было не стыдно.

В традиционной рубрике «Малый эпос» опубликованы главы из исторического романа Павла Брычкова, о событиях начала XVII в., отмеченных крестьянскими бунта-

ми Ишимских слобод и деревень. Здесь же очерк «В Тарских урманах» Льва Трутнева о природе Прииртышья.

А какие имена встретит читатель в «Сибирском изборнике» шестнадцатого тома альманаха: Павел Васильев, Леонид Мартынов, Георгий Вяткин, Татьяна Четверикова. Все они – гордость русской поэзии.

Одно из заметных мест в номере занимает интервью Юрия Перминова с президентом регионального общественного фонда «Духовное наследие», почётным гражданином г. Тары Леонидом Константиновичем Полежаевым. Размышления и образ деятельности умудрённого жизнью человека, бывшего губернатора Омской области, позволяет получить ответ на тот самый вопрос, который был поставлен вначале: «В какой стороне будущее?» Леонид Полежаев даёт свою практическую формулу будущего. Воссоздание храмов, сохранение и развитие библиотек, возрождение театров и культуры в целом, исторической памяти народной, правды как основы нравственности – всё это, по его словам, «формы пробуждения национального самосознания, национальной самоидентичности. Русский этнос сегодня растворяется, народа просто нет, а есть толпа, потерявшая свои исторические, культурные корни и неспособная к их воспроизводству. Отсюда и равнодушие, и протест клерикалов, которым не нужен храм, не нужна библиотека, не нужен памятник. Но это не какие-то спорадические вещи, за этим стоит определённая цель... Скажем, Колчак – это этап в нашей истории политической, мировоззренческой, и давайте отдадим ему должное, давайте закончим, наконец, Гражданскую войну».

И с этим невозможно не согласиться! Действительно, давно пора закончить Гражданскую войну и начать собирать народ, то есть трудиться над воссозданием культурной и исторической памяти как инструмента единения народов нашей страны. И такой пример есть – общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» посвятил вот уже четверть века соборной деятельности во имя Будущего Сибири и России.

Шестнадцатый том альманаха издан при финансовой поддержке регионального общественного фонда «Духовное наследие», возглавляемого Л.К. Полежаевым.

**Шадринск. Тобольск, 2012. 590 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 17).**

В 2012 г. вышел семнадцатый том – «Шадринск», который стал одним из самых масштабных исторических проектов Курганской области и увидел свет в юбилейный для города год: 350 лет со дня основания. Накопленный годами исторический материал обрёл форму нынешней книги за два года. Презентация состоялась 23 августа 2012 г. в Шадринске в ЦДК «Октябрь».

В традиционном для альманаха разделе «Сибирский изборник» опубликованы стихи знаменитого советского поэта Владимира Соколова и воспоминания его сестры Марины Соколовой об эвакуации в 1942 г. и жизни их семьи в Шадринске военного времени. Привлекают внимание искренние и живые стихи легендарной поэтессы Ксении Некрасовой – великой юродивой, как её величают в народе. Здесь же опубликовано посвящённое ей биографическое исследование литературоведа Вячеслава Тимофеева. Поэт Александр Виноградов называет в стихах свою северную родину «вечно серебряным краем». Завершает «Сибирский изборник» Борис Черемисин. Строка из его стихотворения «Вдруг, как свежий ветер, наша речь...» – передаёт очарование всех публикаций этого раздела.

Читатель найдёт в альманахе материалы, посвящённые истории культуры, православия, искусства, литературы Шадринска – это статьи журналистов, писателей, публицистов: Нины Миненко, Светланы Парфеновой, Михаила Ершова, Маргариты Зуевой

(об архитектуре старого города), Светланы Марамыгиной, Людмилы Бяковой, Игоря Гаева (о жизни и роли купцов в истории Шадринска), Валентина Нестерова и многих других авторов.

Алексей Мурзин в своей публикации называет Курганскую область, богатейшую по количеству нахождения артефактов, Приисетской ойкуменой, хранящей множество загадок и тайн, которые ещё ждут своих исследователей. И весьма логически оправданна, как напутствие, ожидание и приглашение к сотрудничеству, статья Аркадия Елфимова, завершающая номер, «Роль общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска” в становлении исторического самосознания молодёжи». Будущие молодые учёные, историки, археологи – именно они станут первопроходцами в разгадывании тайн Приисетской ойкумены.

425 лет Тобольску. Тобольск, 2012.

651 с. (Альманах «Тобольск и вся Сибирь»; кн. 18).

Восемнадцатый выпуск альманаха «Тобольск и вся Сибирь» посвящён великому событию в истории Сибири и России – 425-летнему юбилею города **Тобольска**.

Запевом вступительной статьи «Богом строенное место» Аркадия Елфимова послужили слова известного русского историка Н.Н. Фирсова: «Через вековую мглу глядит на нас этот удивительный образ русского “землепроходца”, промышленника, казака и служилого человека, сурового и беспощадного, но и бесконечно выносливого...»

Так, во глубине бескрайних сибирских земель по распоряжению казачьего полковника и письменного головы Данилы Чулкова было начато строительство на высоком мысу в день Троицы, 3 июня 1587 г. нового града Тобольска.

Нас, свидетелей великих строек коммунизма, знающих о гигантских проектах поворота сибирских рек на юг (слава Богу, не состоявшихся!), сейчас просто потрясают слова С.У. Ремезова, картографа, историка, архитектора, художника и писателя – «мирным ангелом Сибири» называл Семён Ульянович город Тобольск, выражая свою сыновнюю любовь к нему и привязанность.

Три его уникальных атласа, памятники русской картографии, практически извлечены из небытия усилиями фонда «Возрождение Тобольска» и стали после переиздания достоянием лучших библиотек России.

Много замечательных имён великих исторических деятелей, имеющих прямое отношение к Тобольску, встретите вы в материалах Татьяны Солодовой. Тут и опальный композитор А.А. Алябьев, архитектор Н.В. Никитин, митрополит Тобольский и Сибирский Филофей, историк А.И. Сулоцкий, краевед В.А. Ивановский, огнепальный протопоп Аввакум, ссыльный миссионер Ю. Крижанич, «бунтовщик» дворянского звания А.Н. Радищев, Д.И. Менделеев и ещё тридцать имён, среди которых и знаменитый исследователь Тобольского Севера, краевед, музейный энтузиаст и губернский лесничий Александр Александрович Дунин-Горкавич. Фондом «Возрождение Тобольска» учреждена премия его имени, которая ежегодно вручается историкам, общественным деятелям, краеведам, писателям.

Значительны материалы, посвящённые Ф.М. Достоевскому: «Кандалы и книга» Юрия Перминова и «Достоевский в Тобольске» Владимира Захарова. В январе 1850 г. писатель был доставлен на сибирские каторжные работы в крепостях, в Тобольске пробыл двенадцать дней.

В материалах Владимира Волкова и Лидии Шмаль рассказано о некоторых, мало изученных фактах жизни «опального соловья» А.А. Алябьева в Тобольске и юношеской дружбе композитора с легендарным Денисом Давыдовым.

Интересны и информационно насыщены публикации, раскрывающие историю духовной жизни Тобольска, описание церквей и Тобольских храмов, деятельность духовных лиц, иконописцев, укладе жизни в Абалакском Знаменском монастыре.

Известный журналист А. Омельчук рассказывает о трагической судьбе опального губернатора Гагарина, который в смертном приговоре был определён как «взяточник и разоритель народа». Но ни этот пример, ни другие исторические уроки не были усвоены потомками. И мы сейчас являемся свидетелями этому. Недаром говорят, что история ничему не учит. Но не учит лишь тех, кто прилепился душой и сердцем к золотому тельцу, отдал свой дух на растерзание мамоне, превратившись в слугу его чёрного культа.

На страницах альманаха Владимир Полищук представил интереснейший документальный материал, открывающий занавес секретной миссии Григория Распутина в Тобольске в 1916 г., когда он проявил себя как организатор «подпольного визита» императрицы с Анной Вырубовой в Тобольск к святым мощам святителя Иоанна.

В разделе «Сибирский изборник» помещены посвящённые Тобольску стихотворения известных поэтов XIX – XXI вв.: М. Цветаевой, Л. Мартынова, В. Лазарева, А. Люциферской, А. Богучарова, В. Макарова, Л. Глазковой, И. Царёва. Проза представлена известными именами М. Юрасовой, В. Короленко.

Особенное впечатление оставляет статья А. Вычугжанина «Столыпин и Западная Сибирь». В 1913 г. по России курсировало 3,4 тыс. переселенческих поездов. Переселенцы, еле сводившие концы с концами на родине, в Сибири становились крепкими хозяевами. Всё это поразительно отличается от информации коммунистического периода, когда Столыпина иначе как «вешателем» и не называли.

Научная библиотека Тобольского музея-заповедника, экспозиция памяти Д.И. Менделеева, герои Отечественной войны 1812 г., старый Тобольск с его деревянным зодчеством, история Ермаковой перекопи, где погиб легендарный атаман, культурные центры города, «Невыдуманные рассказы» Тамары Проскуряковой, театральная летопись Тобольска, поездка верховного правителя адмирала Колчака на Тобольский фронт в 1919 г. – всё это страницы восемнадцатого выпуска альманаха «Тобольск и вся Сибирь».

Очень интересны материалы статьи Елены Швецово́й о старейшем тобольском художественном промысле – резьбе по кости. Прекрасен сюжет «После купания», ювелирно извлечённый из бивня мамонта резчиком П.Г. Терентьевым.

Привлекает внимание рассказ Юрия Перминова о художниках Тобольска. Все его герои – и живописец Николай Боцман, и ювелир Анатолий Литвинов, и мастер косторез Минсалим Темиргазеев – самообытные талантливые художники, живущие каждый в своём неповторимом мире.

Удивителен рассказ Елфимова о наших современниках – меценатах Фонда, которые «не стремятся экспериментировать с обществом, толкая его в различные авантюры во исполнение очередной безумной идеи, а прикладывают свои усилия для развития самого человека. Именно в культурном росте каждого гражданина они видят решение и всех остальных проблем общества».

**Якутск. Тобольск, 2015. 592 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 19).**

Книга «Якутск» – девятнадцатый выпуск альманаха, рассказывает об истории города, его экономическом и культурном развитии. Якутск – один из самых древних в Сибири и самый старинный на северо-востоке России, ему 380 лет. Это самый крупный город в мире, расположенный на вечной мерзлоте..

Своеобразна и колоритна история старинного города Якутска – центра сибирской алмазной долины. Настоящий том открывает «Зимняя дорога» – фотография бесконечной равнины, заваленной снегами, где торят дорогу к дому санные упряжки. Морозным дыханием Севера веет от этой картины. Дыхание веков ощущается и в знаменитых Шишкинских скалах, где в древних рисунках снова повторяется тот же сюжет – караван с повозками и всадниками в бескрайних просторах Якутии. Возраст росписей и рисунков на скалах правого берега Лены, в местности Шишкинская шаманка, в 18 км ниже посёлка Качуг, датируется десятью тысячами лет. Этот материал – главный в теме сибирских петроглифов. Якутск – город с 380-летней историей; это богатейшие запасы полезных ископаемых, крупнейшие в мире алмазные месторождения, своеобразные и многочисленные народные ремёсла и промыслы; это величественная река Лена с фантастически живописными скальными берегами, неповторимая древняя культура шаманизма и устоявшиеся во времени православные традиции, хранимые и Никольским храмом, и Спасским монастырём, и укладом жизни горожан – потомков казаков-первопроходцев.

Якутск – хранитель народного героического эпоса «Олонхо», внесённого ЮНЕСКО в список шедевров устного нематериального наследия человечества. Одним из самых ярких материалов этого тома является статья главы городского округа и города Якутска Айсена Николаева, в которой удивительным образом высвечена душа древнего северного города и душа народа: «Якутск – столица алмазного края, стоит на берегу самой большой сибирской реки Лены. Красавицей называют её поэты. Кормилицей величают жители приречных городов и сёл... Сильные духом люди живут в Якутском крае... Ход истории оценивают, неизбежно вспоминая имена людей, совершивших великие подвиги, научные открытия, победы, задающие тон развития цивилизации. Наше время будут вспоминать по нашим поступкам. Спросите себя – что сделали мы, каждый из нас, чтобы прославить свой город в глазах потомков?»

**Обь. Тобольск, 2015. 448 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 20).**

Книга «Обь» – двадцатый выпуск альманаха «Тобольск и вся Сибирь», изданный в 2013 г., – открывает серию повествований о различных реках Сибири, больших и малых, известных и не очень.

Обь – воистину великая сибирская река. Недаром она входит в пятёрку самых крупных рек России. Длина её достигает от 3 600 до 5 400 км, в зависимости от точки отсчета.

Авторы книги, приглашая читателей в путешествие по Оби, не обещают рассказать про реку всё. Ведь невозможно объять необъятное. В книгу включены некоторые интересные и значительные моменты из жизни реки, рассказы о людях, живущих на её берегах. Но путешествие – это не только любование видами и красотами великой сибирской реки, не просто интерес к её истории, но и вместе с тем размышление – какую Обь мы оставим нашим детям и внукам в будущем.

В рамках фестиваля «Издано на Алтае», 2 марта, в краевой библиотеке им. В.Я. Шишкова прошла творческая встреча с алтайскими авторами альманаха «Тобольск и вся Сибирь», в их числе А.В. Старцев, В.Е. Тихонов, В.М. Коржов и В.К. Чикильдик. Открылась встреча видеообращением Аркадия Елфимова. Далее редактор этого выпуска, алтайский литератор Сергей Филатов, рассказал, что авторами тома «Обь» стали более 50 человек – историков, географов, писателей, художников, искусствоведов, работников музеев. Также он отметил, что настоящая книга является первым изданием альманаха в тематической серии, посвящённой сибирским рекам.

В очерке Елфимова, открывающем номер, процитированы образные поэтические слова учёного путешественника Николая Гавриловича Спафария-Милеску: «А длина реки Оби зело велика есть, потому что начинается от самых дальних полудневных степных мест и тёплых, и падёт устьем в Северное Океанское Ледоватое море. А глубина ея зело велика, потому что когда живёт погоде, будто по морю волны ходят, и до самого берегу глубока; и разливаётся по сорам, и по озёрам, и по лесам. А ширина ея неравная, потому что дале устья Иртыша реки гораздо широка, а вверху, когда к берегу в двух или трёх верстах, только по ней многие протоки и острова есть. А река Обь не каменистая, береги все земляные, и нигде камня нет. А рыбы всякой в той реке зело множество, а наипаче осетры великия ловят... А вода в Оби реке зело белая и мутная, не так, что в иных реках, потому из озера течёт. А течёт Обь не очень быстро, не как иные каменные реки, однакоже и не тихая и во иных местах гораздо быстрая, а для того и не быстра, потому что зело глубока» (*Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая... в 1675 г.*).

Вот этим поэтическим запевом и определяется величественная картина сибирской реки-труженицы, представленная в двадцатом томе альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Великой реки, несущей свои воды через века – в сегодняшний день и неведомое пока, но прекрасное будущее.

Сибиряки в Сталинградской битве: в 3 т. Тобольск, 2013.
Т. 1: 591 с.; Т. 2: 527 с.; Т. 3: 423 с.
(Альманах «Тобольск и вся Сибирь»; кн. 21).

«Сибиряки в Сталинградской битве» – трёхтомное издание двадцать первого выпуска альманаха «Тобольск и вся Сибирь», в которое вошли мемуары полководцев, очерки о героях битвы, литературные произведения, использованы книги с фотографиями и личными воспоминаниями участников Великой Отечественной войны и трудового фронта. Именно воинские части, сформированные в Сибири, сковывали основные силы врага в Сталинградской битве, проявляли стойкость и мужество, оказывали решающее влияние на исход сражений.

По материалам сайта «Тюменская область сегодня» (tumentoday.ru, 24.05.2013):

Колоссальная работа проделана главным редактором и одновременно составителем двадцать первого номера альманаха «Тобольск и вся Сибирь» Юрием Перминовым: письма и воспоминания, поэзия и проза, мемуары, исследования, очерки, богатейший иллюстративный ряд, более ста авторов – ведущих историков, писателей, культурологов, публицистов, музейных работников России; всё это и многое другое – в уникальном оформлении талантливого московского художника Ивана Лукьянова.

Рассказать о Сталинградской битве издатели попытались как можно полнее, и не только о сибиряках. Конечно, невозможно и в трёх томах поведать о каждом воине поимённо, о каждой дивизии, каждом полке и батальоне. Но эти книги – памятник общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» всем павшим в той битве, сегодняшний сыновний поклон всем ветеранам...

К знаменательной дате 2 февраля 2013 г. на сайте Фонда был размещён первый том издания, а спустя несколько дней два других.

Число авторов этого трёхтомника приближается к 150. Издатели уверены, что и в наше «нечитающее» время этот фундаментальный труд будет прочитан, прочувствован и широко использован в той работе, которую принято называть военно-патриотической.

Исторические фотографии, кадры начала Великой Отечественной войны, открывающие первую книгу трёхтомного издания (их много!), погружают нас в атмосферу

тех трагических дней. И это очень верный ход – прикосновение душой и сердцем к реальным картинам военного времени позволяют нашим современникам-читателям, в том числе и молодым людям, совершенно другими глазами увидеть тот Сталинград, который непреодолимой преградой встал на пути гитлеровских полчищ!

Аркадий Елфимов в очерке «Сибирь за Сталинград!» пишет: «Такие битвы должны отмечаться как всенародный праздник и забываться не должны. Условно говоря, если в школе есть ребёнок, который не знает, кто с кем сражался, и кто кого победил под Сталинградом, – это значит, что в этой школе вообще не преподаётся история. Преподавание и популяризация таких фактов истории, которые фактически были переломными и определяли судьбу страны, являются сегодня первейшими задачами. Не знать, что такое Сталинград, стыдно!»

Подробнейшая история Сталинградской битвы в реалистических деталях, конкретных фактах, представленная в трёхтомнике «Сибиряки в Сталинградской битве» – и есть учебник настоящего, а не казённого патриотизма!

**Берёзов. Тобольск, 2012. 512 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 22).**

В 2013 г. вышел из печати двадцать второй номер альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – «Берёзов».

Обычно первое, что делает читатель, – смотрит оглавление книги и перелистывает её, как бы пролетая над текстовым полем, вбирая в себя дух книги. Что высвечивается при таком летучем взгляде в настоящем томе?

Деревянные избы конца XVI в., времени основания города Берёзова; артефакты – бронзовые изделия, украшения, предметы утвари; образы коренных жителей Сибири – остяков, самоедов; экспедиция Ж.-Н. Делиля для проведения астрономических наблюдений – заметьте, это в 1740 г. (!); истории знаменитых ссыльных – Владимира Брадиса (да-да, тот самый изобретатель «Четырёхзначных математических таблиц»), Льва Троцкого и, конечно же, опального князя Александра Меншикова; известные люди Берёзова: прежние купцы и наши современники – художники, авиастроители, газовики, фронтовики-ветераны – «Берёзовские личности», так называет земляков краевед, историк и писатель В. В. Фарносова.

В центре обширного поля книги фотография устремлённой в небесную лазурь осенней берёзы в жарком солнечном нимбе. Ствол берёзы, изъеденный вьюгами и морозами, но не сдавшийся, не изменивший жизни и не забывший вкуса неба, являет нам образ города Берёзова, да и всей Сибири.

Двадцать вторая книга альманаха – это сложное красочное полотно, где воедино и неразрывно сплетены картины прошлого и настоящего. Первое, что видит читатель – это исток города, вид Берёзова начала XVII в. В Записной книге значится, что Берёзовский город ставлен ратными людьми – воеводой Никифором Траханиотовым, князем Михайло Волхонским да племянным головой Иваном Змеевым в 1593 г.

В Росписи сибирским городам и острогам от 1609 г. обозначено, что город Берёзов стоит над Вагулкою рекою и является местом, куда шлют государевых людей для государевых дел на Обдор (Обдорское зимовье).

Аркадий Елфимов в статье «Дань памяти» пишет: «Знаменательно, что очередной, уже двадцать второй том альманаха выходит накануне 20-летия со дня образования фонда “Возрождение Тобольска” и в год 420-летия со дня становления города Берёзова, именно об этом городе и идёт речь в данной книге... Конечно, Берёзов, входящий в пятёрку первых русских городов Сибири, находится в этом ряду, и не мог быть обойдён нашим вниманием...»

Художественные современные фотографии – вид на город с высоты птичьего полёта, заснеженные улицы, парки и мосты, зимний причал, стела Первооткрывателям газа – отправная точка альманаха на пути в историю города, которая предстаёт перед читателями в основательном историческом очерке И.Д. Шабалиной, в 1988–1995 гг. директора Берёзовского краеведческого музея.

Начинается очерк эмоционально-болевого волной: «В последнее время на Ханты-Мансийский округ обрушились великие экологические беды. Затронули они и Берёзовский район, нанесли немало ран его лесам, рекам, озёрам. Под ударами пилы и топора отступает от Берёзова тайга. Дальше в лес приходится идти за грибами, за ягодами, даже болота истоптаны, изрезаны тропами. Но как стоял Берёзов на Северной Сосьве, так и стоит».

Читая материалы Л.В. Андрияновой «Открытие Берёзовского газа» и В.В. Фарносовой «Голубое сияние Югры», понимаешь, как велик был труд геологоразведчиков и тех, кто осваивал открытые месторождения: «Практически всё начиналось с нуля: нет причалов, нет баз, бездорожье, суровый климат. Отсутствие жилья, специалистов. Жили в вагончиках, землянках, палатках. Одновременно со строительством газопровода велась подготовка к разработке крупного месторождения – Пунгинское, разбуривание которого вела Игримская контора глубокого бурения». Наши современники, люди XX столетия, ценой многих потерь, здоровья и ломки личных судеб совершили трудовой подвиг, благодаря которому сейчас и совершается развитие такого большого региона, как север Западной Сибири.

Дальнейшее погружение в непростую, часто трагическую историю Берёзова всё же даёт надежду на будущее, которое связано не только с авиационными предприятиями, рыболовной промышленностью и газодобычей, но и духовными святынями города. Именно о духовном наполнении жизни Берёзова повествует очерк историка А.М. Лосунова. Поражает своеобразие икон Берёзовских храмов, представленных в этом материале.

Икона Господь Вседержитель являет нам лик чуть заметно улыбающегося Господа – словно солнышко выглянуло из-за туч. Икона XVI в. Архангела Михаила Архистратига на крылатом красном коне словно предупреждает о далёком грядущем Красном царстве. Богородичный образ Всех Скорбящих радость настолько реалистичен – в лике Богородицы проступают черты живой земной женщины. То же мы видим на старинных иконах Берёзовского района. Иконы, хотя и являют нам канонические сюжеты, но лики святых несут черты конкретных живых людей, с присущими им особыми выражениями.

Удивительно светлосна и живопись современных берёзовских художников П.Е. Шешкина и М.А. Тебетова (очерк Натальи Рауданен), хотя по стилю художники противоположны друг другу. В летучих пейзажах П.Е. Шешкина реальность как бы приподнята над земным бытом, а в бытовых сюжетах М.А. Тебетова всё намеренно приземлено. Но объединяет художников тот внутренний свет, которым наполнены их творения. Душа художника, вложенная в каждое полотно, оживляет и одухотворяет его.

История Берёзова коснулась, наверное, каждого гражданина России. Это можно утверждать после появления знаменитой картины В.И. Сурикова «Меншиков в Берёзове», сюжет которой раскрывает не только трагедию в судьбе бывшего вельможи, но ярко и талантливо одну из непростых страниц переломного периода в истории России. Соратник царя, дворянин, вознёсшийся на вершину власти, в один миг лишается всего и заканчивает свой путь в опале, в крестьянской избе, теряя дорогих людей и собственную жизнь. Пророчество великого художника – образ России, поцелованной градом Берёзовым, – странно легко проецируется в сегодняшний день, так похожий на вековую жизнь русского человека в опале и ссылке.

Конечно, нельзя пройти мимо творчества коренных народов, на чьей земле и основан был город Берёзов, очерков, посвящённых жизни остяков и самоедов.

Бесценны «Путевые заметки» итальянского ботаника, этнографа, антрополога и путешественника Стефана Соммье, они добавляют альманаху неповторимый колорит. Вот описание остяцкого танца медведя: «Мужчина лёг на землю, изображая мёртвого и погребённого медведя. Другой мужчина с головой, обёрнутой платком, пришёл, подпрыгивая всё тем же неуклюжим образом, и начал кружить вокруг мёртвого медведя. Второй танцор представлял медведицу. Он сначала походил на четвереньках, прыгая и приносиваясь, а затем начал делать вид, что роет землю, откапывая своего мужа, и тянуть его за ступни и за голову, пытаясь разбудить. Но сон медведя был глубок, и медведица похрюкивала, демонстрируя своё недовольство. В конце концов, в ярости таская его туда, сюда, оживила умершего. И медведь, и медведица, вновь встретившись, стали танцевать вместе». Не правда ли, поучительный сюжет?!

Заинтересованному читателю никак нельзя пропустить и такой важный для образа современного города раздел, как «Сибирский сборник». Здесь душа таёжного северного края, поэзия! Имена авторов говорят сами за себя: Ярослав Смеляков, Юван Шестаков, Дмитрий Мизгулин, Андрей Тарханов, Юрий Вэлла, Ирина Рябий, Микуль Шульгин, Владимир Волковец, Станислав Юрченко.

Чеканный стих Я. Смелякова рисует образ опального князя Меншикова, его стремительный путь от державной столицы до сибирской ссылки:

Живая вырыта могила
за долгий месяц от столиц.
И веет холодом и силой
от молодых державных лиц.

Тем, кто любит поэзию, конечно, ясно, что речь идёт не только о князе Меншикове. Это и судьба самого Ярослава Смелякова, не понаслышке знавшего, что такое заполярный концлагерь в Инте.

Прислушаемся и к врачующим словам Дмитрия Мизгулина:

Шум застынет в полярной тиши.
Будет русло меняться. Но время
не остудит движенья души.

В статье «Из Тёмного царства к свету культурных ценностей» Аркадий Елфимов так характеризует работу общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»: «Первый в истории отечественного книгопечатания монументальный проект Всесибирского историко-культурного, литературно-краеведческого, научно-художественного издания “Тобольск и вся Сибирь”, посвящённый великой исторической эпопее освоения и преобразования гигантского региона Евразийского континента, простирающегося от Уральских гор до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Монгольских степей и Китая, насчитывает уже двадцать один выпуск. Общественный благотворительный фонд “Возрождение Тобольска” сумел, на наш взгляд, выполнить задачу, непосильную прежним издательствам – использование всего имеющегося на местах потенциала и возможностей, с тем, чтобы аргументировано и ярко выступить с изданием, показывающим не однобокое, а разнообразное сибирское бытие».

Двадцать вторую книгу альманаха, являющую собой эпическое полотно истории города Берёзова, завершает интервью с президентом Ханты-Мансийского банка, известным русским поэтом Дмитрием Мизгулиным – патриотом России, благодаря усилиям которого и состоялось издание этого выпуска альманаха. В заголовок интервью вынесены слова Дмитрия Мизгулина «Нравственность выше выгоды». Примем же эту

идею в качестве формулы жизни, ибо истина, и только истина, должна стоять в основе такой великой страны, как Россия.

**Курган. Тобольск, 2014. 528 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 23).**

Двадцать третий том альманаха, посвящённый областному центру Зауралья городу Кургану, открывается фотографией семьи горожан конца XIX – начала XX в. Хрупкая фотобумага всё же сохранила и донесла до нас портрет: родители, спокойные и умудрённые жизнью, и взрослые дети, сын и дочь, смотрящие суровым взглядом прямо на зрителя, словно прозревая своё будущее. Сын – в солдатской шинели. Женщины сидят, мужчины стоят.

Само Время запечатлено на этой и других снимках того периода. Другое время – другие простые, но одухотворённые лица, иная жизнь.

Но так ли это?

Когда после чёрно-белых кадров, в которых живёт далёкое прошлое, открываешь дверцу в настоящее и видишь в цвете фотографию мэра города Кургана Павла Кожевникова – молодого, улыбающегося, с открытым взглядом, читаешь его рассказ о той грандиозной комплексной программе сохранения исторической памяти и культурного наследия, развития и реализации богатого интеллектуального потенциала Зауралья, понимаешь – люди по-прежнему деятельны и прекрасны, исполнены верой в будущее, которая и определяет суть и смысл их жизни.

Надо сказать, что далеко не каждый том сибирской энциклопедии «Тобольск и вся Сибирь» открывается словом мэра города (это как раз редкость!), хотя все издания альманаха пишут именно историю сибирских городов. И не всякий город имеет такую реально действующую глобальную историко-культурную программу развития. В Кургане это есть! И любой читатель с благодарностью прочтёт сообщение в конце книги о том, что издание осуществлено при финансовой поддержке главы города и администрации Кургана.

Вообще, двадцать третий том альманаха насыщен photographиями, охватывающими конец XIX – начала XX в., довоенного и послевоенного, досоветского и советского периодов. Их много – коллективных, в том числе семейных, и индивидуальных портретов. Поэтому даже при беглом пролистывании книги создаётся не только зрелищный эффект связи времён, но и смены культур в зависимости от мировых событий.

Фотографии позволяют сравнить, например, современного владельца магазина одежды, озабоченного даже и в глубокой провинции спросом покупателей на модные вещи, и тряпичника на снимке 1890-х гг.: ручная тележка, загруженная кладью, её хозяин – мужичок-бродяга в сбитых сапогах, сильно поношенном кургузом лапсердаке, в выдавшей виды кепке, надвинутой на глаза. Конечно, налицо разница в уровне культуры и внешние различия. Но тут же и подумаешь, что суть человека, увлечённого торговым делом, осталась неизменной.

Многие интересные вещи открываешь для себя, читая альманах «Тобольск и вся Сибирь». В данном выпуске удивили материалы, посвящённые Николаю Лукичу Скалозубову – правительственному агроному Тобольской губернии. Название должности говорит само за себя – настолько велика и ответственна была роль крестьянского труда в XIX в., что существовала такая должность правительственного агронома. Хорошо ли, что сейчас роль земли-кормилицы снижена до предела, а то и утрачена совсем? Импорт заместил большую часть отечественных продуктов, а ведь в продовольственной независимости страны – её независимость и политическая, государственная. Оправдания заброшенных, пустующих земель суровым климатом Сибири, дороговизной произве-

дённной продукции – явно не выдерживают критики. Веками Сибирь кормила себя самостоятельно, и не только себя, но и в критические моменты истории спасала Россию.

В данном издании обширно представлена история первоисточков города – Царёва городища и территорий с прилежащими к нему слободами. В статье историка, краеведа и этнографа Николая Абрамова встречается описание жителей Царёва городища во времена до присвоения ему звания города. Автор описывает своих героев так, что совершенно живо представляешь себе и облик, и образ жизни предков современных горожан: «Жители, как самой слободы Царёва городища, так и окрестных сёл, слобод и деревень, в описываемое мною время имели волосы самое большею частию белокурые или светло-русые, в юности совершенно белые, доходившие почти до цвета жемчуга. Лицо белое. Молодые женщины и девицы самое большею частию румяны и красивы, как обыкновенно говорят, кровь с молоком, глаза голубые. Как мужчины, так и женщины довольно крепкого здоровья, дородны и некоторые толстоваты... Надобно отдать справедливость, что в слободе Царёво городище и принадлежащих ей сёлах и деревнях, как свидетельствуют предания, была набожность, благочестивое усердие к молитве, строгость в исполнении церковных обязанностей. Там имя Божье произносилось старшими с благоговением. Там всё начиналось с благословения Божья и оканчивалось благодарением Богу».

Читая эти строки, понимаешь, сколь многое духовное и доброе утрачено в потоке времён, в стремлении приобщиться к благам цивилизации.

В течение длительного времени Царское городище жило своим заведённым привычным порядком. И только 19 января 1782 г. императрица Екатерина II подписала Указ Правительственному Сенату, по которому Курганская слобода становилась городом Курганом и административным центром уезда. Многие публикации данного тома альманаха посвящены периоду становления и развития города с момента присвоения ему этого статуса и до настоящих дней.

Это и рассказы о курганских городничих Анастасии Кузьминой, и исследование Михаила Ершова о городских жителях и их занятиях в конце XVIII – первой половине XIX в., и аналитические статьи об экономике города в эпоху буржуазной трансформации конца XIX – начала XX в.

Дыхание Первой мировой войны с её многомиллионными армиями, которое выплеснулось и на Курган, ощущается в историческом очерке Анны Жаровой. Особенно наглядно духовное состояние общества в сибирской глубинке передано на фотографии «Зауральские крестьяне перед уходом на Первую мировую войну». Два парня, привыкшие к крестьянскому труду, оторванные от родного дома, обряжены в солдатскую форму, которая чуждо и неловко сидит на них. Оба парня спокойно смотрят вперёд – в будущее.

Что ждёт их в этом недалёком будущем? Что ждёт Россию в ближайшем и далёком будущем? Мы, живущие в XXI в., многое знаем о глобальных трагических событиях XX в. А эти парни, а с ними и целая страна, а с нею и город Курган, стремительно продвигались тогда в ужасающую воронку Первой мировой, революции, Гражданской войны, страшных железных витков 1930-х гг. и Великой Отечественной войны, не подозревая, что произойдёт завтра.

Город Курган вышел из этого мирового вихря областным центром. В 1943 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Курганской области с центром в г. Кургане». В это суровое военное время Курган был небольшим провинциальным городом с населением более 60 тысяч человек. Промышленность полностью работала на оборону. С 1943 г. начинается история современного города – одного из крупных промышленных и культурных центров Сибири. Курган сегодня – это город с мощным экономическим и научным, транспортным и машиностроительным потенциалом.

По традиции заметное место в альманахе занимают публикации, посвящённые истории православия в Зауралье. История храмов в досоветское и советское время, гонения на религию и служителей церкви, история создания и судьбы известных икон – всё это штрихи к портрету древнего и в то же время вечно молодого Кургана.

Многие страницы альманаха раскрывают биографии знаменитых людей города, среди которых и ссыльные декабристы, в том числе и Вильгельм Кюхельбекер, и купеческие династии, и советский нарком путей сообщения и дипломат Леонид Красин, в революционном прошлом – известный террорист.

В раздел «Малый эпос» включены главы из романов легендарных писателей Всеволода Иванова и Алексея Югова, а также лирический рассказ Виктора Потанина «Русская печка». Литературные публикации этого раздела, как и традиционного «Сибирского изборника», гармонично добавляют живые краски в портрет города.

«Сибирский изборник» открывается стихами ссыльного поэта Вильгельма Кюхельбекера, а завершается словами о любимом городе Кургане неповторимого Алексея Еранцева:

Трудяга – в будни, в праздник – ухарь,
Растёт, аж косточки хрустят.
Влетают Илы в право ухо,
Из лева – ласточки летят.

Магнетизмом быстро текущего времени, притяжением истории наполнен каждый том альманаха «Тобольск и вся Сибирь». И эта традиция, и умение держать внимание читателя на пульсе времени сообщены и выпуску, посвящённому богатой истории города Кургана – жемчужине Зауралья.

**Бийск. Тобольск, 2015. 667 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 24).**

В 2015 г. вышел из печати двадцать четвёртый том альманаха – «Бийск». В материалах, посвящённых истории и жизни современного Бийска, обнаруживаются уникальные свидетельства очевидцев патриархального, забытого богом первопоселения и тех, кто пишет летопись современности.

Трудно поверить сегодня в ту картину, которая ещё не так давно (по историческим меркам) открылась глазу знаменитого русского писателя Вячеслава Шишкова: «И что за город Бийск? И какой там голова сидит? Что за бийские улицы, что за отвратительная, невообразимая грязь. Богатый, разжиревший на монгольских хлебах город, не может устроить себе сносных условий жизни. Улицы – сплошная топь, вонь, мерзость, китайщина. Дороги мостятся щепой, навозом, дохлыми котятками, опорками, пимами. На углу домишко ломают: куда мусор валить? на дорогу; куда печку валить? на дорогу, всё втопчут в грязь. Это не улицы, а сплошные отвалы. И сколько ни составляй протоколов, протоколами дорогу не вымостишь. Надо по постным дням по всем улицам городского голову в телеге возить – авось одумается, авось догадается сделать заём да вымостить город. Граждане! Если себя не жаль, пожалейте хоть извозничьих бедных кляч. Ей-Богу, я на одной улице видел лошадиную вверх копытом ногу. Неужто это кормилица кобылёнка живьём вхлюпалась в ваши, бийцы, провалы? Граждане! Вы принюхались и притерпелись, но свежему человеку в вашем городе невыносимо».

А вот что пишет о современном городе Бийске глава администрации Николай Михайлович Нонко: «Город Бийск – самый крупный наукоград Российской Федерации. Численность населения на 1 января 2012 г. – 216,7 тыс. человек. Статус наукограда Бийску присвоен постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября

2005 г. за № 688 и сохранён ещё на 5 лет постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2011 года № 216. Сегодня в городе насчитывается 129 предприятий, производящих промышленную продукцию. Из них 46 – крупные и средние. Объём отгруженных товаров собственного производства в 2011 г. составил 31,7 млрд руб. Активно развивается в городе среднее и малое предпринимательство».

В книге о Бийске отражена именно эта история – превращение города, утопающего в болоте, в современный наукоград. История, которая достоверно показывает, какими путями, какими человеческими усилиями рождается то, что мы называем Цивилизацией. От первых начальных шагов – устного приказа Петра I подготовить текст грамоты кузнецкому воеводе стольнику Михаилу Овцыну с повелением соорудить укрепленный пункт у слияния Бии и Катуня, создания и организации пожарного дела в Бийске, открытия женской прогимназии и далее к истории знаменитого Чуйского тракта – грандиозной стройке 50–60-х гг. XX в., созданию оборонного комплекса в Бийске и, наконец, преобразованию города в наукоград.

В книге, посвящённой Бийску, фантастическая, но в то же время реалистическая история создания наукограда расцвечена лицами людей, которые сейчас составляют славу города, Алтая и России. Книга освящена живым духом тех, кто жил и живёт в городе, считая его родным и единственным на земле.

Интереснейшие рассказы Анатолия Цапко, Елены Греховой, Светланы Соловьёвой, Дмитрия Ерошкина, Светланы Бартышевой составляют одно из направлений выпуска – о музейных богатствах. Яркие и эмоциональные истории о знаменитых людях города, одним из них является Борис Хатмиевич Кадиков – человек-энциклопедия, учёный, археолог, историк, подвижник-исследователь Алтая, Почётный гражданин города. Его неповторимый речевой колорит запечатлел во многих рукописных свидетельствах знаменитый писатель Алтая Александр Родионов.

Вот что пишет о Б. Х. Кадикове Юрий Никитин: «Все бийчане знают, что Борис Хатмиевич – Почётный гражданин Бийска. Это, безусловно, заслужено. Но, считаю, в какой-то степени этого мало. Память о Кадикове должна быть действенной. То есть не просто памятник человеку поставили или мемориальную доску повесили. Память должна продолжать дело Бориса Хатмиевича, чтобы оно жило».

Издание книги «Бийск» в сибирской энциклопедической серии альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – великолепный способ сохранения памяти о том грандиозном государственном подвиге многих людей, сделавших город форпостом современной технической науки. Этот проект, рождённый в СССР, сравним лишь с масштабом петровских преобразований России. Во многом благодаря строительству оборонного комплекса и исследовательским научным достижениям большого коллектива энтузиастов, город продолжает жить и сейчас.

Трёхсотлетняя история Бийска – пример народного подвига, показывающий, что может человек, если им движет не банальная выгода, а великая идея, которая принята сознанием труженика.

Сибиряки и Победа: в 5 т.
Тобольск, 2015. (Альманах
«Тобольск и вся Сибирь»; кн. 25).
Ч. 1. Освобождение:
Т. 1. 678 с.; Т. 2. 584 с.; Т. 3. 469 с.
Ч. 2. В труде как в бою:
Т. 4. 709 с.; Т. 5. 675 с.

В 2015 г. вышли пять (!) томов двадцать пятого выпуска альманаха – «Сибиряки и Победа».

Презентация первых трёх томов состоялась в Омской областной научной библиотеке им. А.С. Пушкина в День святого Георгия Победоносца, 6 мая, следующие два появились уже в конце мая.

Первые три книги имеют общее название – «Освобождение». Вошедшие в них очерки, мемуары, исследования, архивные материалы, документальные свидетельства, стихи и проза, эссе, письма, дневники, редкие фотографии, фронтовые рисунки и живописные полотна, независимо от жанра, объединены «памятью сердца», страстным желанием поведать правду о завершающих сражениях и боях Великой Отечественной войны, о последних её дорогах – от «Десяти сталинских ударов» до рейхстага. Более двух тысяч страниц, около двухсот авторов...

На страницах книги предстаёт доблесть сибиряков, без рассказа об их подвигах, совершенно точно, не обойдётся ни одно подобное издание о Великой Отечественной... Перед читателями открывается героическая панорама 1943–1945 гг. на протяжении всей линии фронта.

Когда перед началом презентации корреспондент одной из омских телекомпаний спросил главного редактора альманаха «Тобольск и вся Сибирь», редактора-составителя пятитомника «Сибиряки и Победа» Юрия Перминова: «Что было самым трудным в вашей работе?», – ответ прозвучал сразу же: «Постараться ничего не упустить... Никого не забыть».

Среди гостей ветераны, писатели, учёные, музейные работники, много молодёжи, а также В.Б. Компанейщиков, заместитель председателя правительства Омской области, руководитель аппарата губернатора Омской области, А.В. Артёмов, руководитель фракции «Единая Россия» в Законодательном собрании Омской области, В.П. Лопухин, министр культуры Омской области.

В 2010 г. фонд «Возрождение Тобольска» начал работу над военно-патриотической серией. Книга «Сибиряки и Победа» – результат сотрудничества двух общественных благотворительных организаций. Фонд «Духовное наследие», руководимый Л.К. Полежаевым, оказал немалую финансовую и другую практическую помощь изданию, привлёк к нему известных предпринимателей, политиков и общественных деятелей.

«На большом экране листаются страницы нового издания, ведущий зачитывает строки новосибирского поэта-фронтовика Ивана Краснова:

В Сибири не было войны?
Поправ пятой фашизма знак,
Как символ мира над Берлином
Стоит с ребёнком Сибиряк.

Этот сибиряк – Николай Масалов, сибиряк и «Болгарии русский солдат» Алёша, Алексей Скурлатов, сибиряк – таллиннский «Бронзовый солдат» Алексей Брянцев...

Самые известные памятники Победителям – на обложках первой части пятитомника «Сибиряки и Победа». <...>

Десятки и десятки тысяч имён... Десятки сибирских войсковых соединений...

Тем не менее составитель пятитомника постарался не пропустить ни одного дня, ни одного события 1945-го, последних месяцев 1944-го, хотя, конечно, даже в многотомном издании почти невозможно поведать о каждом воине, о каждом соединении...

Причём, как заметил Юрий Перминов, работа по сбору материалов, составлению, поиску авторов, архивных документов, иллюстраций началась всего-то 15 месяцев назад, а в ноябре прошлого года художник Иван Лукьянов приступил к работе над макетом первого тома. Каждодневный труд по 14–16 часов в сутки. Благо, что в сибирских и дальневосточных регионах нашлись люди, которые активно помогали Юрию Перминову в поиске необходимых ему материалов, устанавливая связь с местными историка-

ми, музейщиками, архивистами: Сергей Филатов из Бийска, Александр Смышляев из Петропавловска-Камчатского, Александр Щербаков, Алексей Мещеряков, Валентина Майстренко из Красноярска, Владимир Скиф и Сергей Переносенко из Иркутска, Денис Маслюженко из Кургана, Александр Лосунов из Омска, Сергей Донбай и Дмитрий Мурзин из Кемерово, Виктор Балдоржиев из Читы, Баир Дугаров из Бурятии, Виктор Антонов из Биробиджана... <...>

Как заметил в своём слове Аркадий Григорьевич, в годы Великой Отечественной миллионы советских людей добровольно сдавали свои сбережения в Фонд обороны, жертвовали последним во имя Победы: «Вот и сегодня, в тяжёлое экономическое время, наш пятитомник был издан благодаря и десяткам пожертвований от друзей фонда...»

Экземпляры пятитомника получили не только авторы, но и многие библиотеки, музеи, культурно-общественные организации Сибири. И не только Сибири – первые три тома издания «Сибиряки и Победа» представлены в Белгородской области (Юрий Перминов и Аркадий Елфимов – участники выездного Пленума Союза писателей России, посвящённого 70-летию Великой Победы). Начиная с июня презентации книги «Сибиряки и Победа» прошли в Кемерово, Иркутске, Тюмени, Тобольске, Биробиджане и других городах Сибири и Дальнего Востока.

В заключительных томах «Сибиряков и Победы» – «*В труде как в бою*» представлена всеобъемлющая картина великого подвига сибирского тыла в годы Великой Отечественной войны: от Урала до берегов Тихого океана, в первоначальных, «петровских» границах Сибирской губернии... Это более полутора тысяч страниц, более ста авторов...

«...Огонь славы у Кремлёвской стены на могиле Неизвестного солдата... Символ вечности – огонь и камень... Пискаревское кладбище... Мамаев курган... Сколько их, таких известных и не слишком известных памятников на местах прошедшей войны. Но вечным памятником героизму является не только железо, мрамор, гранит, но и книги о войне. Такие как «Сибиряки и Победа»».

(Использована публикация И. Селиверстова «Вечный памятник». URL: <http://www.rospisatel.ru>)

**Победа над Японией: в 2 т.
Тобольск, 2017. (Альманах
«Тобольск и вся Сибирь»; кн. 26).
Т. 1. 533 с.; Т. 2. 526 с.**

Тема Победы остаётся одной из самых важных в нашей истории. Зачастую незаслуженно мало внимания уделяется громкой победе России над Японией, которая окончательно поставила точку во Второй мировой войне. На борту американского линкора «Миссури» 2 сентября 1945 г. в 9:02 по токийскому времени был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии.

В честь 70-летия победы над Японией 3 сентября 2015 г. на сайте общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» была представлена демоверсия первого тома двадцать шестого выпуска альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – «Победа над Японией», а несколько позднее – и второго.

Сложность работы над книгой состояла в том, что многие материалы остаются засекреченными, и информацию пришлось собирать буквально по крупицам, идти от одного человека к другому. История показана не только через цифры и факты, но и через судьбы людей. Мемуары полководцев, воспоминания офицеров, солдат и матросов, художественные произведения и множество фотографий стали настоящей ценностью издания.

Подлинные документы, опубликованные на страницах альманаха, потрясают, ибо в них Дух того – военного, победного – времени. Например, Приказ № 372 Верховного главнокомандующего, в котором говорится, что «Войска 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части Тихоокеанского флота 9 августа 1945 года начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке. При поддержке мощного артиллерийского огня и ударов авиации войска Красной армии прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на границах Манчжурии, форсировали горный хребет Большой Хинган, реки Амур, Уссури и, развивая стремительное наступление вглубь Манчжурии, продвинулись вперёд на 500–950 километров, заняли всю Манчжурию, Южный Сахалин и острова Сюмусю и Парамушир из группы Курильских островов. Квантунская армия японцев после безуспешных атак, сложила оружие и сдалась в плен нашим войскам. Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Малиновского во взаимодействии с Монгольской армией маршала Чойбалсана прорвали Манчжуро-Чжалайнурский и Халан-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет Хинган, преодолели безводные степи Монголии и, продвинувшись вперёд на 950 километров, овладели главным городом Манчжурии Чанчунь и городами Мукден, Цицикар, ЖЭХЭ, Дайрэн, Порт-Артур».

Читая эти строки, ощущаешь победную поступь русских солдат, вставших на защиту всего мира от фашизма, какой бы национальности не принадлежало лицо этой нечеловеческой идеологии.

**Омск – 300 лет. Тобольск, 2016.
887 с. (Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 27).**

В 2015 г. вышел из печати двадцать седьмой том альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвящённый 300-летию основания Омска – летопись города в лицах, фотографических, исторических, поэтических образах прошлого и настоящего. Это издание, прекрасно оформленная книга объёмом почти в тысячу страниц, удивляет своим соответствием статусу летописи, поражает какой-то магической притягательностью исторических материалов.

Взять хотя бы одну из первых страниц этого тома, где расположена цитата из Летописи Сибирской Ивана Черепанова о приказе полковника Бухольца князю Гагарину. Как следует из текста, «Сие крепостное строение ещё до зимы приведено в полное состояние, и назвали её по ея положению Омской крепостью». В статье Павла Брычкова об истории основания Омской крепости рассказано и о людях, которые строили города-крепости в Сибири, обживали и защищали огромную её территорию. Всего 680 тысяч человек населяли Сибирь, из них лишь 80 тысяч – казачье войско. Вот этими малыми силами и сохранялось необъятное пространство от Казани до Тихого океана. Можно себе представить, что это были за люди. Кочевые монгольские племена называли русских за их оперативность и стойкость – *лоча*, что означает ‘чёрт’.

Что из себя представляла Омская крепость в те времена, хорошо видно на макете – сторожевые укрепления по периметру, внутри которого тесно расположены деревянные дома и хозяйственные постройки. В центре – часовня. Сторожевой редут на бескрайних Сибирских просторах, где постоянно промышляют летучие отряды джунгарских калмыков во главе с Черен-Дондуком, действовавшие обманными посулами, хитростью, коварством. Карта С.У. Ремезова наглядно подтверждает эту картину – малая крепость в центре необъятной кочевой степи. Война велась не на жизнь, а на смерть – не только за территорию, но и за «песочное еркетское золото».

Читаешь это и невольно проводишь параллель с настоящим. Представим себе, сколько времени понадобилось бы сейчас, чтобы верховный приказ материализовался в построенную и приведённую «в полное состояние» крепость. Исходя из темпов работы

и аппетитов сегодняшних чиновников, не «до зимы», а по пословице – когда рак на горе свистнет. А ведь и тогда князь Гагарин, первый правитель Сибирской губернии, несмотря на расторопность, в конце концов был признан лихоимцем, разорителем народа и казны, и повешен. Сейчас же за подобные деяния только пожурят да и отпустят с миром.

Однако Омская крепость не канула в веках и не только жива, но и предстаёт пред читателем крупнейшим и красивейшим современным промышленным, научным и культурным центром Сибири. Особенно хорошо виден исторический путь от деревянной крепости до современного города на контрастных фотографиях Омска XIX – XXI вв.

Поэтому скульптура «Крылатый гений» на фронтоне Омского драматического театра воспринимается как один из главных символов, как Ангел-хранитель старинного и нового Омска.

История Омской крепости продолжена в публикациях историков-краеведов Ольги Безродной, Александра Лисунова, Владимира Селюка. Авторы рассказывают о строительстве второй Омской крепости, её первых форштадтах и её устроителях во главе с генералом Иоганном (Иваном Ивановичем) Шпрингером, который фактически считается основателем Омска.

После прочтения истории Омской крепости, воскрешённой из глубины веков краеведами, возникают на страницах альманаха рассказы о более близких временах, конца XIX – начала XX в., «Город мой» Ивана Петрова – об улицах Омска и их истории, ретроспектива «Во главе города» Алексея Сорокина – о главах городского самоуправления. Всматриваешься в лица тех, кто сохранял и умножал славу города (в основном это представители купеческого сословия или из семей, весьма просвещённых, чьи предки и потомки учились в университетах и академиях), и кажется, что это люди, прозревшие мудрость мира. Люди, уверенные в себе и хорошо знающие, что есть добро, а что – зло.

Омск промышленный предстаёт перед нами научно-производственным комплексом предприятий советских лет – Машиностроительным объединением им. П.И. Баранова, ООО НПО «Мир», производственным объединением «Полёт» – всё это предприятия, ковавшие оборонный щит Родины. Таковыми они, по сути, остались и сейчас. И люди, работавшие в бессонных цехах и лабораториях, такие же, как те, что «держали» в своё время границы Российской империи. В их лицах (на фотографиях советских лет) читается и вера в лучшее будущее, и уверенность в правоте своего дела. Куда же исчезла эта порода людей, готовых жизнь положить за правое дело трудящихся? И понимаешь – коммерческий дух способен разрушить не только механические производства, но и живую душу человека.

Теперь такой же внутренний свет веры в могущество жизни, пожалуй, можно увидеть лишь в лицах детей, юношества, ещё не прошедших через горнило коммерции. Да ещё поэты Сибирской губернии хранят этот внутренний свет – живую душу народа. Поэтому раздел «Сибирский изборник» воспринимается в альманахе как центр книги – источник притяжения судеб людей, связанных с историей Омска и охраняемых тем самым Ангелом-хранителем – «Крылатым гением».

Стихи легендарных поэтов – Евгения Забелина, Алексея Ачаира, Александра Воцакина, Георгия Вяткина, Леонида Мартынова, Сергея Маркова, Павла Васильева – вступают в переключку с голосами поэтов более поздних времён – Яна Озолина, Петра Драверта, Виктора Васильева, Тимофея Белозёрова, Роберта Рождественского, Михаила Сильвановича, Владимира Макарова, Татьяны Четвериковой, Юрия Перминова.

Какие имена, какие ослепительные строки, за каждую из которых заплачено дорогой ценой, иногда самой жизнью. Абсолютно не поддаётся пониманию, как можно было убить Павла Васильева, который в свои двадцать семь лет остался божественно чистой душой? История людей на планете Земля – величественна и страшна одновременно.

Много места в альманахе уделено истории Белого движения и тем, кто его возглавлял. Омск был столицей Белого движения, тесно связанного с именем адмирала Александра Васильевича Колчака. В материалах, посвящённых тому времени, читатель найдёт и малоизвестные сведения из его биографии, и историю правительственного переворота 18 ноября 1918 г., после которого Колчак был провозглашён Верховным правителем России. Читатели имеют возможность увидеть редкие фотографии тех лет, которые основательно дополняют образ легендарного адмирала.

В большом разделе «Святая Русь» представлена история Омской Митрополии, рассказы о судьбах священномучеников (святых), много исторических фотографий, наглядно показывающих путь земного человека до его небесного предела. Сопоставление реальной портретной фотографии и изображение того же лица на иконе даёт ни с чем не сравнимое знание об этой личности! Можно часами вглядываться в эти два лика-лица, находя внешнее и внутреннее сходство и отмечая различия черт, но загадка превращения обычного человека в святого не имеет ответа – жизненный путь даётся человеку от Бога.

Поразительна история канонизированного православной церковью Димитрия Волкова (родом из Орехово-Зуева). В реальной жизни он боролся с советской властью за открытие церквей, за что был арестован, этапирован в Омск. После бесчисленных допросов в НКВД скончался в Омской тюрьме. Вглядываясь в его лицо на фотографии тех лет, видишь измученного, истощённого, но не сломленного человека. Икона передаёт лишь условное внешнее сходство с прототипом, но очень глубоко и точно отражает душу, внутреннее состояние человека, даже на смертной черте стоящего за веру православную.

Интересны, познавательны и тщательно детализированы публикации, посвящённые особенностям иконописи в Омских храмах, статьи об экономической и хозяйственной деятельности Омской Епархии XIX – XX вв.

Имя Фёдора Михайловича Достоевского тесно и навсегда связано с Омском. Давно стал легендой рассказ о ссылке писателя и томике Евангелия, переданном ему в ссылке жёнами декабристов. Евангелие изменило его самого и фактически сделало тем самым классиком русской литературы, которого знает весь мир. В двадцать седьмом номере альманаха опубликованы не только исследования о жизни Достоевского во времена сибирской ссылки, но и большой отрывок из романа «Записки из Мёртвого дома».

Широко представлены в альманахе и омские писатели. Опубликованы рассказы Антона Сорокина, значительный отрывок из романа Павла Брычкова «Полуденный зной» знакомит читателя с сибирской стариной. В номер вошёл отрывок из повести Юрия Остапенко «Вверх по берегу реки, текущей вниз»: «55° северной широты, 73° восточной долготы» – географические координаты города Омска открывают биографическое повествование о прошлом и настоящем, о красоте и трагичности быстротечного времени. Повесть Ю. Остапенко – точный образ времени, в котором будущее и настоящее движутся навстречу друг другу, будущее становится настоящим и прошлым, а настоящее плавно перетекает в будущее.

Современная проза и журналистика продолжают традиции предшественников. В этом выпуске альманаха интереснейшие материалы, касающиеся Омска и Сибири, легендарного Григория Потанина.

Не остались в стороне и народное искусство и культура. Жизнь Омского братства художников и меценатов степного края показана в статье Ирины Девятьяровой. Каждому стоит прочесть красочно иллюстрированные рассказы об удивительной реалистической школе омских художников. Привлекает внимание полотно «Утро в лесу» (художник Ю.Ю. Клевер), которое волшебным образом создаёт эффект погружения зрителя в пространство картины. Хороши художественные изделия из стекла мастеров императорского стекольного завода и «Бегущий олень» Кристофа Фратена. Судьбы многих

владельцев коллекций и меценатов трагически преломились в советскую эпоху. Так, М.Э. Шестакова, жена потомственного дворянина Б.В. Шестакова, участвовавшая в деятельности Омского филармонического общества, была арестована за помощь членам белогвардейской организации. Её художественная коллекция из 21 картины была изъята, а сама она расстреляна в мае 1921 г.

История омской фотографии и книжных древностей – одна из них «Четы-Минеи» (М., 1693) из собрания ОГОНБ им. А.С. Пушкина – рассказаны Ольгой Дьяковой и Ларисой Пономарёвой. Омский краеведческий музей представлен в статье Петра Вибе. Легендарный Омский народный хор и судьба его руководителя описаны Натальей Степановой (Пантюковой). Омский музей изобразительного искусства им. М.А. Врубеля зримо предстаёт в материалах Фариды Буреевой. О сибирских зодчих на страницах альманаха рассказала Алла Гуменюк. В этих публикациях дышит дух времени, воссоздана живая история Омска, Сибири и России.

Можно долго делиться впечатлениями об этом грандиозном издании, посвящённом истории сибирского града Омска, который перешагнул грань трёх веков, двадцать седьмой том альманаха «Тобольск и вся Сибирь» энциклопедически неисчерпаем. Но хочется остановиться ещё на одной публикации. Речь идёт об отрывке из книги Джона Фостера Фразера «Реальная Сибирь» – «The Real Siberia Together with an Account of a Dash through Manchuria» (London, 1904). Маленькая деталь – вот как пишет автор о полицейском с трещоткой: «Сибиряков, так же как и китайцев, бесполезно убеждать в глупости подобной затеи». Известен обычай русских (и китайцев) вменять в обязанность полицейского постоянно греметь трещоткой, звук которой, конечно же, предупреждает преступника о том, что полиция рядом, и, соответственно, даёт ему возможность скрыться. Англичанин Фостер не видит в этом никакого смысла, ведь в Англии полицейский обязан ходить в обуви с прорезиненной подошвой, чтобы преступник не слышал его приближения и был пойман на месте преступления. Вот, пожалуй, в этой маленькой детали и заключается глобальное различие восточного и западного ума. В Англии преступник должен быть изолирован от порядочных граждан, а в России преступник – почти родственник полиции элемент. Особенно это стало явным в советскую эпоху, когда уголовники были отнесены к социально-близкой, чуть ли не пролетарской части населения, врагами же объявлены мыслящие люди, то есть идейно-чуждые. Подобное отношение к преступным элементам сохранилось и до сих пор – примеров тому масса! Англичанин Фостер, кажется, дал один из самых точных ориентиров загадочной русской души. Что ж, по-моему, есть о чём задуматься!

Заканчивается двадцать седьмой выпуск альманаха удивительными фотоработами О. Деркунского, на которых город предстаёт сказкой нынешнего времени, где пожилая пара под сенью деревьев в парке задумалась о прошлом, где юная внучка учится у бабушки владению древним инструментом – прялкой, чтобы ничто из прошлого не было потеряно в будущем и настоящем.

Северный морской путь: в 4 т.

**Тобольск, 2018. (Альманах
«Тобольск и вся Сибирь»; кн. 28).**

Т. 1. 606 с.; Т. 2. 638 с.;

Т. 3. 650 с.; Т. 4. 728 с.

В 2018 г. общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» завершает работу, пожалуй, над своим самым грандиозным издательским проектом, охватывающим почти девять веков истории, – над четырёхтомным двадцать восьмым выпуском альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвящённым освоению Северного морского пути, который мы по праву называем Русским.

Пресс-служба общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» сообщает:

Об истории начала русского мореплавания на Севере впервые рассказала «Повесть временных лет», составленная в 1111 г. киевским летописцем Нестором, использовавшим более ранние летописи и Полное собрание русских летописей. Упомянутый в Новгородской летописи двинский посадник Улеб в 1032 г. достиг Железных Ворот (так тогда именовали пролив Карские Ворота) и побывал в Югре.

К началу XII столетия русские уже поставили в устье Северной Двины монастырь в честь Архангела Михаила, покровителя русских воинов, а Белое море они начали осваивать ещё в VIII в. Уже в середине XII в. по западным участкам Северного Ледовитого океана совершали плаванья кочи новгородцев, а позднее – поморов, уже в XV в., по видимому, ходивших к Новой Земле и Шпицбергену.

В 1525 г. русский дипломат Дмитрий Герасимов, опираясь на результаты плавания поморов в XIII в., первым высказал идею использования Северо-Восточного прохода (так до начала XX в. называли Северный морской путь) для морского сообщения между Россией и Китаем. Тогда же с его слов итальянским картографом Батистой Анъезе была составлена одна из первых карт Московии, на которой были представлены некоторые участки бассейна Ледовитого океана...

Уже в середине XVI в. поморы освоили морской путь в устье Оби. Используя притоки сибирских рек, поморы и землепроходцы с Оби перешли на Енисей и Лену. Они совершали плаванья в Северный Ледовитый океан и вдоль его берегов. Так был открыт морской путь из устья Енисея на Пясино, из устья Лены к рекам Оленёк и Анабар на запад, к рекам Яна, Индигирка и Колыма на восток...

Сегодня у читателей появилась возможность ознакомиться с версией первых двух томов этого проекта, включающего в себя около 3 тысяч страниц текста и не менее двух тысяч единиц иллюстративного материала, собранных, структурированных, атрибутированных главным редактором альманаха Юрием Перминовым. География нашего нового издания – поистине кругосветная: от Хельсинки до Владивостока, от Камчатки до Лос-Анжелеса. Среди городов, которые представляют наши авторы, Москва, Псков, Архангельск, Мурманск, Ханты-Мансийск, Салехард, Красноярск, Иркутск, Якутск, Тикси, Воронеж, Тюмень, Екатеринбург, Нарьян-Мар, Курган, Биробиджан, Хабаровск, Уфа, Барнаул, Томск, Ростов-на-Дону... Список этот велик, как велика наша Россия.

Не забыта ни одна героическая и трагическая страница освоения этой великой северной магистрали, включая, конечно же, не имеющую аналогов, эпопею советского освоения Арктики.

В 2013 г. вступил в силу Федеральный закон № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути». Тем самым Северному морскому пути был присвоен статус национальной транспортной магистрали, и сегодня Россия борется за то, чтобы вернуть контроль над 1,2 млн квадратных километров океанского дна сверх 200-мильной исключительной экономической зоны – почти надо всем бывшим советским сектором Арктики, говорят, очерченным лично Сталиным красным карандашом на карте мира.

Россия проводит учения на Крайнем Севере и заново обживает военные базы в Заполярье. В северных морях появляется всё больше судов с гражданскими и военными грузами. Воссоздана администрация Северного морского пути...

Ресурсы Арктики, действительно, впечатляют. Российская арктическая территория может содержать свыше 560 млрд баррелей нефти, что почти в 2,5 раза больше, чем нефтяные запасы Саудовской Аравии! Также в Арктике имеются богатые залежи алмазов, золота, платины, олова, марганца, никеля, свинца, меди, титана, угля... Львиная доля этих сокровищ находится на российских шельфах. И ключ ко всем этим богатствам – Северный морской путь.

Огромную талантливую работу над созданием книги проделал и её художник – Иван Лукьянов, сожалеющий, что за пределами издания пришлось оставить ещё немалый массив иллюстраций. Даже четыре тома не способны были вместить весь текстовый и изобразительный материал, ибо за освоением Севморпути и Арктики стоят сотни тысяч людских судеб и несколько эпох.

Редкие фотографии, карты, уникальные архивные документы, научные исследования, мемуары, очерки, поэзия и художественная проза, работы и судьбы полярных первопроходцев, открывателей земель, живописцев, учёных и многое другое наполняют это издание общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Слова, сказанные великим Михаилом Васильевичем Ломоносовым два с половиной столетия тому назад, поразительны мудрым предвидением учёного, ими и открывается двадцать восьмой том альманаха: «Между прочими Северный океан есть странное поле, где под вашего императорского высочества правлением усугубиться может Российская слава, соединённая с беспримерною пользой чрез изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку. Представляющиеся в том трудности и опасности, сколько добропорядочным предприятием умалятся, но вдвое того оскудеют или вовсе исчезнут счастьем вашего императорского высочества и божеским поспешествованием во всех благонамеренных делах Премудрая Екатерины».

**Ишим. Тобольск, 2017. 710 с.
(Альманах «Тобольск и вся
Сибирь»; кн. 29).**

Одним из ярких событий 2017 г. в области культуры и литературы стал выход двадцать девятого альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – о городе Ишиме (посвящён 235-летию города).

На семистах страницах – очерки, научные исследования, архивные изыскания, воспоминания, собранные музейными работниками и краеведами, а также живописные картины, поэзия и проза, уникальные карты и редкие архивные фотографии. В книге представлена история города с редкими фотографиями и интересными исследованиями культурологов, искусствоведов и историков. Ни одно событие не осталось затеряно во времени. Карта Ишимского уезда, старинные улицы, фотоснимки ишимцев. Богатый иллюстративный материал позволяет окунуться в самую глубь истории старинного сибирского города.

Из исторических источников известно, что Ишим возник в 1687 г. как Коркина слобода. В 1721 г. по Указу Петра I Коркина слобода превратилась в центр Ишимского округа. С этого момента населённый пункт стал бурно развиваться. Здесь ежегодно проводилась Никольская ярмарка, быстро набиравшая обороты. Зимняя Никольская ярмарка в Ишиме вошла в число 12 крупнейших ярмарок нашей страны. В честь святителя Николая в 1731 г. была построена первая Никольская церковь с колокольней.

С Ишимом связана жизнь многих известных людей. Так или иначе к Ишиму причастны: писатель Пётр Ершов, декабристы Александр Одоевский и Владимир Штейнгейль, главный конструктор Останкинской телебашни Николай Никитин. В Ишиме бывали историк П.А. Словцов, химик Д.И. Менделеев, немецкий учёный А. Гумбольдт, писатель А.П. Чехов.

Отдельного внимания заслуживает история Прасковьи Луполовой, дочери Григория Луполова, сосланного в Ишим со всей семьёй. Параша отправилась из Ишима пешком в Санкт-Петербург, надеясь попасть к императору Александру I и выпросить «милость» для отца. Путь продолжался почти год.

В 2004 г. на центральной площади Ишима установлен памятник Прасковье Луполовой – девушке, готовой на настоящий подвиг ради своих родителей. Также в городе есть памятник другому ссыльному – поэту-декабристу Александру Одоевскому.

По словам составителя альманаха Геннадия Крамора, учёного секретаря Ишимского музейного комплекса им. Петра Ершова, все материалы и фотографии в книге представлены из фондов Ишимского музейного комплекса, ишимского госархива, региональных музеев и частных собраний. И хотя вошло далеко не всё, книга получилась основательной и достаточно полно отражает историю провинциального города. К каждому печатному варианту книги, по традиции, приложен диск с электронной версией.

В феврале 2018 г. в студии ГТРК «Регион-Тюмень» состоялась презентация 29 тома альманаха, посвящённого старинному сибирскому городу Ишиму, изданного к его 235-летию. Работа над его созданием длилась около пяти лет.

(По материалам сайта ГТРК «Регион-Тюмень», 04.01.2018)

Главный издательский проект Фонда – альманах «Тобольск и вся Сибирь» в настоящее время насчитывает двадцать девять выпусков. «География» альманаха – гигантский континент, простирающийся от Уральских гор до берегов Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до монгольских степей и Китая: Тобольск и Тюмень, Иркутск и Красноярск, Томск и Курган, Берёзов и Тара, Якутск и Камчатка, Бийск и Барнаул, Нарым, Омск, Югра. Кроме того, это уникальные тома, посвящённые истории Сибирского казачьего войска, великой реке Обь, десяти томная военно-патриотическая серия, ярко и правдиво рассказывающая о ключевых битвах Великой Отечественной войны, о героизме и самоотверженности тружеников тыла...

Об истинном значении альманаха «Тобольск и вся Сибирь» образно и в то же время точно сказал один из его авторов – старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН С.Ф. Татауров. Сообщив о том, что недавно сотрудниками его археологической экспедиции была найдена закладная икона XVIII столетия, учёный заявил, что значение книг альманаха для жителей Сибири сродни такой иконе, на века вперёд заполняющей исторической и духовной памятью умы и сердца будущих поколений.

Государственный деятель, президент фонда «Духовное наследие» Л.К. Полежаев считает, что «это уникальные книги по своей форме и содержанию. Следуя по их страницам, даже просвещённый читатель находит множество открытий. В этом общении с событиями и судьбами людей ты невольно проживаешь всю историческую судьбу Сибири, трагическую, драматическую и героическую. Двадцать лет фонд “Возрождение Тобольска” приглашает всех проникнуться глубиной и первозданностью Сибирской субкультуры, покоряющей всякого человека, кто с ней соприкоснётся. На мой взгляд, Фонд является, что называется, настоящим певцом Сибири, беря на себя ответственность за историческую достоверность событий и судьбы её замечательных людей. Эти книги не дают бесследно исчезнуть Сибири уходящей и с гордостью несут просветительскую миссию Сибири современной».

Каждый выпуск является общественно значимым событием и сегодня, и в исторической перспективе. Не случайно экземпляры альманаха находятся во всех главных книжных собраниях музеев Сибири и России в целом, во всех главных библиотеках страны, а также библиотеках Русского географического общества, Эрмитажа, музеев Московского кремля, в Русском музее. Каждая из этих книг сразу же после своего выхода в свет становится библиографической редкостью.

Сотни восторженных отзывов получает Фонд из ближнего и дальнего зарубежья, среди авторов и читателей сегодня немало граждан этих стран – от кровно близкой нам Белоруссии до далекой Австралии.

По словам Аркадия Елфимова, фонд «Возрождение Тобольска» при издании того или иного тома альманаха «Тобольск и вся Сибирь» руководствуется не просто географическим положением или хронологией открытия либо освоения того или иного горо-

да, той или иной местности. Если внимательно взглядеться в названия выпусков – «Тобольск», «Тюмень», «Красноярск», «Сургут», «Лукоморье», «Томск», «Омск», «Тара», «Курган», «Берёзов», «Якутск», «Бийск» и т. д. – всё это не только города и территории, имеющие богатую собственную историю, но и некие центры, определяющие во многом и сегодняшний потенциал экономического развития и роста Сибири, да и всей России как государства. И прошлое, в данном конкретном контексте, рассматривается прежде всего как надёжный, сложившийся фундамент нынешнего и будущего благосостояния российской государственности, России и народов её населяющих.

Также в работе, на той или иной стадии, находятся книги альманаха о реке Лене, Ялutorовске, Русском Харбине, Русской Америке, Енисейске... Собран материал для тематического выпуска «Сибирь и Беларусь».

В своей практике Фонд использует понимание книги как произведения искусства, этому соответствуют все выпуски альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – роскошные издания, не имеющие аналогов в России, содержание и полиграфическое исполнение которых делает их превосходящими любые представительские и событийные подарки.

Очень хотелось бы донести до людей информацию о том, что фонд «Возрождение Тобольска» – единственная в России (да, наверное, и не только в России) негосударственная организация, в которой добровольно работают люди с государственным мышлением. Нет в России другого подобного примера. Издатель, который выпускает исторические энциклопедические книги, шедевры полиграфического искусства, дарит их высшим учебным заведениям, школам, научным и культурным центрам, библиотекам на территории всей страны от Камчатки до Калининграда, – это ли не пример духовного подвига!

3. Книжная серия «Сибирский художественный музей» – рождение мировых шедевров

В 2012 г. общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» открыл новую издательскую серию «Сибирский художественный музей». Вот что пишет Аркадий Елфимов о концепции этой, тогда ещё только что начатой, но уже ярко и объёмно показавшей себя работы: «Серия в целом задумана как своеобразный художественный музей в полиграфическом формате. Поэтому на страницах наших изданий мы постарались познакомить читателей с историей изобразительного искусства Сибири, с творчеством наиболее крупных художников прошлого и настоящего, уникальными сибирскими художественными промыслами, музейными и частными коллекциями».

Задумывались ли вы о том, как рождаются мировые шедевры? Кажется, вот художника посетило вдохновение, он «поймал» образ, как бы витающий в воздухе – такой подарок Бога – запечатлел его с помощью тех или иных инструментов. И мы уже имеем шедевр художественной живописи, графики или скульптуры. Но это не так.

Созданный художником образ – великая загадка, вещь в себе. Разгадать его иногда не может и сам автор. Что-то неуловимое легло на полотно. Кажется, хорошо легло. Кажется, удалось схватить на лету то, что шло в руки. Всякий творец знает вот такие минуты, когда жизнь ощущается полноценной и осмысленной. Но это всего лишь первый шаг на долгом пути к людям.

Без человеческого внимания, интереса и понимания созданный образ, как и душа живого человека, умирает. Полотнам свойственно сохранять индивидуальную энергетику автора или терять её в силу разных причин (например, из-за нарастания общей бездуховности), о такой взаимосвязи между создателем, зрителем и картиной писали многие классики. Вспомним знаменитое мистическое произведение Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Кроме всего прочего, в *одной из своих смысловых граней*, это

произведение рассказывает и о том, что спрятанное от людей творение старится, гибнет и безжалостно губит своего автора.

Возникновение шедевра происходит лишь при *общественном осмыслении* созданного. Для его рождения необходим эффект, сходный с явлением «намоленности» иконы. Прикосновение многих человеческих душ к образу делает его живым, сопричастным к судьбе каждого прихожанина.

Что мы имеем сейчас? На сломе эпох разрушенными оказались и многие источники, подпитывающие культуру. Рухнула государственная издательская система, исчезли многочисленные комитеты, занимавшиеся распространением художественной литературы и произведений искусства, система пропаганды литературы, искусства, народных ремёсел и самодеятельности. Сравнить всё это можно лишь с исчезновением полноводной реки, благодаря которой существовало целое государство. Ушла река, значит, постепенно иссякнет жизнь.

Некие водоёмы, предлагающие мутную водицу в розницу за хорошие деньги (коммерческие издательства), ориентируясь в основном на масскультуру, конечно, первоначально могут как-то питать отдельные слои населения. Но для полноценного развития общества нужен системный подход. Вот таким общественно значимым, именно системным подходом отличается издательская, благотворительная и просветительская деятельность фонда «Возрождение Тобольска».

Потребность в книгах о художниках, наших современниках всегда велика, но время стремительных перемен отодвинуло целительное искусство на дальние рубежи. Первостепенными в вихре бытовой коммерческой суеты казались другие, более вещественные нужды – поиск работы в бескрайнем поле безработицы, противостояние бытовому беспределу, погоня за фантомными ценностями общества потребления. Искусство, как и серьёзная литература, в этой гонке не участвовали. Но это не значит, что они перестали существовать и быть необходимыми ориентирами для души.

Несколько адаптировавшись к нагрянувшим западным стандартам, привыкнув к назойливой и дешёвой попсе, люди вдруг обнаружили, что затосковали по настоящему, живому своему искусству. И вполне закономерно, что люди, чуткие к настроениям общества, неравнодушные к судьбе родной культуры, откликнулись на эти явные изменения.

Новая издательская серия «Сибирский художественный музей» – лучшее тому доказательство.

Первые же книги, посвящённые живописи тобольского художника Николая Боцмана, рисункам известного путешественника, ученого и писателя Фёдора Конюхова, скульптурным работам сибиряка Владимира Шарапова, коллекции серебряных солонок сибирских мастеров и графическим работам Александра Бакулевского в собраниях Дмитрия Мизгулина, показали востребованность идеи создания «книжного народного музея» в рамках работы фонда «Возрождение Тобольска». Высокий профессиональный уровень, великолепный художественный вкус главного редактора Александры Шередеги и главного художника серии Василия Валериуса сделали издания не только шедеврами полиграфии, но и подарками для души.

Каждая книга этой серии равноценна посещению одного из залов музея, где выставлены работы мастеров. Большой формат издания позволяет полностью погрузиться в пространство живописного полотна или скульптурной композиции.

Остановимся подробнее на некоторых изданиях серии «Сибирский художественный музей».

Николай Павлович Боцман.
Тобольск, 2012. 154 с.
(Сибирский художественный
музей; кн. 1).

Концепция музея художественных работ в полиграфическом исполнении предопределяет внешнюю и внутреннюю конструкцию книги, посвящённой живописным работам тобольского художника Николая Боцмана. У читателя, зрителя, создаётся полное впечатление музейной обстановки, позволяющей неспешно погрузиться в пространство картины. Большой формат книги даёт возможность создания атмосферы вокруг изображения – некоей ауры, присущей полотнам, расположенным в просторных залах музея.

Картина для её реалистического, объёмного восприятия должна парить в пространстве, соприкасаясь с личной территорией зрителя. Это позволяют сделать книги серии «Сибирский художественный музей», что делает их уникальными, имеющими высокую степень эмоционального и эстетического воздействия на читателя-зрителя.

Такова книга, открывающая нам *лирическую философию в художественном исполнении* мастера Николая Боцмана. Приглушённые естественные краски, игра тонов и полутонов создают неповторимую, кажется даже звуковую, тональность полотен тобольского живописца.

Всмотритесь в его картины – в них мало света, но много теплоты и глубины. Так выглядит мир в предрассветный час, когда солнце ещё не взошло, или в поздний послезакатный час, когда уже угасли пламенные всполохи заката. И предрассветный час, и поздний послезакатный – лучшее время для раздумий и воспоминаний. Ничто не потревожит тебя, не нарушит внутренней и внешней гармонии. Когда-то я открыла для себя эти хрустальные мгновения рассветов и закатов и с удивлением уже стала видеть, что каков бы ни был день – ветреный, бурный или солнечный, яркий, но рано на рассвете и поздно вечером обязательно наступает час тишины и покоя. Час Божьего одиночества.

Николай Боцман пишет одиночество храмов, которые окружает только природа; одиночество деревенской улицы, смотрящей в мир глазами выдавших виды деревянных домов; одиночество брошенной лодки на пустынном зимнем берегу; одиночество и печаль букета черёмухи или сирени на старинном столе.

Художник пишет редкостную вещь – пустынное одиночество Рождественской ночи. Рождество – шумный праздник, наполненный радостью и сиянием света, но для Николая Боцмана – это ощущение великой удалённости от Бога и тоски по его отеческой деснице.

Одинокая лампа на столе – ещё один вечерний мотив художника, созвучный с классической строкой Б. Пастернака: «Не спи, не спи, художник, не предавайся сну. Ты вечности заложник, у времени в плену». Это ориентир самому себе и Путнику в Ночи – вот свет в моём очаге, он горит, чтобы ты не потерял надежды в трудном пути. Невольно вспоминается и «Зелёная лампа» Александра Грина, свет которой вывел несчастного потерянного человека в большой мир осмысленной жизни.

Ощущение быстро текущего времени возникает само собой, несмотря на спокойные, почти лишённые динамики образы. Проникновение в реальность так велико, что художнику не требуется никаких дополнительных приёмов, чтобы убедить зрителя в мгновенности, сиюминутности схваченной глазом картины. Отзвонит этот миг, и букет черёмухи завянет. Лодка будет заморожена в лёд, а весной её унесёт ледоходом. Лампа горит, пока кто-то живой есть в доме. Рождественская ночь закончится.

На полотнах же остаётся глубокое вселенское одиночество человеческой души. Поэты любят говорить, что вся их биография – в стихах. Жизнь и судьба художника в его картинах, и внимательный зритель, совершенно не зная истории жизни ваятеля, может многое рассказать о нём по его полотнам.

Николай Боцман на многих своих картинах поселил окна. Это не стандартные оконные рамы глазастых городских кварталов, а старинные деревянные переплётыв в окнах деревенских домов. Художник, всей кожей, душой чувствующий природу и деревню, рисует не просто окно, но окно в мир.

В брошенных на произвол судьбы бесчисленных сибирских сёлах и сейчас весь мир – в окне. Заметьте, не в окне Мировой сети в персональном компьютере, а в натуральном окне, за которым живёт реальность.

Представьте себе, это именно так! И сейчас люди, которых ещё не затянул в своё чрево пылесос урбанизации, живут так, как жили их предки. Несмотря на то, что многим домам, как говорится, сто лет в обед, люди живут в них, сохраняя обжитое место, оберегая землю от каких-нибудь варягов туристического или иного бизнеса. Логика проста: если земля занята вот этими неказистыми домишками, просторными огородами с подсолнухами и цветущей картошкой, то на этом месте уже не будет построен какой-нибудь кемпинг для богатых. И природа останется нетронутой.

Знаю это не понаслышке – мои родители всю жизнь прожили именно в таком за-бытом богом селе, именно в таком столетнем доме. И много их ещё в моём родном селе – деревянных терпеливых домов, пришедших даже не из прошлого, а из позапрошлого века. Деревня с полутора тысячами жителей занимает огромную площадь, своим деревянным телом оберегая родную землю.

А если жива деревня, значит, нужны и пастбища, поля пшеницы, травяные сенные угодья. И вот так с помощью труда и любви небольшого числа людей делается большое дело – сохраняется основа жизни. Сейчас ведь именно там и проходит линия, граница, окончательное нарушение которой сделает мир техногенным монстром, и человеку придётся выживать уже в искусственно созданной среде, где простое отключение электричества способно за короткое время выкосить массу людей.

А вот житель деревни, который кормится от своего огорода и любимой Бурёнки, мало зависим даже и от тех благ, которые дают вездесущие ЛЭП. Отключение электричества почти никак не скажется на его быте. Фермер, который имеет производственные нужды, зависим. А вот крохотное хозяйство одного двора может жить самостоятельно, ведь там почти всё делается вручную.

Поэтому окна Николая Боцмана позволяют нам увидеть не фантазии художника, а печаль ожидающей разумного человека земли русской.

Глядя в глаза деревне Николая Боцмана, вспоминаешь бабушку Куделиху из фильма Шукшина «Калина красная». Выглядывает она в окно в ожидании весточки от сгинувшего неизвестно куда сына. И в лучистых глазах её надежда – а вдруг! Одинок человек в миру, но надежды не теряет – всё ждёт хорошего, лучшего, перемен ждёт!

Вот такое же впечатление вглядывания в окно оставляют автопортреты художника. Внимательный, сосредоточенный взгляд, ожидание (ожидание жизни, вглядывание в судьбу), и снова – одиночество души.

Очень удачен карандашный портрет А.Г. Елфимова. Внешнее сходство так велико, что буквально видишь перед собой живой образ. И характер, суть глубинная человека, который с жизнью этой непростой на ты, – как на ладони. Как это удаётся художнику, когда в руках у него был всего лишь карандаш? Непостижимая тайна искусства живёт в полотнах и рисунках художника Николая Боцмана.

А если это так, то, что есть красота
И почему её обожествляют люди,
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Н. Заболоцкий

Лампа, горящая в одиноком деревенском доме, освещает огромный мир художника, освещает наш мир, хотя на самом деле этого не может быть. Не может быть, но есть!

Владимир Николаевич Шарапов.
Тобольск, 2013. 167 с.
(Сибирский художественный музей; кн. 2).

Скульптор Владимир Шарапов, уроженец деревни Осиново Ялуторовского района Тюменской области, человек, носящий в сердце корневую, по праву рождения, любовь к родной земле. Возможно, отсюда и проистекает его стремление украсить эту землю, помочь ей охранить историческую память.

В книге, посвящённой его работам, много парковых композиций. Открывается книга скульптурой «Материнство», материалом для которой художник избрал кованый алюминий. Неискущённому в секретах создания таких монументальных вещей трудно понять, как удалось из мёртвого металла, хотя и пластичного, создать живую сильную женщину-мать, с её главным подарком миру – сыном, пока ещё мальчиком, но уже видно (хорошо видно!) – будущим мужчиной.

Намеренная и выверенная симметрия композиции – это, конечно же, символ гармоничного мира, в котором центром мироздания является женщина-мать. Много говорящих знаков преподносит зрителям эта скульптура. Ребёнок сидит на коленях матери, оберегающей, защищающей дитя. Руки ребёнка и его берёгини, с ладонями, открытыми миру, – это родство с природой и вера в её защиту.

Думаю, что вся композиция легко впишется в сферу, которая издревле считалась символом планеты Земля, Солнца и Вселенной. Вот такая многоуровневая информация вложена художником в образ материнства, охраняющий его родной город Ялуторовск.

Духовный посыл художника основателям города Ялуторовска делает уникальной и другую авторскую скульптурную композицию – памятник П. Ульянову и В. Гилёву. Отцы-основатели города предстают перед нами соратниками, единомышленниками, готовыми начать трудное, но уже обдуманное, хорошо спланированное дело.

На улицах Ялуторовска стоит на высоком пьедестале аскетичный, но внутренне свободный А.В. Суворов. Как удаётся скульптору в статичной бронзовой скульптуре передать психологическое состояние своих героев – непостижимая тайна, имя которой талант. Глядя на знаменитого полководца, сразу видишь его ум и характер, главная его черта – властная уверенность в своей правоте и упорство в достижении цели.

Много в родном городе Владимира Шарапова установлено его работ, материалом для которых служит тёплый известняк. Это и «Жемчужина», украшающая один из парков, и «Ангел», сидящий со сложенными строго и надолго крыльями за спиной. Ангел, которого привёл в мир художник, готов заняться земными делами, и не скоро путь его устремится в небо.

Удивительна и неожиданна скульптура Евы с ребёнком на руках. Конечно, всем известно, что прародители человечества – Адам и Ева. Но почему-то её имя всегда ассоциируется с историей искушения дьяволом в образе змия-искусителя и нарушением доверчивой и любопытной Евой запрета Божьего. Но вот Владимир Шарапов увидел Еву в образе матери. И это, поверьте, открытие, своеобразная реабилитация грешницы.

Приходится хорошо подумать и над парковой скульптурой, которая называется «Бесконечность». Образ лежащей на боку женщины, подогнувшей под себя колени – аналог знака бесконечности, горизонтально расположенной восьмёрки. Но в отличие от математической, цифровой бесконечности, здесь мы видим живую женщину, несущую в себе уже реализованные и гипотетические бесчисленные ветви родового древа, готового к продолжению жизни. Простая внешне скульптура оказывается на самом деле сложнейшей программной матрицей целого человечества.

Многопланова и скульптура святого Николая, держащего на ладони храм и оберегающего его от врага рода человеческого другой рукой. Фигура святого велика, а храм мал. Почему так? Что такое храм в библейском понимании? Это дом, малый храм, где живёт душа человека. Человек должен сделать этот дом надёжным и чистым, чтобы душе было вольно. Задача человека выстроить и беречь храм, не пускать в святое место нечистую силу. А святой Николай помогает в благом деле.

Трогателен и наивен, но прекрасен «Дворник», выметающий метлой зло и пороки. И его работа даёт видимый результат – Земля превращается в планету цветов. Если бы каждый из нас был вот таким Дворником, как бы мы красиво жили, каким духовно чистым был бы каждый из нас!

Но всё-таки главный мотив творчества Владимира Шарапова – это женщина. В основном женские скульптуры намеренно гиперстилизированы. Либо это удлинённая, словно стрела, устремлённая в небо фигура – тонкая, звонкая и прозрачная, либо тяжело телесная с ярко выраженными округлостями земная женщина.

Надо сказать, что прекрасны все женские образы Владимира Шарапова. В первую очередь, по той же самой причине – его женские скульптурные композиции имеют столь же многоуровневую информационную насыщенность, как и парковые скульптуры.

Вот «Девушка с зеркалом», сотворённая из тёплой живой ткани дерева. Прекрасные пропорции, не уступающие греческой Афродите. Однако, в отличие от царственной непогрешимой богини, это – земная, живая девушка. Похоже, она недовольна собой. Её поза неуверенная, рука опущена вдоль тела – всё это точно найденные художником говорящие штрихи. В её облике невольно просматривается вся судьба. Сила и молодость даны для того, чтобы вынести все тяготы земной жизни. Но пока девушка смотрит в зеркало и решает для себя – достаточно ли хороша, чтобы быть любимой. И совсем не думает о том, что её удел – быть любящей.

Образ земной любви как нельзя более ярко выражен и в скульптуре «Поцелуй», где вновь не последнюю скрипку играет материал – дерево. Однако художник показывает нам, что самые тонкие тайны духовного мира женщины для него – открытая книга. В скульптуре «Крылатая» мы видим женщину, вернее, её крылатую душу.

Трагедия в том, что крылья летучей и свободной души намертво привязаны к телу. И рвётся душа в полёт, и трещат хрупкие крылья, но пути сильнее. Правда, душа находится в плену тела не только у женщины. Образ мужской души воплощён художником в другой композиции – «Икар», падающий с высоты на землю, ибо велико приращение планеты, пока человек жив.

Не однажды ещё найдёте вы в книге эти мотивы: женщина-ангел с опущенными к земле крыльями – Ева, изгнанная из обители Божьей; женщина, держащая в ладонях тяжёлый земной шар; «Обнажённая» – беззащитная и хрупкая, заслоняющая глаза рукой от солнца.

Особое слово надо сказать о скульптуре из светлого дерева, носящей имя «Королева». Это стилизация в духе древних языческих изображений Богини плодородия – образ женщины, прародительницы Природы. Художник короновал женщину, носительницу и хранительницу жизни. Отличием от языческих скульптур (кроме короны) являются и вытянутые пропорции тела «Королевы», приближающие скульптуру к форме сосуда. Совершенно оправданный приём, ведь женщина, действительно, подобна амфоре, наполненной прошлой и будущей жизнью.

В мужские образы Владимира Шарапова в основном вложена символика мыслящего начала природы, ярким примером тому служат скульптуры «Диалог», «Потомок Давида», «Человек со свечой», «Моление о знании», «Ваятель» и др. Но к мужским образам художник относится куда как более критично, чем к женским. Скульптура «Наездник» просто-таки пригвозждает к доске позора мужчин определённого типа, предпочитающих существовать за счёт женщин. Этот мелкий кровосос, уютно устроился на плечах женщины. Оглянитесь вокруг – наверняка найдёте не одного такого. Компози-

ция, конечно, имеет и другие смыслы, как бы скрытые за кадром. Это общее свойство всех работ Владимира Шарапова. Возможно, «Наездник» – это Эго человека или выращенные им самим комплексы, угнетающие его личность, а может быть, образ духовного вампиризма.

Но центральным образом книги, в который вмещается всё выше сказанное и весь мир вообще, является образ Евы в композиции «Ребро Адама». Нет ничего однозначно в творчестве Владимира Шарапова, все образы сложны, многоплановы, информационно и эмоционально насыщены.

**Бакулевский.
Графика А.С. Бакулевского в
собрании Д.А. Мизгулина.
Тобольск, 2013. 103 с.
(Сибирский художественный
музей; кн. 4).**

Вот стоит в кувшине ветка черёмухи. Невелика она, но духом своим заполняет весь дом. Так и графика Александра Бакулевского. Графика – строгий чёрно-белый жанр, но в исполнении настоящего художника оставляет впечатление многоцветия мира.

Недавно пришла мне в руки книга, посвящённая работам этого художника, в собрании Д.А. Мизгулина. Открывается она портретом художника. Умный ироничный взгляд, сдержанная улыбка. И всё! И ты уже хочешь узнать о судьбе этого человека, увидеть его душу, понять его мысли. Читаешь вступительную статью А.Г. Елфимова «Судьба и почва Александра Бакулевского» и убеждаешься, что первое впечатление безошибочно.

Александр Бакулевский не только художник, но и Учитель. Не преподаватель, а именно Учитель. Его слова «Никуда мы не уйдём от этих мальчишек и девчонок, слишком дороги нам их успехи, слишком волнует нас будущее нашего искусства» – это мостик от его сердца к сердцам детей, живая связь с миром, которая и сохраняет душу. Каков бы ни был физический возраст, художник всегда молод. Художник творит и живёт, пока юность не отпускает его.

Состояние души не спрячешь, тем более в таком жанре, как графика. Графические работы Александра Бакулевского – творения летающей души. Это она водила рукой художника, заставляя остановить мгновение, проявить моментальный отпечаток движения. Почти все графические полотна А. Бакулевского оставляют ощущение взгляда сверху – оттуда, с высоты, где и должна обитать душа.

Таковы иллюстрации к произведениям Г. Державина, А. Кольцова, А. Толстого, И. Бунина, к прозе и поэзии А. Пушкина, к роману А.-Ф. Прево «Манон Леско». И это несмотря на то, что «пропасть разделяет пушкиниану и “Историю кавалера де Грие и Манон Леско”, где на одном берегу – свет чистых идеалов, а на другом – взрыв губительной страсти» (Л. Кувшинская).

Взгляд с высоты души, взгляд художника, высвечивает нам тайну жизни, где воедино и насмерть слиты добро и зло. С высоты – все святы.

Особенно по-живому, как-то больно хирургически, созданы портреты М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернака, С. Есенина, А. Блока. В каждом из них на тесном пространстве графического изображения уместилась необъятная трагическая судьба русского поэта, смертельно впаянная в такую же трагическую судьбу страны. Больно смотреть в глаза жестокой эпохи, но это именно хирургически необходимо.

Психологически точны и композиционно интересны портреты композиторов – Альфреда Шнитке, Дмитрия Шостаковича, Георгия Свиридова.

Особняком стоят иллюстрации к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Это серия рисунков тушью с привлечением компьютерных технологий. Рисунки вы-

полнены рукой художника без каких-либо вспомогательных средств, а затем обработаны с помощью возможностей компьютера. В обработке рисунков использовались лишь некоторые эффекты, делающие изображение более объёмным, приближённым к голографическому. Применение таких программ никоим образом не устраняет авторских особенностей рисунка, наоборот – подчёркивает и усиливает их. Может быть, это не только интересный опыт, дающий дополнительные возможности художнику, но и начало нового направления в современной графике, рисунке и живописи.

Апофеоз, высшая точка этой серии иллюстраций – рисунок, олицетворяющий Мастера и Маргариту на пути «К вечному приюту». По ощущениям, это икона земной любви, которая, может быть, не приводит человека в рай, но даёт ему вечный приют.

Книга заканчивается иллюстрациями к поэзии Д. Мизгулина. Говорящие библейские сюжеты рисунков снова возвращают нас туда, где НАД миром обитает вечно юное, летающее создание – душа человека. Свет веры и надежды художника возносится в горние высоты и рождает светящихся Ангелов, защитников Земли Русской – таковы образы-иллюстрации к поэзии Дмитрия Мизгулина. «Всё искупит моя свеча» – этот завет поэта воплощён Александром Бакулевским в иконописных тонких рисунках гуашью, выполненных, кажется, одним росчерком пера.

Думаю, особый разговор в данном случае необходим о человеке, который сумел увидеть и понять, что мы имеем дело с уникальным художником, что Александр Бакулевский – это Имя. Поверьте, не так-то просто в сумасшедшем потоке времени и суетных дел остановиться и заметить рядом летящую Вселенную. Мы привыкли вглядываться в мелочи, которые легко способны поглотить и муравья и гиганта. Мы, с упоением проживающие физическую жизнь, почти расплющены её магнитом. Есть ли у нас возможность оторваться от этой телесной, вещественной силы? Однако находятся люди, умеющие делать это. Кажется, всё просто – оглянись вокруг, вспомни, что ты живой, что у тебя должна быть душа. Позови её, и откроется духовное зрение. Но почему же так мало прозревших? Потому что душа откликается на зов любви. «Возлюби ближнего своего, как самого себя» – перейти этот Рубикон могут лишь званые. И хорошо, что таковые есть. Ведь что может подвигнуть человека на собирание полотен рядом живущего художника? Сколько ни думай, но ответ будет один. Если человек делает это, значит, он зряч.

Дмитрий Мизгулин, украсивший книгу графикой Александра Бакулевского, относится как раз к такой породе – имеющих зрение и подтверждающих своё духовное призвание делами. Яркое тому доказательство не только книга графических работ любимого им художника, но и его собственные поэтические книги.

Жизнь не просто прошла – пролетела.
Оглянуться б, да поезд умчал.
Лишь беззвёздная ночь онемела,
Да разбилась волна о причал.

Ощущение катастрофически малого срока, подаренного человеку для того, чтобы оставить след на предначертанном пути, есть не что иное, как ощущение Бога. Без этого ощущения (*memento mori*) нет поэта. Именно чувствование Бога позволяет понять трагичность смертельного единства Добра и Зла, Жизни и Смерти.

В суете, в круговерти,
В суматохе разлук,
Я подумал о смерти
Неожиданно, вдруг.

Я как будто очнулся,
И качнулся перрон.
И вокзал пошатнулся,
И отчалил вагон.

Я исчезну во мраке
Беспросветной ночи.
Не залают собаки,
И луна промолчит.

Вот такие простые, на первый взгляд, строки написать очень и очень не просто. Ведь главное здесь не самовыразиться, как это сплошь и рядом делают современные стихотворцы, главное – чтобы тебе поверили. Поверить можно лишь правде и искренности.

Нет более правдивого портрета, чем поэзия. Если солгал в стихах – ложь спрятать не удастся! Она всегда проявится, выглянет где-нибудь из-за угла, хитро и нагло, прикрываясь святостью, красотой, громким бряцанием ходовых лозунгов. Поэзия Дмитрия Мизгулина подлинна, потому что правдива:

Во мраке нас вела любовь.
Душа печалилась, но – пела.
А нынче только дым да кровь –
Разгар последнего раздела

Спросите любого простого человека (хотя простых людей не бывает!) о том, что происходит сегодня, и вам ответят другими словами, но именно то, что сказал поэт Дмитрий Мизгулин – даже не сказал, а просто вдруг стала слышна боль его сердца, и заболела душа у каждого, кто прочёл эти строки:

Не унывай, когда в сомненье
Душа скорбит в ночной тиши,
Молись, сердешный о спасенье
Своей мятущейся души.

Молитва поэта Дмитрия Мизгулина – это делание, собирание души собственной, и ближнего своего, и дальнего, и каждого, кто озабочен поиском смысла жизни.

Коллекция графических работ сибирского мастера Александра Бакулевского – это мир, созданный светом и тенью, тончайшей вязью штрихов, соединённых рукой художника в единое целое – образ души. Это крылатое создание делает все графические работы А. Бакулевского живыми. И не важно, что изображено на той или иной гравюре или рисунке – всё равно это будет образ души. Вот перед нами овальная миниатюра «Кресло А.С. Пушкина»: ветер врывается в распахнутое окно, колышется лёгкая занавеска, летят осенние листья. Ветер листает страницы книги, лежащей на подоконнике. Приглушённый свет дня высвечивает комнату. Кресло, в котором ещё минуту назад сидел поэт, опустело. Может быть, навсегда. Может быть, на мгновение. И сейчас в светлицу вернётся её обитатель, возьмёт в руки томик Вольтера и станет читать его строки, прислушиваясь к шороху листопада. И ещё многое, многое остаётся за первым, видимым планом. Там, за чертой видимого, целая жизнь, трагическая судьба поэта. Тонкий психологизм, глубина, ювелирная точность образов – всё это делает книгу графики Александра Бакулевского романом русской жизни, портретом недавних времён. Притяжение духовных святынь соединяет прошлое с настоящим.

Замечательному художнику Александру Бакулевскому и нам, читателям, повезло: мы получили самое драгоценное – свидетельство, что человек не одинок, ибо есть посланники дружбы и помощи в этом мире.

**Фёдор Конюхов. Работы Фёдора
Конюхова из коллекции Дмитрия
Мизгулина и Александра
Смирнова. Тобольск, 2013. 93 с.
(Сибирский художественный
музей; кн. 5).**

В пятом томе книжной серии «Сибирский художественный музей» представлены работы всемирно известного путешественника, учёного, философа и художника Фёдора Конюхова. Его имя близко каждому гражданину России, но, уверена, что многие, ознакомившись с этим изданием, откроют для себя новый образ Фёдора Конюхова – талантливый, оригинальный, вдумчивый, глубокий художник.

Книга освящена благословением и добрым словом епископа Ханты-Мансийского и Сургутского Павла. Это особый знак, духовная метка, данная свыше и художнику, и издателю, и собирателям-меценатам Дмитрию Мизгулину и Александру Смирнову, чьи коллекции и составили основу данного тома серии «Сибирский художественный музей». Каждая из этих коллекций поражает «лица необщим выраженьем».

Высокая организованность и рациональность собирателя художественных шедевров, в обычном понимании, плохо совмещаются с поэтической музой, но Дмитрий Мизгулин удивительным образом сочетает в себе, казалось бы, взаимоисключающее.

Аркадий Елфимов в предисловии к изданию пишет: «Кто они, современные чиновники, предприниматели-банкиры, вообще люди обеспеченные – источник всех проблем общества, его моральной деградации и ожесточения нравов или именно те, кто как никто иной способствуют его процветанию? Возможно быть одновременно богатым и достойным человеком? <...> Социальный масштаб слова «быдло» стал особенно наглядным в наступившем XXI в. Правящая элита и самодовольные богатеи не скрывают, что считают быдлом всех, кто живёт на скромную зарплату. <...> Получается так, что мои товарищи, благодаря которым появилось на свет издание работ выдающегося путешественника и художника, вышли совсем из другой культурной среды. <...> Они, мои друзья, генерировали энергию любви к окружающему миру и прежде всего к себе подобным. И продолжают это делать. <...> Уж если тебе хочется быть фанатом, будь фанатом великой русской культуры, ярким представителем которой является и Фёдор Конюхов. Какими следует считать и Дмитрия Мизгулина, и Александра Смирнова. Для них ЧЕСТЬ – это не слово, а критерий жизни».

Таков и главный герой этой уникальной книги – Фёдор Конюхов, который сначала рождён в Духе, а потом в делах. Отец Фёдор – прежде всего носитель духовной силы, но и плоть от плоти народной. Об этом все его художественные работы. По эмоциональным ощущениям они грандиозны. По философской глубине – неисчерпаемы. По их информационной составляющей – футуристически программны.

В книге много фотографий, на которых Фёдор Конюхов во время северных странствий, путешествий по святым местам, его морских плаваний. Фотографии как нельзя лучше дополняют образ художника, ибо на них суровый, добрый человек, ведомый любовью Божьей, дарит нам весь мир планеты Земля.

Мир природы с его обитателями, животными, птицами, хозяевами морских просторов, – это мир, в котором Фёдор Конюхов – свой, близкий, родной человек-защитник. Поэтому и в рисунках художника везде, словно печать души, проступает братское почитание и любовь ко всем живущим.

Животные в рисунках Федора Конюхова (собаки, волки, птицы) – его личные друзья. Что говорить, у человека, впусившего весь мир в свою душу, другом становится даже кит. И душа кита, и его дружба легко прочитываются в сильном взмахе глянцево-чёрного хвоста (рис. «Мой кит»). Удивительны и подписи Фёдора Конюхова, сопровождающие художественные работы. Например, «Мой кит пасётся в районе 25° южной широты и 130° западной долготы в десяти милях к югу от острова Питкерна». Одна эта фраза отсылает нас к истории «Маленького принца» Антуана де Сент Экзюпери: моя планета, мой кит, моя вселенная – потому что «мы в ответе за тех, кого приручили».

В рисунках Фёдора Конюхова жизнь обожествлена и предстаёт частью великого замысла Божьего. Вот перед нами картина «Старые годы или дни ненастья. Старая Чукотка» – это литографический портрет пожилой женщины – Матери Земли, Неба и Труда, образ женщины, прожившей долгую жизнь в единстве с самой Матерью-Природой, поэтому умеющей без слов разговаривать с животными, птицами, водой и землёй. Мы входим в мир Фёдора Конюхова через её образ.

Отдыхает уставшая, много повидавшая на веку женщина. Но и в минуты покоя слышит она голоса родной земли – журавлиный крик, бег оленей в тундре, шёпот молодых в чуме, пение ветра на холмистой равнине. Слышит старая женщина голос времени, бегущего в будущее. Видит она безбрежное «Одиночество» человека в огромном мире. Цветная литография с таким названием даёт реальное ощущение ничтожности человеческого существа перед лицом великого Замысла Божьего. Образ выстроен на контрасте несоизмеримости человека и могущества природы: исчезающе-малая собачья упряжка затерялась в бескрайней тундре. Помните, как у Бориса Пастернака:

Он утонул в тумане,
Исчез в его струе,
Став крестиком на ткани
И меткой на белье.

Вот такой «меткой» на снежных безбрежных просторах севера выглядит и человек, и дружная стайка собак, тянущих упряжку. Но в приближённых к зрителю планах на многих рисунках мы видим не просто собак, а их (почти человеческие) лица. Это имеет символическое значение для человека, в сердце которого живёт весь мир. Всё в мире живое, всё имеет своё лицо и душу. И даже кит, который не показывает лица, но приветствует путешественника взмахом хвоста, становится другом в дальнем пути.

Образ одиночества и необходимость противостоять разрушающей силе Времени и Природы ещё не раз возникнут в рисунках художника: «Вести с большой земли», «Под парусами в полярную ночь», «Путь к полюсу», «Обгоняя ветер», «Одинокий лыжник».

Символические философские образы, созданные Ф. Конюховым, связаны с высказываниями Конфуция о природе гуманности и девяти правилах, которым должен следовать хороший правитель. Глядя на образ насилия (молодой конь в тесной клетке) и свободы (парящая в небе птица), понимаешь, что путь длиною более чем в две тысячи лет, который прошла цивилизация со времён Конфуция, не изменил человека. Высказывания мудреца актуальны, как и в пятом веке до нашей эры.

Особое место занимают женские образы – охотницы, путеводительницы и стражницы. Женщинам делегировал художник все охраняющие силы, защищающие человечество и жизнь планеты.

Вот «Охотницы». Это, без сомнения, богини, Дианы-охотницы, которые заняты охотой на врагов рода человеческого. Они – на передних рубежах, всегда готовые защитить людей от сил тьмы. Поэтому Охотницы сильны, вооружены, имеют мощные руки, огромный рост, ведь их задача – космического масштаба! Не узнаете ли, друзья, в этих образах обычных женщин – хранительниц домашнего очага? А ведь это так! Хрупкая внешне женщина несёт в себе весь мир, охраняя жизнь.

Образы «Стражниц» также удивительны. Женщины-стражницы охраняют Врата Жизни. За этими Вратами – зелёный мир земли. Абсолютно ясно, что стражницы не дадут враждебным силам проникнуть сквозь Врата Жизни. «Стражницы» – есть вечно юная Сила Жизни.

Образ женщины – путеводной звезды и ангела-хранителя путешественника видим мы на рисунке «Алые паруса». Женские образы охраняют мир художника и живой мир планеты.

Но и мужчине в рисунках Фёдора Конюхова отведена великая роль: первопроходца, капитана, мужественного сильного преобразователя мира (триптих «Капитан»).

Центральное место в книге занимает литография «Сон белой совы». Это поэма о прекрасной вековой мечте Творца создать человека-ангела. Что мы видим на этом символическом рисунке? На первом плане – белая сова, символ мудрости Природы, сама Мать-Природа. Белая сова видит сон: человек, охотник, в вечной погоне за добычей убивающий зверей (т. е. жизнь), сложил орудия убийства на лыжню и остановился в раздумье. Одного этого оказалось достаточно, чтобы человек превратился в крылатого ангела. За его спиной – призрачный образ Матери-Природы, хранительницы жизни.

Возможно, «Сон белой совы» – история любви крылатой мудрой женщины к мужчине, который всегда в Пути. Может быть, белая сова – образ женщины-луны, летящей в ночи и освещающей Путь любимому. Рисунок настолько символически насыщен, что за видимым первым смысловым слоем открывается множество других. Именно это качество делает рисунки Фёдора Конюхова уникальными матрицами Будущего.

Книга, посвящённая художественным работам учёного, философа, путешественника Фёдора Конюхова, – особый музейный зал. Каждый рисунок таит в себе сложную, многоплановую, многоуровневую, закодированную в образах информацию. Каждый требует отдельного разговора. Рисунки Фёдора Конюхова – индивидуальные послания, адресованные увидевшему эти картины, а пожелания сыну и внукам сродни Формулам Силы, которые будут защищать каждого, кто станет произносить его слова и примет их к действию.

Работы Фёдора Конюхова глубоки и многогранны, открываются конкретному человеку именно той гранью, которая необходима в данный момент. Нуждающийся в помощи, ищущий совета получит их в виде образа, идеи или энергетического посыла, ибо Человек Мира, отец Фёдор, знает пути реальной помощи Творца своим детям – людям планеты Земля.

Возьмём же, друзья, себе в дорогу пожелания Фёдора Конюхова сыну Николаю, внуку Аркадию и внуку Итэну из Северной Атлантики: «Николай, Аркадий и Итэн, вам необходимо соблюдать три главных правила: бояться Бога, часто молиться и творить добро людям».

Мы берём себе в путь эти прекрасные пожелания, а люди, которые занимаются сбережением культуры народной, уже следуют им. Нам остаётся только сказать спасибо меценатам, благодаря им мы можем буквально подержать в руках и прижать к сердцу удивительный мир художника, – поэту Дмитрию Мизгулину, Александру Смирнову, общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» за их подвижническую деятельность, источник силы и света для всех нас, пример, следование которому ведёт правильным путём – к святыням и алтарям жизни.

**Экслибрисы Дмитрия
Александровича Мизгулина.
Тобольск, 2015. 77 с.
(Сибирский художественный
музей; кн. 6).**

**Экслибрисы Аркадия Григорьевича
Елфимова. Тобольск, 2015. 111 с.
(Сибирский художественный
музей; кн. 7).**

Когда-то давно, в волшебную пору детства, мне не раз приходилось рассматривать экслибрисы, выполненные знаменитыми мастерами, в номерах журнала «Художник». Журнал шёл по подписке моему отцу. Именно экслибрисы оставили глубокий след в памяти: каждый из них был загадкой, которую не удавалось раскрыть даже с помощью напечатанных там же комментариев искусствоведов. Всегда казалось, что специалисты утаили зачем-то самое главное. Человек – существо любопытное, и ничто так не жжёт сознание изнутри, как неутолённое любопытство. Но жизнь уводит из детства predetermined путём, и уже некогда вернуться к тем вопросам.

Спустя целую жизнь две книги вернули меня туда, где ждали своего часа вопросы без ответов – это собрания экслибрисов сибирских меценатов и просветителей, писателей Аркадия Елфимова и Дмитрия Мизгулина, изданные в 2015 г. общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска».

Книги серии «Сибирский художественный музей» предваряет цитата В.О. Ключевского, российского историка, профессора Московского университета, академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук: «Экономическому и политическому возрождению народа всегда должно предшествовать духовное, нравственное». Вход в духовный мир владельца экслибрисов начинается прямо с обложки.

Седьмая книга встречает читателя экслибрисами, выполненными украинскими художниками Мариной Купкиной, Василием Леоненко и Давидом Беккером. Изображение нижнего уровня – рыба-кит, приютившая на спине целый город – из сказки Ершова. По очертаниям городской крепости чудный град напоминает Тобольск – столицу Сибири. Рядом – вид Тобольского Кремля, над которым расположена уютная беседка, где гуляет юная женщина с ребёнком на руках. Прошлое, настоящее и будущее города – всё в двух миниатюрных графических работах. Над сибирским градом, плывущим в потоке Времени, расположен портретный экслибрис: с изображением Петра Петровича Ершова, сказочника и души Тобольска.

Под обложкой мы видим удивительную по своей внутренней гармонии фотографию Аркадия Елфимова с детьми и внуками. Вот так, пройдя сквозь символические образы на обложке, мы попадаем в святилище семейного очага – большую домашнюю библиотеку, где каждому есть место. Эта фотография моментально связывает нас с образом современного Тобольска, духовным символом которого давно стал фонд «Возрождение Тобольска».

Мотивы великого сибирского града многократно и причудливо, словно отражаясь в системе невидимых зеркал, выстроенной семьюдесятью художниками-графиками Сибири, России, Европы, проходят на протяжении всей книги. Здесь и сюжеты, навеянные знаменитым Трубящим Ангелом, заметным всему городу на одной из сторожевых башен Тобольского Кремля, в которых художник «поймал» Ангела в момент его полёта над городом, как это сделали графики Валентина Апопова и Нина Казимова из Санкт-Петербурга или Елена Павлова из Иркутска и Александр Сорокин из Красноярска. Трубящий Ангел в лучах заката запечатлён в экслибрисе Александра Быкова из Москвы. Тут и картины сибирского града-крепости в окружении таёжных сосен и кедров Анатолия Аносова из Иркутска.

Лики престольного сибирского града как средоточия великих усилий народных подвижников, просветителей, писателей и Высших Сил (сил Божьих) заставляют книгу звучать нотами духовного родства с народами всей России. Имена Аввакума, С. Ремезова, П.П. Ершова, Ф.М. Достоевского, Витуса Беринга венчают многие экслибрисы в этой книге. Трагичен и в то же время исполнен духовной силы портрет Ф.М. Достоевского работы московского графика Юрия Штапакова. Лик великого писателя, мыслителя, проступающий из тьмы веков, почти равен иконописному изображению.

Книга богата мифологическими сюжетами, наполненными глубоким философским смыслом. Здесь читатель найдёт символический образ духовного сибирского Воина в исполнении Юрия Бычкова из Тюмени; ладью истории, уносящую человечество в потоке Времени, художника Владимира Верещагина из Санкт-Петербурга. Экслибрис с изображением сакральной пирамиды, грани которой заполнены текстами, Михаила Верхоланцева из Москвы говорит о том, что всё в жизни обусловлено природной иерархией и в конце концов всё превращается в текст летописи. Алла Джигирей из Санкт-Петербурга предлагает нам символический образ цитаты от Петра Ершова и Аввакума: «Смерти нет, человек сам рождает страхи и носит их за спиной». Леонид Строганов из Санкт-Петербурга создал образ Сибири-матушки, которая хранит в своих глубинах великие силы Природы, подобные спящему могучему Медведю.

Самыми звонкими нотами звучат экслибрисы-иллюстрации к сказкам А.С. Пушкина и П.П. Ершова. Знакомые каждому из нас и любимые с детства образы хитрой Царь-девицы, умного дурака Ивана, Конька-Горбунка, волшебного пера Жар-птицы и сказочного града царского рассыпаны на страницах книги. А сюжет поимки Иваном Жар-птицы, обитающей в недостижимой высоте, на горе, сверкающей серебряными гранями, специально для гравюры в два цвета исполнен художником из Москвы Григорием Бабичем.

Глубоки по смыслу и символически многозначны экслибрисы, посвящённые роли книги и книгоиздания в истории человеческого сообщества. Таковы, например, многие рисунки художника-графика из Йошкар-Олы Александра Бакулевского: вот Путник, читающий Сибирь как книгу; человек, держащий Книгу-Солнце над головой; книга как звучание соборных колоколов; как искушение знанием (экслибрис Лизы Елфимовой). Книга как источник духовного знания в изображении графика Германа Паштова из Красноярска; как отражение сложного и невероятного сознания человека – Ивана Русачека из Беларуси. И, наконец, книга как великий Дом для всего человечества – Полины Сурвилло из Москвы.

Интересны и графически изящны текстовые экслибрисы с именем заказчика, исполненные Григорием Босенко из Молдовы.

Жизнь многообразна и непредсказуема. В ней есть место всему, в том числе и юмору и сатире. Великолепен по динамике и экспрессии сакральный танец Пролеткульта в изображении Александра Григорьева из Беларуси. Красноармеец и сочная дама яростно исполняют незамысловатые фигуры, стараясь вписать каждое движение в историю.

Венчают собрание экслибрисов сюжеты, посвящённые подвижнической работе фонда «Возрождение Тобольска». Это и символические изображения Александра Бакулевского – Дон-Кихот, держащий в одной руке книгу, в другой – копьё; «Мыслитель» Родена на фоне формулы: «Если человеку суждено стать Богом, то престолом ему будет книга»; фонд «Возрождение Тобольска» как защитный духовный зонт над Сибирью. В работе московского художника Александра Быкова портрет Аркадия Елфимова представлен на двух зеркальных изображениях, что символизирует постижение человеком самого себя в духовном труде. У Илья Ключникова из Новокузнецка образ фонда «Возрождение Тобольска» – богатырь, оберегающий духовное пространство Сибири. Поистине ювелирной работой художников-графиков создан всесторонний и живой

портрет человека, совершающего многолетний повседневный подвиг в деле воссоздания подлинной истории и культуры Сибири и России.

Книга экслибрисов Дмитрия Мизгулина выполнена в том же стиле. На обложке – композиция из трёх экслибрисов, созданных художниками-графиками Алексеем Литвиновым, Давидом Беккером из Одессы и Еленой Павловой из Иркутска. В нижнем ряду – портрет поэта Дмитрия Мизгулина на фоне природы и графическое воплощение его сущности: единство творчества – *карандаша*, рабочего инструмента, *пера*, чей источник свет, вдохновение, и повседневных государственных и бытовых дел – *ручки*.) Под обложкой нас встречает портрет Дмитрия Мизгулина, опирающегося на древнее «компьютерное» устройство, называемое счётами, с колоритной десятичной системой исчислений – костяшками на металлических струнах. Дмитрий Мизгулин – уникальный человек, возможно, *единственный в истории России банкир-поэт*.

И, конечно же, главное место в книге занимают экслибрисы, посвящённые лирическому герою и философскому образу поэзии Дмитрия Мизгулина. Григорий Бабич символически изобразил трагическую судьбу поэта, как результат стоящей перед ним, но не имеющей решения задачи – выбора между служением поэзии и необходимостью строить жизнь и быт. Герой сюжета парит в воздухе между расходящимися плитами питерского моста, где и находится одно из зданий Ханты-Мансийской банковской системы.

Юношеское я лирического героя мы видим в сюжете Аллы Джигирей из Санкт-Петербурга. Из уютной комнаты с новогодней ёлкой, где над книгой сидит мальчишкольник, пока ещё не видны те далёкие 1990-е, которые кардинально изменят судьбы многих и многих людей России.

Множественно повторяется в книге сюжет из биографии Дмитрия Мизгулина, в котором полярной ночью (в Мурманске) мама везёт его на санках домой из книжного магазина, а на коленях у мальчика лежит стопка только что купленных книг. Этот трогательный, почти сказочный момент воссоздали, каждый в своей неповторимой манере, художники Антон Вольгушев из Хабаровска, Григорий Бабич из Москвы, Николай Домашенко из Санкт-Петербурга, Борис Романов из Северодонецка (Украина).

Лирический герой поэзии Дмитрия Мизгулина – это и мальчик-душа, парящий над миром земли в сюжете Григория Бабича; и образ в рисунке Александра Бакулевского, где поэт изображён в виде кентавра, навсегда соединённого с прекрасной девой Поэзией. Это и таёжный медведь, озарённый светом пролетающей в небе Музы, художника Михаила Коновалова из Москвы; и Ангел, приносящий удачу, художницы из Беларуси Ольги Крупенковой; и поэт, несущий солнце над головой, Алексея Литвинова из Украины. Это и экслибрисы с портретами самого Дмитрия Мизгулина – работы Николая Саутина из Санкт-Петербурга. Главным же является образ поэта и его лирического героя, поднявшихся к Духу Святого Архангела Михаила, – в сюжете Надежды Шабановой из Санкт-Петербурга.

Многие экслибрисы посвящены образу Поэзии. Художник-график Анатолий Аносов из Иркутска видит Поэзию как субстанцию, соединяющую земной и небесный миры. Экслибрис в исполнении Александра Бакулевского, где изображён лик Святого, отсчитывающего Время с помощью песочных часов, говорит о том, что жизнь быстротечна и поэту нужно спешить в поисках Духовного пути. В другой работе того же художника изображён Пан, играющий на дудочке, – символ Поэзии как мелодии Природы. Мир эдемской гармонии как источник вдохновения преподносит нам Роберт Барамов (*Robert Baramov*) из Болгарии. Поэзия – крылатый Пегас, несущий солнце на крыльях – у Николая Домашенко из Санкт-Петербурга, летящий в потоках Мироздания – у Алексея Литвинова из Харькова. Леонид Курис из Ришона (Израиль) даёт динамический образ поэтического труда в виде Кузнеца Счастья, вдохновляемого Пегасом. Василий Леоненко из Чернигова представляет творчество как разговор с Богом, что точно отражает суть поэзии Дмитрия Мизгулина.

Интересен и глубок сюжет Марины Купкиной из Киева. Художница видит Поэзию в образе женщины-Зимы, рисующей хрупкие узоры на льду. Однако письменна её вечны, ибо девиз Поэзии – *Multa paucis* («Многое в немногих словах»). Владимир Зуев из Нижнего Тагила создал образ Музы поэта – женщины в первозданном наряде, убегающей из кухни. А вот символический образ поэтического вдохновения от Анастасии Мельниковой из Киева: Муза – прекрасная молодая женщина, слушающая стук часов в тихой комнате, ожидает Поэта, а перед ней стоит летучая ладья, которая вознесёт творца в небесные сферы. Муза поэта может предстать и прекрасной юной Венерой, сибирячкой в клубах банного пара, как это увидел художник Олег Набока из Киева в одном из стихотворений Дмитрия Мизгулина.

Поэзия как отпечаток мгновения, как рука, созидающая мир, как Свобода на баррикадах, как триединство – линия, символ, слово; Любовь как ладья Поэзии; Поэзия как Любовь, пронизывающая весь мир, – образы, созданные художниками Николаем Неймешем из Украины, Еленой Павловой из Иркутска, Владой Предеиной из Первоуральска, Тамарой Романовой из Санкт-Петербурга, Анной Тихоновой из Беларуси и Гунтером Гуйбером (*Gunter Hujber*) из Чехии.

Роль книги как источника мудрости, силы и света в жизни человека – одна из главных тем в собрании экслибрисов Дмитрия Мизгулина. История Отечества, храмы и монастыри Сибири, сказочные сюжеты книг для детского чтения – всё это Знаки, говорящие о личности коллекционера, книгоиздателя, человека, имеющего государственное мышление. Сюжеты с портретом великого русского мудреца и поэта Фёдора Ивановича Тютчева венчают книгу экслибрисов Дмитрия Мизгулина. И рефреном, где-то за далью времени, звучат пророческие слова великого русского поэта:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

Богатейший материал – творения художников-мастеров, великолепная полиграфия, талантливый редактор – кандидат культурологии Нина Ягодинцева из Челябинска – всё это делает обе книги шедеврами издательского искусства, которые достойно продолжили уникальную книжную серию общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – «Сибирский художественный музей».

Войдя в пространство двух названных книг, обжившись в нём, начинаешь понимать самое главное: экслибрис не просто символический книжный знак, но ключ к духовному миру того, кто заказал изображение художнику. В собраниях экслибрисов Аркадия Григорьевича Елфимова и Дмитрия Александровича Мизгулина возникает сам собою образ человека, боготворящего знания и готового на великий труд ради создания и сохранения книги, этого светоча человечества. Экслибрис, художественные достоинства которого подробно описаны в трудах искусствоведов, всё равно останется загадкой – до тех пор, пока не будет использован как Ключ к духовному миру владельца библиотеки, где этот знак нашёл себе место и стал инструментом, подобным Печати Веков.

**Изобразительное искусство Сибири
XVII – начала XXI в.:
словарь-указатель художников,
искусствоведов, специалистов по
музейному делу, исследователей,
художников-педагогов,
коллекционеров, меценатов,
общественных и государственных
деятелей : в 2 т. / авт.-сост.
В. Ф. Чирков. Тобольск, 2014.
(Сибирский художественный музей).**

В начале 2014 г. книголюбцы, специалисты, читатели получили великолепный подарок – издание общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» словарь-указатель «Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI в.», куда вошли статьи, посвященные жизни и деятельности художников, искусствоведов, специалистов музейного дела, исследователей, художников-педагогов, коллекционеров, меценатов, общественных и государственных деятелей.

Инициатором и автором-составителем словаря-указателя выступил один из деятелей художественной и культурной жизни Сибири, куратор многочисленных выставочных и научных проектов, искусствовед, кандидат философских наук Владимир Фёдорович Чирков.

Открывается издание статьёй, посвящённой иконописцу конца XVIII – начала XIX в. Абатчикову (имя неизвестно) – родом из мещан, писал иконы для иконостаса во «вновь складенный» Преображенский придел Знаменской церкви одноимённого женского монастыря в Иркутске, что подтверждается описью монастырского имущества 1834 г. Факт символический, ибо что есть источник явления Духа, которое мы называем изобразительным искусством, как не икона? Икона – носитель первоначала мира и человека. Духовность – основа любой культуры. Поэтому и на обложке из глубины тёмного фона проступает навстречу нам икона, выполненная в технике резьбы по дереву. Лик лишь контурно обозначен и не имеет проявленных черт лица. Зато в его сложенных руках мерцает Душа – цветок. Вот тут уже ясно заявлены приоритеты создателей двухтомника.

Благодаря главному художнику Василию Валериусу, безошибочно избравшему именно лик Богородицы (она держит в руках цветок как символ непорочности и святости), мы, читатели, имеем возможность прикоснуться к Святыне, которая подарила тепло Души этому изданию. Такие Знаки появляются только там, где, действительно, Дух дышит.

В статье от автора-составителя Владимира Чиркова кратко описаны основные черты и задачи двухтомника. Исторические рамки охвата информации в словаре – четыре века. Нижняя граница – XVII в. Верхняя – начало XXI в., 2011 г. Территориальные рамки – от Байкальского региона на востоке до Обь-Иртышского бассейна на западе. Задача издания – как можно яснее представить и структурировать предмет исследования, к которому в данном случае относятся художники – авторы произведений изобразительного искусства.

Современное искусствоведение понимает изобразительное искусство широко – как визуальную культуру, поэтому велик и круг персоналий, попавших в словарь-указатель, – от непосредственно художников, исследователей изобразительного искусства, в том числе специалистов музейного дела, археологов, этнографов, историков культуры, до мастеров фотоискусства или выдающихся персон, связанных с Сибирью фактом своего рождения. Полноту картины о художественной культуре Сибири завершают четыре приложения, включающие перечни художественных музеев, общественных творческих и выставочных организаций, художественно-педагогических центров,

готовящих специалистов художественного профиля, кандидатских и докторских диссертаций по искусству Сибири.

Такое масштабное издание появилось впервые, что ещё более повышает его культурологическую ценность. Осуществил проект общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». Не случайно Аркадий Елфимов назвал свою вступительную статью «Прибавление света». Действительно, глобальной задачей литературы (а не коммерческого чтения) является приращение смыслов, ибо для человека мыслящего главное то, что делает его жизнь осмысленной и одухотворённой. Словарь-указатель «Изобразительное искусство Сибири...» эту задачу решает в полной мере. Более полутора тысяч страниц занимают более пяти тысяч статей, написанных на основе двух тысяч первоисточников – письменных, архивных, документальных и электронных.

Это огромный объём информации по теме, необходимый для понимания масштабов человеческого творческого потенциала, на котором произрастает любая цивилизация, в том числе и Сибирь как уникальная территориальная и культурная общность многочисленных народов.

Листаешь страницы этого грандиозного издания и понимаешь, ЧТО есть усилия коллективного интеллекта – это сила, созидающая мир. Каждый из творцов уникален, неповторим, а все вместе они и есть сама цивилизация – именно они, труженики-интеллектуалы, а не игроки, управляющие финансовыми потоками и загоняющие жизнь в тупик мировых войн.

Живое, настоящее, вечное и святое сияние восходит со страниц этой великолепной книги, в которой спрессован огромный труд тысяч людей, понимающих предназначение человечества. Людей, которые достигли звания Человека. Их имена – музыка сфер. Их деяния – благодать Божья. Вот эта книга книг отныне – их Дом, скрижаль веков.

Хочется поклониться всем, кто работал над созданием словаря-указателя «Изобразительное искусство Сибири» – автору-составителю Владимиру Фёдоровичу Чиркову, Сергею Евгеньевичу Ануфриеву, Галине Геннадьевне Гурьяновой, Марине Валерьевне Москалюк, Ларисе Юрьевне Николаевой, Михаилу Юрьевичу Шишину, главному редактору издания Александре Шередеге, главному художнику серии Василию Валериусу. И, конечно же, председателю общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадию Елфимову! Без его участия эта книга могла бы остаться в рукописи.

Появление таких значительных изданий, как словарь-указатель «Изобразительное искусство Сибири...», дарит надежду на то, что народ русский вынесет любые невзгоды, сохранит себя и свою Душу, пронесёт её сквозь время над нынешней пропастью безмыслия и стяжательства.

Поверьте, когда видишь сконцентрированный в страницах книги великий труд, начинаешь понимать, что такое подвиг во имя жизни. Подвиги русских людей на полях ратных сражений прочувствованы, пережиты и увековечены в памяти поколений. А вот будничные труды во имя сохранения главного источника жизни – культуры, воспринимаются как нечто само собой разумеющееся и обыденное. Возьмите в руки, друзья мои, этот двухтомник. Книга поможет вам душой почувствовать тяжесть не воинственной, но созидательной миссии художника в этом мире. Хотя и художник – Воин, по природе своей он Воин Света. Силы тьмы всегда чувствовали в художнике врага.

Вспомним, например, уникальнейшего мастера Григория Гуркина – знаменитого певца Алтая, картины которого плещут жизнерадостным многоцветием живого мира. Но именно талант и является главной мишенью охотников-людоедов. Григорий Гуркин был обвинён в националистической деятельности и расстрелян в 1937 г. Не избежал трагической участи и знаменитый философ-буддист, знаток тибетской медицины и культуры Агван Дорджиев. В 1937 г. он был арестован и умер в тюремной больнице в Улан-Уде. Талантливейшего Алексея Воцакина не спасло и то, что он – участник Пер-

вого сибирского съезда художников, вёл обширную общественно-полезную деятельность. В 1933 г. он был арестован НКВД, приговорён к десяти годам заключения в ИТЛ. В 1937 г. осуждён повторно и расстрелян. Их судьбы повторили и многие другие художники и деятели культуры, статьи о них читатель найдёт в словаре-указателе.

А разве не достоин звания современного Воина Света художник-странник, для которого дом – земля алтайская, а крыша над головой – необъятное небо? Именно такова судьба гениального Николая Чепокова, подписывающего свои летучие картины именем Таракай.

Моё стихотворение «Стерегищие золото грифы» посвящаю создателям грандиозной книги, которая впервые показала нам масштабы охранной культурной деятельности подвижников Сибирского континента – они, подобно стерегищим золото грифам Геродота, берегут культуру, а значит, умножают и возвышают Жизнь, пишут историю народов Сибири.

Стерегищие золото грифы

Озоновая графика лесов,
Сосны немой червлёные прожилки
на снежном теле Азии зимой.
Ночной дивертисмент калёной вьюги.
Мы сторожили этот континент.
Мы жили здесь на севере и юге
вдоль хвойных лент
реликтовых лесов.
Мы сторожили. Жили.
Выживали.
Нас убивали, мы вставали вновь
Душой зимы
На пустоши бессонной.
В сердцах гудит, рождённая озоном,
Тугая позолоченная кровь.
Мы вымотали жилы, выживая.
Мы рвали кожу, прожигая наст.
Сибирь в снегах – кипящая, живая.
Она, как прежде,
Родина для нас.

Друзья мои, созданный профессионалами своего дела «Сибирский художественный музей» в полиграфическом исполнении – народный книжный музей, который легко может прийти в дом каждому желающему приобщиться к настоящему искусству.

Каждый может стать сотворцом мировых шедевров, которые именно сейчас, на ваших глазах, рождаются в книжных залах «Сибирского художественного музея», идея которого претворяется в жизнь подвижнической деятельностью фонда «Возрождение Тобольска».

Вам всего лишь нужно стать заинтересованными зрителями, читателями прекрасных изданных книг. Именно ваше внимание и есть тот самый последний штрих, который и делает картину или скульптуру мировым художественным шедевром.

4. Серия «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» и другие издания

Вот что говорит о проекте «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”», который сейчас насчитывает уже около сотни изданий, Аркадий Елфимов:

«Настоящая книга имеет особую ценность: и как средство фиксирования исторических событий, и как памятник интеллектуального наследия наших предков. Великие писатели, поэты оставили нам пример истинной любви к Отечеству, к нашей истории и культуре и к людям. Произведения многих поэтов и писателей донныне вдохновляют нас, пожилых и молодых, богатых и бедных, власть имущих и простых людей – на жизнь, наполненную красотой, правдой, созиданием и честью. Во времена провозглашённого государством атеизма русская литература помогла сохранить России нравственные ценности – в сущности, помогла сохранить веру в народе. И сейчас наши достойнейшие писатели несут свет духовности, возрождают Отечество в его историческом величии – именно на таких авторов ориентируется фонд “Возрождение Тобольска” на протяжении почти 25 лет своего существования, и по нашему глубокому убеждению книгоиздание сегодня должно быть ориентировано на собирание “нравственного капитала”, в том числе и для подрастающего поколения.

Можно, конечно, испытывать интерес к той стороне этого непростого, длительно-го, тяжкого и, конечно же, сугубо затратного дела, где обнаруживаются источники финансирования, трудности процесса подготовки каждого тома, хлопоты с печатным производством и т. д. Но для читателей, держащих в руках очередной том, напечатанный в одной из лучших типографий Италии или в ведущем издательском центре России, это не имеет особого значения. Для них смысл заключён и в содержании книги, в тех текстах и иллюстрациях, которыми она до краёв наполнена, в той новизне информации и авторского взгляда, которыми отличаются все выпуски этой серии».

К работе над книгами фонда «Возрождение Тобольска» всегда привлекались лучшие художники-книжники России, такие как Василий Евгеньевич Валериус, Геннадий Иванович Метченко, Иван Евгеньевич Лукьянов, Александр Фёдорович Быков, который и установил правило – любая книга Фонда от обложки до шрифта должна быть сделана художником. Среди иллюстрировавших издания Фонда Нина Ивановна Казимова, лауреат золотой медали Академии художеств России, а также выдающиеся художники-иллюстраторы Александр Сергеевич Бакулевский, Николай Иванович Домашенко, оформлявшие бессмертную сказку Петра Ершова «Конёк-горбунок», Александр Геннадьевич Шибанов и мн. др.

Поэтому издания Фонда на многих книжных выставках и фестивалях всегда получали заслуженные награды.

Рассмотрим подробнее некоторые книги серии «Библиотека альманаха...» и другие издания Фонда.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.:

в 2 т. / при участии ОФ «Возрождение
Тобольска». М., 2003.

Т. 1. Факс. изд. рукописи из собрания Российской государственной библиотеки 48 л.

Т. 2. Исследования. Перевод. Комментарии. Указатели. 176 с.

Ремезовская летопись. История Сибирская.

Летопись Сибирская. Краткая Кунгурская:

в 2 т. Тобольск, 2006.

Т. 1. Факс. изд. 80 с.

Т. 2. Ремезовская летопись : Исследование, текст и перевод. 270 с.

Ремезов С. У. Служебная чертёжная книга:

в 2 т. Тобольск, 2006.

Т. 1. Факс. изд. 338 с.

Т. 2. Служебная чертёжная книга: текст, коммент. 170 с.

Хорографическая чертежная книга

Сибири С. У. Ремезова:

в 2 кн. Тобольск, 2011.

Кн. 1. Факс. изд. 172 л.;

Кн. 2. Исследования, текст, научно-справочный аппарат. 692 с.

Фонд «Возрождение Тобольска» осуществил факсимильное издание *«Истории Сибирской»*, *«Чертёжной книги Сибири»*, *«Служебной чертёжной книги»* и *«Хорографической книги Сибири»* Семёна Ремезова, которые ранее были практически недоступны читателям.

Ещё в начале XXI в. можно было говорить о том, что почти ушли в небытие труды выдающегося художника, чертёжника, деятеля науки и культуры Сибири второй половины XVII – первой четверти XVIII в. Семёна Ульяновича Ремезова, прославившего своей многогранной и масштабной деятельностью Сибирский край и обогатившего русскую культуру. Ремезов жил в эпоху радикальных преобразований Петра I. Для неотложных нужд Отечества в то время особенно требовались навыки и таланты творческих людей. Семён Ремезов неоднократно составлял карты окрестностей Тобольской губернии. Ремезовские карты высоко ценили его современники. Например, царь Петр I постоянно держал в кабинете огромную карту Сибири, рисованную для него Ремезовым. Картами Ремезова пользовались русские учёные и путешественники.

Неоценимой заслугой фонда «Возрождение Тобольска» является воскрешение (буквально!) имени Семёна Ульяновича Ремезова и его великолепных работ. Благодаря большой исследовательской работе Аркадия Елфимова были найдены, получили новую жизнь и привнесены в научный оборот забытые шедевры С.У. Ремезова. Результатом этой скрупулёзной исследовательской работы явилось издание в 2006 г «Ремезовской летописи» и его «Служебной чертёжной книги», которые, помимо научной и исторической, имеют и художественную ценность.

Чтобы в полной мере представить себе эту сложнейшую работу, которая является самым настоящим научным подвигом, необходимо рассказать историю подготовки и выхода в свет изданий С.У. Ремезова.

Вот что сообщает Аркадий Елфимов: «Крупнейшие российские ученые-историки Елена Дергачёва-Скоп и Владимир Алексеев ещё 19 лет назад предложили издать сибирскую летопись – “Историю Сибирскую” Семёна Ремезова. Естественно, я не мог не откликнуться на это предложение, но работа затянулась на десять лет. Одно из главных наших достижений – издание всемирно известной “Чертёжной книги Сибири”. Это ценнейший историко-географический памятник, фактически возвращённый отечественной истории фондом “Возрождение Тобольска”».

В 2011 г. общественный фонд «Возрождение Тобольска» издал ограниченным тиражом в 600 экземпляров факсимильное издание одного из наиболее значительных памятников русской картографии – *«Хорографическую книгу Сибири» (1697–1711)*, первого географического атласа Сибири. Атлас опубликован через 300 лет после его составления. Было бы исторически правомерным если не возратить эту российскую жемчужину на родину (что, наверное, невозможно), то хотя бы своевременно осуществ-

вить надлежащее новое издание данного атласа в 2011 г. И благодаря стараниям фонда “Возрождение Тобольска” это свершилось – памятник, имеющий не только общенациональное, но и мировое значение, был переиздан.

Для этого понадобилось 12 лет переговоров с библиотекой Гарвардского университета, где хранится первый русский картографический атлас. Американцам было заплачено полмиллиона рублей за реставрацию и сканирование рукописи Ремезова... Но трудно, очень трудно было пробить эту стену. Молчанием ответили американцы даже на письмо, подписанное президентом РАН Юрием Осиповым. А помог, что называется, счастливый случай. Историк Игорь Белич привёл ко мне одного молодого американца, который приехал работать в наш Тобольский архив. Я показал ему уже изданные труды Ремезова, посетовав на то, что в США ни с кем невозможно договориться...

В конце концов этот американец сумел вывести меня на нужных людей, и спустя какое-то время атлас – отреставрированный, оцифрованный – был нами получен. Началась работа над комментарием, которую в полном объёме провёл коллектив московских учёных под руководством Владимира Булатова, возглавляющего в Государственном Историческом музее отдел картографии. Он же написал и предисловие. Трудности возникали и при подготовке издания, но это уже некоторые творческие разногласия специалистов, которые в итоге были преодолены...»

Одно из главных и общепризнанных событий в культурной жизни России последнего времени – издание всемирно известной *«Чертёжной книги Сибири»* выдающегося деятеля науки и культуры Сибири второй половины XVII – первой четверти XVIII в. Семёна Ульяновича Ремезова, прославившего своей многогранной деятельностью Сибирский край и обогатившего русскую культуру на столетия вперёд. Это ценнейший историко-географический памятник, в настоящее время не имеющий аналогов, фактически возвращённый отечественной истории фондом «Возрождение Тобольска».

«Чертёжной книгой Сибири» автор обеспечил себе бессмертную память и восхищение потомства. Возвращение трудов Семёна Ремезова историки сравнивают с открытием в русской литературе «Слова о полку Игореве». Академик Д.С. Лихачев называл С.У. Ремезова первым в списке художников и писателей в начале XVIII в. среди мировых имен! Не случайно о Семёне Ульяновиче Ремезове говорят как о выдающейся личности, вошедшей в мировую историю.

Уникальный атлас впервые в мировой картографии XVII – XVIII вв. представляет «городовые чертежи» сибирских городов Тобольска, Тары, Тюмени, Туринска, Верхотурья, Берёзова, Сургута, Нарыма, Томска, Кузнецка, Туруханска, Енисейска, Красноярска, Илимска, Якутска, Иркутска, Нерчинска. Кроме того, в атласе Ремезов помещает «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи», сводный «Чертеж всех сибирских градов и земель», «Чертеж вновь Великопермские и Поморие Печерские и Двинские страны до Соловецкие проливы со окресными жилищи», этнографическая карта «Чертеж и сходство наличие земель всей Сибири, Тобольского города и всех розных градов и жилищ, и степи».

Составленные Ремезовым атласы поражают потомков не только масштабом территорий, которые было необходимо подробно изучить в эпоху, когда люди передвигались лишь конным или водным транспортом, но и охватом представленных сведений о географии, культуре, экономике, нравах и обычаях разных уголков Сибири. Помимо научно-практической, издание имеет несомненную художественную ценность. Это одно из величайших произведений книжного искусства – графическое и повествовательное изображение подвига русских людей, благодаря которому Русь становилась Россией.

Семён Ульянович Ремезов не первый картограф сибирский: ему был известен целый ряд чертежей предшественников. Чертежи эти не сохранились до нашего времени, и атлас Ремезова является поэтому единственным в своём роде памятником русской исторической географии. Ныне «Чертёжная книга Сибири» – этот шедевр картографического искусства, уникальный памятник развития русской географической мысли,

внесён в реестр ЮНЕСКО как выдающийся памятник истории и картографии всех времён и всех народов

Эта книга – первый русский атлас, абсолютное произведение искусства: от переплёта до каждой страницы, до любой, даже самой неприметной линии на ней.

Почему же за более чем три столетия существования этого памятника только фонду «Возрождение Тобольска» удалось его опубликовать?! Ответ – коммерчески невыгодно. Поэтому необходимо особо подчеркнуть роль благотворителей фонда «Возрождение Тобольска», при финансовой помощи которых и получили жизнь наши дорогие издания. Сейчас великолепно изданные труды великого художника и учёного Семёна Ульяновича Ремезова украшают сотни библиотек, научных и культурных центров России, умножая и в наше время славу Отечества, ибо не хлебом единым жив человек. Славная история, великая культура и люди, делавшие их – вот главные достопримечательности любой страны.

**Распутин В.Г. Возвращение
Тобольска / худож. оформ.
Н.И. Казимовой. Тобольск, 2012.**

Среди уникальных изданий Фонда несомненно, выделяется *редчайшая цельно-гравированная книга*, где в неразрывном союзе выступают великий русский писатель и мыслитель, «духовный губернатор Сибири» Валентин Григорьевич Распутин и художник Нина Ивановна Казимова, чьи экслибрисы и авторские книги давно стали национальным достоянием, вне зависимости от того, кому они принадлежат в настоящее время.

**20 имён Тобольской истории.
Тобольск, 2013. 150 с.**

**Любинский проспект – люди
архитектура, образы. Тобольск, 2016.
216 с.**

Среди значительных работ художника книги Ивана Лукьянова «20 имён тобольской истории» с офортами Нины Казимовой и недавно изданная книга-альбом «Любинский проспект: люди, архитектура, образы», ставшая своего рода творческим бенефисом художника. Презентация прошла в дни 300-летия Омска, книга сразу же заинтересовала многие библиотеки крупнейших культурных и научных центров России, частных лиц, представителей культурной элиты страны.

**Мизгулин Д. А. В зеркале
изменчивой природы: стихи.
Тобольск, 2011. 212 с.**

Есть люди, которые генетически наделены урбанистическим мышлением, независимо от того, где родились и где прошло их детство. По всей видимости, такие личности – будущие инженеры, конструкторы, в общем, технари. Есть и другой тип людей, не отделяющих себя ни в мыслях, ни в делах от первородного начала жизни – великой «изменчивой природы», её дети – поэты. Как было модно говорить когда-то, физики и лирики. Но ни один из них не может обойтись без универсального ключа творчества, будь то техническое творчество или поэзия. Ключ этот – мировоззрение.

Мировоззрение автора, появившись и укрепившись течением жизни, уже редко поддаётся внешнему влиянию.

Узреешь высших истин тлен,
Когда не будет сил подняться...
Чтоб выжить в вихре перемен,
Ни в чём не надо изменяться.

Мировоззрение, или личностное видение мира, есть источник непохожести, индивидуальности, единичности автора и его творений. Есть у человека своё мировоззрение, свой взгляд на мир, значит, ему есть что сказать людям. Как ни крути, как ни говори словами классика, что «поэзия должна быть глуповата», поэту достаточно уметь оперировать образами, но мировоззрение в первую очередь предполагает умение создавать осмысленные, говорящие образы.

Мышление образами присуще многим живым созданиям природы, но это всё-таки уровень первой сигнальной системы. Поэт лишь тогда поэт, когда сумеет своё богатое воображение превратить в поэтическую речь. Достаточно сказать, что Дмитрий Мизгулин свободно владеет поэтической речью. И это главное! Когда нет мастерского владения инструментом, нет и внутренней свободы, а следовательно, нет поэта.

Об этом нужно говорить, потому что многие образованные люди, в том числе и выпускники Литературного института им. М. Горького, пишут, но не многие являются поэтами.

Цветы почернели в бетонных вазонах,
Толкутся вороны на белых газонах,
Когда это было – не всё ли равно,
В каком-то столетьи, в каком-то кино.
Скамейка, кирпичный некрашенный дом,
И тополь зелёный в снегу голубом.

На протяжении всей книги (и первой, и второй) прослеживается владение богатым музыкальным инструментарием – концевые и внутренние рифмы, ассонансы и диссонансы, сложный рисунок музыкального строя текста – ритмическое разнообразие.

Но это всё-таки не главное, хотя форма в поэзии имеет огромное значение. Главное, что почти все стихотворения интонационно доверительны. И поэтому невозможно не впустить их в своё сердце:

Я искал взаимности у леса,
У полей, мерцающих белесо,
У реки, спешащей суетливо
К тихой глади сонного залива,
У осенней гулкой тишины...

Интонация поэтической речи всегда и безошибочно сообщает нам, где прячется ложь. Сколько существует имитаторов поэзии, беззастенчиво бряцающих патриотическими лозунгами, бьющих себя в грудь «за родину». Но их выдаёт интонация. Такому парадному патриотизму не удаётся скрыть своё нутро. Его интонация – бряцание жести. А вот когда Дмитрий Мизгулин пишет о родине, получается тихая песнь с интонациями печали и любви:

Струится забвения лунная пыль.
Опустится сумрак бездонный,
Огнём погребальным взметнётся ковыль
Над Родиной снежной и сонной.

Так может печалиться сын о любимой матери – потому что время быстротечно и отбирает у нас детство, юность, родных, любимых. Отбирает нас самих у себя. Время летучее, ускользающее, заставляет всякого мыслящего человека «гнать себя, не жалея сил»:

Жизнь мчит, суется и спеша,
Перепутались лица и даты.
Отчего же, скажи, вдруг душа
Озаботилась чувством утраты.

Может, ранняя эта весна.
Пробудившая сонные реки,
Может, просто лекарство от сна
Выбрать нынче в ближайшей аптеке?

Увы, лекарство от сна найти можно, но вот лекарства от смерти не существует. Хотя дотошные учёные, мировые светила упорно и успешно работают над созданием искусственного интеллекта. И уже вполне реальным представляется идеальный биоробот, который сможет рифмовать слова. Такие программные продукты уже существуют.

Но ни один, даже самый великий учёный пока ещё не понял, что такое душа. Рифмованный текст – ещё не поэзия. Поэзия – это голос души. Интонация – её сущность:

Жизнь промчится – исполнится срок,
Будет имя твоё позабыто.
И развеются прах и песок
И от мрамора и от гранита.
Все земные законы круша,
Время мчится, сметая преграды,
Но бессмертной пребудет душа.
Вот о ней-то подумать и надо.

Душа – помощница и спасительница. Ибо только она стучится в сердце и ведёт человека к вере:

Молчат деревья, камыши.
Молчит село. Молчит дорога.
Но зреют в глубине души
Слова, которые от Бога.

Поэты – вечные дети. Поверьте, каждый человек, даже самого жёсткого нрава, в глубине души беззащитен. И только мать, жива ли она или ушла в вечное странствие, но всегда связана невидимыми нитями с душой своего ребёнка. Эта связь нерушима, освящена Богом.

А я хочу ходить упрямо,
И мама шепчет мне – иди.
Но как я счастлив, если мама
Меня прижмёт к своей груди.
Что будет завтра, я не знаю,
В туманной дымке жизни край.

Не оставляй меня, родная,
Не отпускай, не отпускай.

Стихотворения о родине, любви и матери – это главный тест для поэта. Откликнулось сердце читающего на сокровенные слова, значит, ты владеешь не только ремеслом стихосложения, но и душой ближнего. Только настоящие поэты и священники могут делать это.

Книга прекрасно издана. В «Зеркале изменчивой природы» тексты погружены, как осенние листья в зеркальный водоём, в пространство фотопейзажей А.Г. Елфимова, обработанных средствами компьютерной графики В.Е. Валериусом. Именно это и делает книгу не только явлением литературы, но произведением искусства.

**Мизгулин Д. [Тетради стихов]:
в 11 тетр. / худож. И. Лукьянов
(графика, макет, оформление),
А. Бакулевский (графика).
Тобольск, 2014.**

1: Надежда и сомнение. 94 с.; **2:** Русские печальные слова. 82 с.; **3:** Чтобы выжить в вихре перемен. 81 с.; **4:** Воздастся каждому сполна. 89 с.; **5:** Неведомые дали, неистовый простор. 77 с.; **6:** Неспешно молитва вершится. 91 с.; **7:** Все, что нужно, душа сохранит. 83 с.; **8:** Где Дух определяет Бытиё. 77 с.; **9:** Зовет Господь от мрака к свету. 75 с.; **10:** Когда кипит невидимая битва. 77 с.; **11:** Над землёй прозрачной свет струится. 91 с.

Конечно, любой человек живёт в своих координатах. У каждого – своё внутреннее время и пространство. У поэта – своя Вселенная. Масштаб и определяет – кто есть кто: сам для себя живёт человек или выстраивает Вселенную, где будут жить другие люди.

Издание стихов Дмитрия Мизгулина представляет собой сборник из одиннадцати отдельных поэтических тетрадей, имеющих своё лицо и название. А стихи сообщают каждой из них особый голос, узнаваемую тональность, собственное смысловое наполнение, но при этом органично вплетающиеся в общую мелодию всех книг. Можно сказать, что в целом – это поэтическая симфония, где одна мелодия (тетрадь) дополняет другую, создавая полифоническое объёмное звучание оркестра.

Думаю, что большой вклад в рождение этого великолепного издания наряду с этим внесла и редактор-составитель Нина Ягодинцева. Очень тонко, бережно подобраны стихи для каждой тетради – ничего лишнего, но при этом точное соответствие теме, которая обозначена в названии. Вдумчиво, детализировано-конкретно, точно написана вступительная статья от редактора-составителя, где отмечены и традиционность, и в то же время своеобразие поэзии Дмитрия Мизгулина, которая определена как «самостояние человека в деянии и молитве».

Очень удачна и форма – тетрадь стихов. Подспудно слово «тетрадь» ассоциируется с рукописью, которую только что держал в руках автор. Эффект временной линзы приближает поэта к читателю. На каждой обложке мы видим неровный почерк автора – текст избранного, главного для данной тетради стихотворения. Почерк о многом расскажет неравнодушному читателю, и стихотворение, на которое пал выбор, дополнит образ книги.

На обложке первой тетради – «Надежда и сомнение» – читаем:

Мёртвых душ становится всё больше,
А живых – не встретишь ни души.

Чтобы стать счастливым, жить подольше,
надо скрыться где-нибудь в глуши.
<...>

На обложке одиннадцатой, последней тетради, где видны авторские исправления текста:

Молчит немая тьма небес.
Господь повёл, попутал бес,
Пойди тут, разбери.
Делов-то – разогрели кровь –
Ослепли – и пришла любовь
Навек – в поводыри...

Так создаётся феномен личного присутствия поэта при чтении. Такая необычная форма издания дала значительную степень творческой свободы и для автора, и для издателя. Скорее всего, её подсказало само Время, потребовало проявить всё, что накопилось в Душе, всё, что искало выхода и услышания.

Сложно-составной сборник и читателю даёт возможность, не спеша, прочесть одну тетрадь за другой, подумать и примерить к своей судьбе всё, что легло на душу, соотнести со своими раздумьями. «Поэтическая книга должна быть небольшой, тоненькой», – так говорили искушённые в поэзии люди. И они правы, ведь даже одно стихотворение вмещает в себя иногда целую жизнь. Кроме того, сборник из отдельных тетрадей, мне кажется, наиболее точно отражает ритмы жизни, ритмы речи, ритмичность времени вообще. Кому, как не поэту, лучше известно, что не только смысловое содержание важно в поэзии, но и велика роль формы, порой ведущая, решающая. Ритм – это то, что правит миром. Почему именно одиннадцать тетрадей, а не десять, не двенадцать, например? Объяснений может быть много, мне кажется, это интуитивно избранное автором или редактором-составителем число – символ незавершённости пути, где главное – ещё впереди. Вспомнить и то, что, согласно древней нумерологии, люди, управляемые числом одиннадцать, считались обладателями большой психической силы, умеющими оказывать заметное влияние на окружающий мир, способными изменять его.

Неоценим вклад в издание художника-оформителя Ивана Лукьянова, который создал точное и тонкое визуальное сопровождение каждой поэтической тетради и всего издания в целом. Обложки книжной серии выдержаны в приглушённых тонах осенней поры, где преобладают цвета раннего и позднего листопада, оттенки ненастного неба и уходящей в сон природы. Осень смотрит и с каждой страницы цвета октябрьского тополиного листа, где очень кстати приходятся графические прозрачные рисунки Александра Бакулевского.

Портрет поэта в листопаде (не на фоне листопада, а именно – в пространстве летящих листьев!) открывает издание, а завершает рисунок на обложке последней тетради, где человек на берегу огромного озера кормит белых лебедей. Золотистый свет, кажется, исходит отовсюду. Преобладание вот этих неярких золотистых оттенков – один из психологических магнитов, который делает все книги тёплыми и легко входящими в личное пространство читающего.

Поэтические тетради упакованы в светлый футляр, расположены корешками вверх для удобства их использования. Всё продумано издателем, всё сделано так, чтобы наилучшим образом представить поэта и всех, кто трудился над этим изданием – книгой оригинальной формы, эстетическим феноменом, который запомнится любому, кто даже просто прикоснётся к письмам на обложках.

Читая одни только названия поэтических тетрадей, можно представить себе творческий путь, который пришлось пройти автору, прежде чем родилось это собрание сти-

хотворений. Так и хочется сказать, это собрание одиннадцати жизней Дмитрия Мизгулина, и каждая из них звучит по-своему.

Если использовать музыкальную терминологию, то в названиях тетрадей минорная тональность постепенно уходит в светлый регистр. «Печальные русские слова» переходят в «Завет Господа от мрака к свету». Так рождается духовная многоголосая поэтическая симфония, в которой всё же есть преобладающий мотив.

В хитросплетении дорог
Забудь условность ветхих правил,
Молись, чтоб милосердный Бог
Нас вразумил и не оставил.

Просто необходимо сказать о том, насколько стихи Дмитрия Мизгулина отличаются от текстов молодых стихотворцев сего дня. Современный поэт непременно сконцентрирован на себе самом. Многослойные, многоуровневые ритмические тексты наполнены до отказа деталями телесных ощущений во всех их мыслимых и немыслимых оттенках. Поток сознания – практически главный приём современного стихотворца. Поэтические образы собираются из мельчайших пазлов, образующих в конечном итоге, некую текстовую матрицу.

При таком подходе процесс важнее результата, который часто становится ненужным по определению. Поэзия психологически замкнутого на себе субъекта – высшая степень выражения собственного эго. Буржуазное государство рождает буржуазную культуру – поэзию индивидуалистического оцифрованного сознания, эгоистического существования, так необходимого для подпитки общества потребления, общества математического «рацио». В творениях стихотворцев постмодернизма телесное всегда преобладает – здесь как раз тот случай, когда побеждает земное притяжение.

Поэзия Дмитрия Мизгулина, вся – от первой и до последней строки – гармония божественного мира, поющая или плачущая голосом души человеческой. Это живая поэзия – часть живого необъятного мира. Поэзия Духа, а не тела.

Вновь устав от жизни бестолковой,
Покидаю шумный Петроград –
Мир мой тополиный и кленовый,
Мой вишнёво-яблоневый сад...

Поднимаюсь по крутым ступеням.
А вокруг такая тишина.
И таким таинственным свеченьем
Комната моя озарена.

Как долго может живое духовное явление противостоять миру роботизированного информационного общества, безошибочно вытесняющего всё, что не укладывается в существующие схемы потребления? Кому-то может показаться, что если нечто не пользуется широким спросом, то и не нужно никому. Но товаром не являются многие вещи, без которых человек немислим, без которых человек – просто прах земной. Без духовного, Божьего света человек не выходит из уставов животного мира. Однако картина дня такова: мир погряз в меркантильной суете. То, что не является товаром, сейчас обречено в лучшем случае быть вытесненным за скобки коммерческих схем, а в худшем – просто выброшенным из жизни. Но поэт видит это.

Перестройка. Перекличка.
Крепнет власть. Шуршит наличка.

Каменеет страх.
Строим храмы. А до Бога
Далека ещё дорога –
Тает в облаках.

И это не теоретические рассуждения философов, а видимая всем реальность, рождённая законами информационного общества, во главу угла которого поставлено неограниченное потребление. Потребитель побеждает и нравственность, и поэзию и любое искусство самым примитивным оружием – лозунгом: «За мои деньги – сделайте мне приятно!» Нравственность и духовная поэзия мешают потреблению, ибо указывают человеку рамки дозволенного. Но, как известно, самым сладким оказывается именно запретный плод, а значит – долой любые рамки, любые ограничения!

Долгий год. Тяжёлые утраты
На счету у каждого из нас.
Родина, великая когда-то,
Стала хуже нищенки сейчас.
Сын её румяный и пригожий
Весело по улице идёт.
Для неё, болезной, медный грошик
В импортном кармане не найдёт.

В таких жесточайших условиях живая поэзия есть духовное оружие, а сам поэт – непременно Воин Духа. Именно поэтому молитва в стихах Дмитрия Мизгулина – это образ его мышления, форма речевления и способ духовного охранения самого дорогого, что может быть у человека – его Родины. Тема России – главная мелодия в поэзии Дмитрия Мизгулина. Вся его поэзия – печаль о родной стране, брошенной в водоворот информационно-потребительского потока, в его безбрежную пошлость физиологического существования; захлёстнутой чуждыми переменами, погибельными для народного сознания, а значит – погибельными для жизни вообще.

Поразило меня короткое стихотворение из тетради номер десять, название которой символично именно для настоящего момента – «Когда кипит невидимая битва». В нескольких строках автор проявил истоки этой невидимой битвы:

В рыбах есть что-то змеиное,
В людях есть что-то звериное,
Что-то расчётливо-точное,
Неуловимо порочное,
Злобное и осторожное,
Неистребимо безбожное.

Какие бездны разверзаются в этих шести строках! Всё то, что названо Дьяволом, разбужено в человеке и брошено в битву против него же самого! Коварство этой грандиозной битвы в том, что человек, впустив в себя собственного врага, не замечает, как сам разрушает своё тело и душу. А без неё, без этой летучей птицы, нет человека! Потребительство – паразитический вирус, запущенный в сознание, безошибочно убивает душу.

Удивительное впечатление производят книги Дмитрия Мизгулина – они сродни пророчествам Мудреца, который видит и ближайшее, и далёкое будущее своей любимой страны, душа его плачет о том, что народ слепо идёт за лживыми поводырями. Он предупреждает людей о ложном пути, но, как это обычно бывает, речь его – глас вопиющего в пустыне. Как всегда – нет пророка в своём Отечестве.

Время будет повернуто вспять,
Озарят нас пожарища смуты.
И начнут всеблагие считать
Не спеша роковые минуты.

Одна надежда – на молитву и помощь Бога. Помощь Творца всегда соразмерна вере – каждому даётся по вере его. Обыватель ослеп, значит, только вера зрячего Мудреца может спасти людей. Непосильно огромна и тяжела ноша Поэта! И в России так было всегда! Но из книги в книгу Молитва продолжается. Разве может быть иначе?

Вершится неравная битва,
Тускнеет в тумане звезда,
Но русская наша молитва
Услышана будет всегда.

Поэт – живой человек. Конечно, сомнений не избежать на Духовном Пути. И минуты слабости, и даже отчаяния, тоже часть Пути. Но сомнение никогда не превращается в уныние, и в этом духовная сила поэзии Дмитрия Мизгулина.

И пусть кружат во мгле миры и меры,
В крошечном мраке исчезает путь,
Держись поближе православной веры,
А там господь подхватит как-нибудь.

Кто знает, может быть, Россия до сих пор жива потому, что в стране есть несколько человек, которые своей непрерываемой Молитвой держат охранный купол, не дающий победить силам Зла.

Думаю, именно это почувствует любой, кто внимательно прочтёт стихи Дмитрия Мизгулина. В моём восприятии настоящая поэзия и есть та духовная Защита для России, которая создаётся саморождённой Молитвой. Человек, болеющий за Родину, невольно, сам собой начинает творить защитный купол (кольчугу), возводить духовное небо над родной землёй. Поэт не просто чувствует это, он сознательно устремляет Дух в столь необходимую сейчас работу.

Дрожит свечи неровной пламя,
Душа скорбит, светлеет грусть,
Когда я в опустевшем храме
О Родине своей молюсь.

Шумят неистовые битвы,
И с воем рать идёт на рать.
А мне б слова своей молитвы
Кольчугой прочною связать.

Пусть кто-то, придерживающийся сугубо атеистических воззрений, скептически отнесётся к вере в силу Молитвы – это его вера и его знание. Да, объяснить такие вещи научно пока не получается. Но отрицать феномен Молитвы (факт её воздействия на реальность) не возьмётся и ярый атеист.

Чтобы прочувствовать дыхание поэзии Дмитрия Мизгулина, получить представление о её духовном наполнении, советую обратиться именно вот к этим одиннадцати по-

этическим тетрадам, которые ведут читателя через вьюжное время перемен, через боль и память о прошлом – к вере и надежде на будущее, на то, что Бог не оставит Россию.

Про себя называю эти книги (тетради) золотыми, и не только потому, что таково оформление, все страницы выдержаны в золотистых осенних тонах, но и потому, что от прочтения остаётся впечатление Света – ощущение, что Душа поэта стучит в окно, стараясь разбудить нас.

Уснувший город чутко спит,
На улицах темно.
Под утро Ангел прилетит
И постучит в окно.

Поэзия зряча, поэтому легко срывает маски и проявляет лица носителей Тьмы. Уже за одно это мы должны боготворить настоящих поэтов. Жаль, что человечество пока не научилось этому. Какова земная доля поэта – мы хорошо знаем: в лучшем случае его не слышат, в худшем – он становится виновником всех бед и мишенью для сил Зла.

Крадучись, вползает в дом беда.
Скрипнет дверь... Очнёшься на рассвете.
Так сложилось, видно, что всегда
Ты один, за всё один в ответе.

Да, именно так – поэт один за всё в ответе, поэтому в России «поэт больше, чем поэт». Казалось бы, сейчас, когда всё покупается и продаётся, слово тоже должно перейти в прикладные послушные сферы. Часть литераторов так и существует – в рамках коммерческого спроса. Но только не настоящая поэзия – её роль ничуть не изменилась! Вы сами увидите и почувствуете это! Прочтите поэтические тетради Дмитрия Мизгулина, и вы поймёте, что поэзия сильнее жизни, сильнее смерти, сильнее зла, которое так любит рядиться в соблазнительные одежды проповедников общества потребления. Это издание поможет вам научиться видеть, быть зрячими, сильными. Поверьте – ничего важнее сейчас просто нет!

Бесценны люди, которых мы называем поэтами! Бесценны те, кто понимает это и помогает нести в мир Поэзию – издатели, просветители, меценаты и просто читатели, ведь все они знают: когда люди поймут, что такое Поэзия, – мир станет другим! Может быть, вот таким:

С годами пишется трудней.
С годами мыслится тревожней.
И в долгой веренице дней
Живёшь не проще – осторожней.
Не потому, что жизнь сложна,
Не потому, что слово глуше...
Меня настигла тишина,
И я боюсь её нарушить.

Ещё раз подчеркнём тот факт, что Дмитрий Мизгулин не только поэт, но и собиратель художественных ценностей. Человек как существо сейчас совершенно другой – даже в сравнении с веком XIX, не говоря уже о более ранних этапах. Задача современного коллекционера-просветителя на порядок усложнилась, поскольку теперь речь идёт не только о собирании и сохранности коллекций живописи или скульптуры, но уже о спасении человека как духовного существа. В животном состоянии он, естественно, сохра-

нится и в техногенном мире. Но будет ли это человек или что-то иное? Развитие духовной составляющей – только это, способно сохранить человеческое в человеке.

Достигнутые результаты на этом трудном пути – собрания графических и живописных работ, творений мастеров художественных промыслов – говорят о том, что удача сопутствует Дмитрию Мизгулину, человеку, принявшему на себя миссию охраны искусства и, следовательно, духовного мира нашего общего будущего. В народе говорят в таких случаях – Бог помогает!

Техногенный мир, с одной стороны, влечёт человека в сторону материальных приоритетов, с другой – даёт прекрасные инструменты для просветительства широких масс людей. Полиграфические возможности современного оборудования фантастичны. Но это не отменяет личного подвижничества мецената-коллекционера Дмитрия Мизгулина, ведь для прекрасно изданных книг с высококачественными иллюстрациями необходимы немалые средства. Это во-первых. Во-вторых, не менее важно ещё и донести издания не только до жителей родного города или края, как это было во времена Петра Ивановича Щукина в XIX в., но и распространить их на великих просторах России от Камчатки до Калининграда.

В этой подвижнической деятельности бесценна поддержка общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», который тесно и плодотворно сотрудничает с Дмитрием Мизгулиным. Фонд привлекает многих авторов со всей территории России – писателей, журналистов, историков, искусствоведов и просто ценителей искусства для пропаганды коллекционных художественных ценностей.

Солонки. Коллекция Дмитрия Мизгулина. Тобольск, 2012. 543 с.

Удивительна по своему замыслу, полиграфическому исполнению и смысловому наполнению книга, посвящённая коллекции серебряных солонок в собрании Дмитрия Мизгулина. Это книга-ларец, поющая при каждом прикосновении серебряным голосом лунного металла. Страницы этой книги поведают вас по истории соляного промысла и серебряных дел мастеров, овеянных тонких художественных изделиях – солонках. История труда подневольного и творческого, любви и ненависти, история мастеров художественных промыслов Сибири и России, история народа – всё это заключено в коллекции серебряных, украшенных сложными орнаментами солонок.

Вступительная статья Аркадия Елфимова даёт ключ к пониманию концепции этой книги, которая делает уникальную коллекцию Дмитрия Мизгулина доступной огромному числу людей и предметом исследования специалистов.

История сибирских ремёсел рассказывает нам о том, что жизнь при всей её трагичности полна волшебной духовной силы, которая руками человека творит мир прекрасного. Более двухсот художественных работ серебряных дел мастеров – солонки, вместившие в свои совершенные формы магический солнечный круг, таинственный свет лунного металла и языческую вязь орнаментов-оберегов, составляют уникальную коллекцию Дмитрия Мизгулина.

Нет ничего более информативного, исторически значимого, чем собрание художественных работ, пришедших к нам из глубины веков. Археологи по крупинкам собирают вещественные свидетельства той или иной эпохи. Каждый артефакт бесценен. Коллекции Дмитрия Мизгулина могут быть оценены лишь духовной мерой. Подвижник-меценат всегда совершает духовный подвиг. Об этом нужно говорить, это нужно нести людям, чтобы преодолеть подлое поветрие коммерческого подхода к жизни.

Итак, в руках моих книга в тёмно-синей сафьяновой обложке с растительным орнаментом и серебряной буквенной росписью. Сочетание глубокой синевы небесной и серебра волшебным образом делает книгу похожей на ларец с драгоценностями. Книга – ларец, в котором живёт история. На сей раз повернётся она к читателю своим сол-

нечно-лунным ликом, в котором запоёт короткая нота «соль» и высокий звон серебряных солонок.

Кристалл соли – творение Земли и Солнца, каждый кристаллик имеет идеальную кубическую форму, легко вписывающуюся в сферу. Серебро, по своей способности излучать ночное прозрачное сияние, издревле считалось лунным металлом. Даже в химическом названии этого элемента – аргентум – живёт серебряный звон лунного света. Яростная энергия Солнца, пьющая воды океанов и озёр, выпаривает соль, обнаруживая её для человека. Живой мир носит в крови эту частицу Солнца. Наши артерии, вены и капилляры в буквальном смысле – солёные реки и ручейки. Энергия Солнца – источник всех чувств человека – и любви, и ненависти. Может быть, и не осознавая этого, люди обожествляли соль, вмещая в эти белоснежные кристаллы свою жизнь: «Соль на столе – мир на земле» (это божественная роль сакрального продукта), «Соль хуже всяких неволь», «Недосол – на столе, пересол – на спине» (оборотная сторона благодати).

Если соль – солнечный дар, то сосуд, хранящий идеальные кубические кристаллы, тоже должен быть совершенен. Материал для изготовления солонки – весьма важная вещь. Соль в малых количествах – лекарство и повседневная необходимость. Но крутой рассол способен съесть живую ткань, может взаимодействовать и со многими неживыми материалами. Углы кристалла соли, соприкасающиеся с поверхностью солонки, это места активного взаимодействия двух сред. Серебро, как материал для изготовления солонки – идеальная находка, ведь серебро относится к группе благородных металлов, инертных ко многим агрессивным воздействиям.

Человек-творец, мастер, всегда интуитивно и осознанно стремился соединить целесообразность и красоту – сочетание, которое в повседневной жизни позволяет как бы мимоходом, простым прикосновением к предмету быта усладить глаз и питать дух.

Солонка – предмет, ежедневно украшающий стол, как и любая со вкусом сделанная посуда, прекрасно исполняла роль своеобразного семейного амулета, приносящего в дом мир и счастье. Поэтому столь велико было значение выбора материала для изготовления солонки.

Из-за своей первоначальной дороговизны соль, добытая самым примитивным, а потому и тяжелейшим, по большей части подневольным трудом в доступном обиходе была лишь у богатых людей. Серебряная солонка – привилегия дворянских, купеческих и других зажиточных домов. Но серебряную солонку создавал, изготавливал и украшал мастер – обычно человек из народа. Вязь орнаментов на поверхности лунного металла – дело рук мастеровых людей, «носителей» культа природы и солнца, что не исключало и приятия ими православия.

Поэтому большая часть солонок имеет округлую форму – дань Яриле-батюшке. А основа, из которой отлита волшебная солнечная форма – лунное серебро. В округлых формах серебряных солонок слиты воедино образы ночи и дня, Луны и Солнца, Земли и Вселенной. Конечно, существует множество солонок, изготовленных из других природных материалов – дерева, стекла, глины, хрусталя. Но солонка из серебра – царица стола!

Коллекция серебряных солонок Дмитрия Мизгулина – история историй, в которых овеществлена жизнь многих поколений. В таинственном лунном голосе серебра можно услышать и пение райских птиц в царской светлице, и звон свадебных колокольчиков, и стон невольников соляных копий:

Просим в пыли, начальник,
Пойми ж, что соль эта –
Хитрый горький злодей.
Соль изъела сердце мне

Павел Васильев
(«Соляной бунт»)

В историю соли вложены не только энергии Солнца и Луны, но и земных сил, носителей власти. Так, на страницах книги вы найдёте серебряную солонку, выполненную в традиционной форме русской солоницы, по внешнему виду воспроизводящей трон – символ власти человека над человеком.

Встречаются в коллекции Дмитрия Мизгулина и солонки другой формы и из другого материала. Например, солонка овоидной формы (почти точно повторяет абрис яйца) с выпуклой инкрустированной цветной глазурью крышкой, хрустальная солонка с серебряной крышкой – имитирует ледяной узор зимнего стекла. Серебряная солонка в форме вазы-ладьи легко парит над поверхностью массивного квадратного основания. Солонка-ларец квадратной формы имеет стеклянный вкладыш, защищающий нежное серебро от агрессивного воздействия колючих кристаллов соли. Другая солонка, в форме прямоугольной вазы, выглядит тяжёлой и монументальной. Интересны солонки, имитирующие форму плетёных русских коробов для сбора ягод и грибов. В единственном экземпляре представлена солонка в форме нераскрывшегося цветочного бутона.

Читатели откроют для себя когда-то знаменитые имена серебряных дел мастеров: Андрей Андреев Александров, Андрей Фёдоров Бардавин, Ануфрий Петров Калиновский, Виталий Иванович Пуляткин, Александр Павлович Музыкант... Всего более ста имён. Истинно богата земля русская мастерами-умельцами, знатоками красоты, носителями дара божьего – таланта художника.

Кроме подробного описания каждого изделия, содержится и идентификационная информация – краткий рассказ о характере и принадлежности фабричного или индивидуального клейма, указывающих на происхождение солонки. Фактически это родословная изделия. Кроме того, легко можно получить представление о размерах солонки, так как каждая страница снабжена мерной линейкой в системе двух координат – высота по вертикали и длина по горизонтали.

Лично меня удивил оформительский приём – пущенное поверху страницы увеличенное изображение, как бы частичное отражение солонки в тёмном окне. И это не просто изобретательное украшение страницы. Контрастированное увеличенное отражение позволяет рассмотреть мелкие ювелирно выполненные штрихи орнаментальных узоров на поверхности каждой серебряной солонки. Это изобретение гениального придумщика, художника В.Е. Валериуса, делает каждую страницу книги неповторимой волшебной сказкой.

Друзья мои, книга эта создана коллективом специалистов высокого класса. Всё продумано. Всё сделано для наиболее полного знакомства с уникальной коллекцией Дмитрия Мизгулина.

Закрылся сафьяновый ларец с буквенной вязью серебряных слов. Но, думаю, что ещё не раз откроется он и для меня, и для всех желающих приблизиться к непростой истории русских ремёсел – истории создания высокохудожественных предметов быта из лунного металла.

**Слово о матери: антология
сибирской поэзии: в 2 т.
Тобольск, 2011.
(Библиотека альманаха «Тобольск
и вся Сибирь»).**
Т. 1. 680 с.; Т. 2. 688 с.

Особо следует отметить одну из уникальных книг, изданных фондом «Возрождение Тобольска», – двухтомник сибирской поэзии «Слово о матери». Вышла эта книга в нужное время и в нужном месте! Все традиционные ценности (любовь, семья, верность) сейчас подвержены деструкции и требуют интеллектуальной и духовной защиты, без них человек быстро потеряет человеческое лицо. Они – самое необходимое для

жизни и для Духа – в первую очередь становятся мишенями тех сил, которые заинтересованы в создании так называемого мирового управляемого хаоса.

Немало повлияло на деструкцию сознания людей XX – XXI в. разрушение культа женщины-матери, в частности, и у нас, в России. Произошло это заметным образом во времена революции 1917 г. Атеизм и эмансипация женщин, плюс пропаганда образа женщины-производительницы, день и ночь трудящейся на благо индустриализации страны, совершили перелом в сознании людей.

Женщина-мать – эта роль, духовно связанная с образом Богородицы – защитницы России, ушла, чуть ли не на последний план после всех остальных обязанностей перед Родиной. Единожды начавшись, этот процесс открыл ящик Пандоры.

И вдруг среди коммерческой суеты, поедающей всё живое, появляется двухтомник «Слово о матери». Эта книга, редкостная в наше торопливое время, издана на очень качественной бумаге, в твёрдом, художественно и любовно оформленном переплёте, прослужит читателю и сто и триста лет. Книга как эстетическое явление – мы уже и забыли о том, что это такое!

Но главное – книга эта настолько наполнена Любовью в самом святом понимании этого слова, Любовью к матери, что энергия и свет её выплёскиваются в мир. Это ощущается даже на физическом уровне – просто хочется держать книгу в руках. А читать стихи на её страницах – ритуал, сравнимый с молитвой. Судите сами:

Говорю, до свиданья. Листва да зола
Улетают из сада.
Меня мама в дорогу почти собрала,
Как на фронт когда-то
Собирала отца. А душа болит,
Неизвестность чуя...
И томится, и рвётся за прежний быт,
Об ином тоскуя.

«Позабудешь», – сказала... С берёзы листок
Оторвался последний.
Может быть, это я полетел, одинок?
О, Алтай, веколетний!

Ты, как древо могучее, мир объял,
Небеса и бездну...
Как, что я не вернусь, что навеки пропал,
Тебе, милая, стало известно?!

*Аржан Адаров
(1932–2005, Республика Алтай),
пер. с алтайского В. Берязева*

Сумерки

Уехали гости. Погасли огни.
Сердце, мы снова с тобою одни.
Свернувшись комочком, лежу на диване я.
Под маминой шалью дремлю в полусне,
И снова – я мальчик: все радости мне,
Всё ясно и просто, всё знаю заранее,
Как славно уснуть в потёмки унылые,
При свете лампадки и детской мечты,

Склонясь головою в колени милые.
Кто это? Мама, ты?
Помню, мы в поле гуляли весной...
Что это? Шорох лесной?
Ветер цветами качнул на проталинке?
Чей это голос звучит надо мной:
«Мальчик мой... мальчик мой маленький...»

Гергий Вяткин
(1885–1937, Омск – Новосибирск)

Такие стихи, обращённые к нашим любимым, неповторимым, святым мамам, и есть собственно Молитва, рождённая душой и сердцем. Но ещё более пронзительны стихи, наполненные Любовью материнской.

Сын (*отрывок*)

Люблю тебя кормить я утром, мальчик мой!..
Ещё в твоих глазах – лишь первый отблеск света,
Но сна уж нет – и кровь поёт во мне самой,
Приливом свежих сил и нежностью согрета.

И реет тишина, прозрачна и легка,
Когда склонюсь к тебе я в трепете счастливом,
И алый ротик твой, как лепесток цветка,
Опять к моей груди приникнет торопливо.

Люба Вассерман
(1907–1975, Биробиджан),
пер. с идиш А. Гая

Вытянули рученьки по швам.
Положили в тот печальный ряд,
Где согласно ранам и годам,
Мальчики убитые лежат.

Сколько мне заступницей дрожать
Возле колыбелей и могил –
Как бы ты души не отлежал,
Ноженьки б свои не застудил.

Пахнет неожиданно весной.
У тебя земля над головой.
Первые черёмухи в слезах.
На губах земля и на глазах...
<...>

Майя Никулина
(Екатеринбург)

Нужно ли искать какую-то другую идею, которая поддержит людей, поможет им сохраниться как единому народу в безжалостном Потоке распада! Чтобы понять объединяющую силу Любви материнской, не нужно ходить далеко – откройте эту книгу с таким простым названием «Слово о матери».

Заплавный С.А.
Избранные произведения.
Тобольск, 2012. 885 с.

Обложка книги Сергея Заплавного имитирует фасад старинного дома, украшенного деревянной резьбой. Окно с кружевным наличником, а над ним – такой же кружевной конёк крыши. Между крышей и окном поселилось небо с красным солнышком, месяцем и звёздами. Фактически обложка – это приглашение войти в уютный, тёплый, обжитой дом, обитатели его – люди обычные, в таких деревянных жилищах не встретишь олигарха, люди из народа, любящие свой дом, свою землю и небо над родной землёй.

В повестях и рассказах Сергея Заплавного, действительно, течёт поступательным порядком самая простая на первый взгляд, но естественная, порой тяжеловесно весомая, всё заполняющая собой жизнь.

Это стиль реалистической прозы 70–80-х гг. прошлого века, основывающийся на традициях русской классики. Плотное, вещественное письмо, детально нарисованное лицо времени.

Показана история деревни Марейки и её жителей, увиденная глазами студента-филолога Бориса Дымова, командированного на практику для сбора фольклора – местных диалектов. В конце концов он так сжился, сроднился с людьми, сказочниками и говорунами, что не хотел возвращаться в город. Разве можно на суетных асфальтовых городских улицах встретить мудреца и философа старика Мохова, поговорить с ним «за жизнь» или застенчивого библиотекаря Машу, несущую книги в свою светлицу, отечески заботливого бригадира Ефима Назаровича или знахарку, почти ведьму Рину Яковлевну.

Сказители деревенских мифов, певцы природы не выживают на асфальте. А вот в родных местах, где шепчет река Кымга, Комаровский паром хранит память о восстании ссыльных, видят таинственные сны Моховое болото и Сурьев лог, здесь и таятся истоки русской речи – в тишине и покое природы.

Не о том ли рассказала студенту мастерица-сказительница Колмогорова, ведь в её притче Степок Лежанин (говорящее имя) победил Кощея Трепатого. Неспешность и царственная тишь Природы это и есть последнее Слово в истории любых преходящих цивилизаций. Об этом писал и любимый поэт библиотекаря Маши Фёдор Иванович Тютчев:

Когда пробьёт последний час природы,
Состав частей разрушится земных,
Всё зримое опять покроют воды,
И божий лик отобразится в них.

Дотошному студенту удалось «разговорить» и молчуна Куренного. Поведал молчун историю Гражданской войны, когда казаки голыми руками воевали с колчаковцами, но не сдавались. Погиб казак Назар Тулупников, активист села, на его место люди избрали и поставили над собой его жену Марёю. Так деревня и получила своё имя.

Живая история народа, сказочный певучий строй речи навсегда привораживают любого, кто может слушать и слышать. Так и герой этой красивой повести, студент Борис Дымов, уехав в город, душой остался в Марейке.

Следующая повесть, «Узоры», фактически продолжает историю Марейки, связывая деревенских мастеров деревянной резьбы с судьбой Ивана Орестовича Неверова, которого многие называли ИОН.

Иван Орестович мечтал построить тёплую стоянку для машин, а в конце концов создал реставрационную мастерскую. Помогла ему в этом сочувствующая и симпатизирующая ему Маша Девушкина, для которой Марейка – дом детства, а герои преды-

душей повести, библиотекарь Маша и бывший студент Борис Дымов, – почти родные люди.

Сергей Заплавный, как всякий самобытный писатель, имеет свои языковые пристрастия, и в его текстах естественным образом живёт музыка народной речи. А ещё писатель любит простые женские имена, и особую роль в его повествованиях играет имя Маша, Мария, Марейка.

Любование русской речью, неотделимой от истории России и Сибири, прослеживается во всех произведениях Сергея Заплавного. Но в «Рассказах о Томске», «Томских сказаниях» происходит не просто воспроизведение в слове многовековой истории старинного сибирского города (Сибирских Афин), но и волхование шамана, знатока материала, легко парящего духом над временем.

От текстов просто невозможно оторваться! Волшебный магнитный эффект возникает лишь тогда, когда писатель полностью погружён в материал, что позволяет ему легко соединить канву исторического повествования с высокой художественностью образов.

В «Рассказах о Томске», «Томских сказаниях», «Крылатом коне», романе «Клятва Тояна» Сергей Заплавный превращается в певца-сказителя, кайчи, творца мира, который может воскресить из небытия давно ушедшее время.

Но есть в книге Сергея Заплавного одна вещь, которая позволяет в зеркале давних исторических событий вдруг, удивительным образом увидеть сегодняшний день. Это роман «Мужайтесь и вооружайтесь!».

В название романа вынесены слова страстотерпца, святейшего кир Гермогена, патриарха всея Руси, умученного голодом в Чудовом монастыре, сказанные им перед смертью: «Да будут благословенны те, которые идут для очищения Московского государства, а вы, окаянные московские изменники, будьте прокляты. Мужайтесь и вооружайтесь! Время, время пришло! Время в деле показать подвиг и на страдание идти смело! Опояшемся оружием телесным и духовным!»

Действие романа охватывает времена великой Смуты, когда разлад между правительством и народом дошёл до крайности. Но кремлёвские верхи вместо укрепления государства стали его раскачивать, посадив на трон с помощью польского магната Юрия Мнишека беглого чернеца Гришку Отрепьева (лжецаря Дмитрия).

Так началась кровавая русская Смута, охватившая все сословия. На дело защиты государства встаёт русский народ. Князь Дмитрий Пожарский шлёт из Ярославля послание большому сибирскому дьяку Нечаю Фёдорову с просьбой о помощи. Совместным решением с письменным головой Тобольска, воеводой Василием Тырковым был начат сбор сибирского войска в помощь князю Пожарскому и серебра для чеканки ярославской копейки.

За сбор серебра отвечал Василий Тырков. Он же повёл Сибирское войско в Ярославль. Поход продолжался сорок три дня. О нравственной крепости и чистоте духа рассказывает эта история создания Сибирского войска. Велика духовная мощь народа, у которого воеводы стоят не на основе кандалной власти, а на мудрости: «Покоряй сердца любовью, а не страхом и копеейкой. Ешь с голоду, а люби смолоду».

Каждое слово этой присказки народной вбивает гвоздь в наше продажное, падкое на деньги, суетное время. Люди сейчас (и правители, и граждане) забыли о том, что копейка и страх ничего не стоят в сравнении с великой силой любви. Забыли, потому что и любовь пытаются продавать и покупать!

Мы знаем, чем закончилось изгнание предателей-правителей из Московского кремля: противостоянием Михаила Романова, посаженного на трон после победы отчизников – князя Пожарского и Козьмы Минина, с одной стороны, Трубецкого и Мстиславского и прочего воронья, желавшего на трон иноземцев, с другой стороны. Опыт народного ополчения, объединившего и превратившего людей в воинов, способных делать историю своими руками, остался в веках примером великого подвига народа.

Именно народ в трагические моменты берёт в свои руки власть и правит историю. А затем снова уходит на поля Родины сеять хлеб и продолжать жизнь.

Не народ не может усвоить уроки истории, а бездарные правители неспособны понять: сколько ни набивай мощну, а к престолу Божию не унесёшь и ниточки. С чем пришёл в этот мир, с тем и уйдёшь. Останется на этом свете лишь то, что отдал людям.

Сергей Заплавный в зеркале, отразившем историю давних лет, показал нам облик настоящего времени, в котором легко могут ожить герои великой Смуты, рождённой вопиющей несправедливостью жизни.

Книга Сергея Заплавного необычна по структуре: открывается поэтическим разделом. Казалось бы, крупные прозаические формы, повести, романы, могут основательно потеснить стихи, отняв у хрупких текстов их лирическое очарование. Но этого не происходит. Поэтический раздел органично вписался в ткань книги, возможно потому, что и в поэзии автор остаётся сказителем, кайчи, в песне которого преобладают эпические мотивы.

**Трофимов М. Е. Лесная азбука.
Тобольск, 2011. 82 с.**

Недавно, в один из июньских дней, когда синица зазывала лето, берёзы собирались принарядиться в свои любимые серёжки на великий праздник Святой Троицы, довелось мне почитать *«Лесную азбуку»* – книгу в обложке цвета молодой еловой ветки. А среди зелёного убранства на этой обложке открывалось озерцо, на котором в камышином царстве дружно беседовали четыре цапли и весёлый желторотик – лягушонок. Ну как тут не зайти в гости?!

Открылась обложка, а там!.. В таёжном краю на бревенчатом крыльце в золотом лиственничном теремке сидит волшебник – *поэт Михаил Трофимов*. Видно, что устал человек, задумался. Поэту-сказочнику есть о чём подумать, пока солнце светит, пока тепло, пока лето впереди.

Михаил Ефимович закончил Литературный институт имени А.М. Горького в Москве, но не смог жить без заповедных таёжных мест, где спряталась за лесами родина – деревня Снегирёвка. Вернулся в Иркутск и всю жизнь посвятил родному краю.

Лесной человек Михаил Трофимов и книжки пишет лесные, звонкие, как песни птиц, красивые и мелодичные. Вот и найдём, друзья мои, в одну из них – *«Лесную азбуку»*.

Пройдём под сенью елей сквозь разноцветье бабочек и птиц и войдём в класс, где поэт обучает детей и взрослых *слышать* родную речь, состоящую из природных, таёжных слов.

Обратите внимание – даже оглавление этой книги звучит как песня:

Ангара, Байкал, берёза,
Волк и выдра, горностаи,
Дятел, егерь, ёрш и ёж,
Жаворонушко и заяц...

Вот что такое слова родной русской речи – это мелодия Природы, Сибири заповедной.

Ангара же предстаёт пред нами в осенних жарких оранжевых объятиях таёжных берегов:

Над тобой горят зори алые,
Ангара-река – дочь Байкалова.

И поведёт нас по лесным говорящим просторам, тропинкам, уголкам, зимам и вёснам вместе с поэтом Михаилом Трофимовым художник-график из Санкт-Петербурга, большой мастер и тоже волшебник Александр Аземша. Рисунки в «Лесной азбуке» не только красками приметны, но и ювелирно точны – всякое дерево, всякий зверь и птица имеют своё выражение лица, свою историю лесной жизни. Рисунки Александра Аземши – это сказка в сказке! Поэт рассказывает её стихами, а художник – таёжными картинами.

В этой сказочной книге Стихи и Природа едины. Они одного рода – лесного, озёрного, птичьего крылатого, звонкого ручьиного, травяного да ягодного. Разъедини Слово и образ Природы – и книга сразу потеряет часть души. А всё вместе – это мир, где «берёза... сорочиных ребятишек в гнёздышке качает», «бурундук... бруснику сторожит», «волк по снегам босой ходит», груздь под сосенкой растёт «с белыми груздочками, с малыми сыночками».

И тут же на волшебных рисунках умный горноста́й с ветки берёзовой за всем этим наблюдает, дятел-красавец к толстому стволу дерева прилип – не оторвать! И про ежа забыть нельзя: «Потягушки – потягушки, ёж проснулся на опушке».

Идешь дальше, и всё сказка продолжается – музыка стихов, музыка природы – зелёной, поющей, солнечной:

В небе солнышко,
В небе звоньшко –
Над проталиной поёт
Жаворонушко.

Но как в природе, так и в книге на смену лету и золотой осени приходит зима:

Баю, баю, баиньки,
Серенькие зайньки...
Скоро зимушка придёт,
Шубки белые сошьёт...

А художник нам уже и показывает, как три зайчонка зимнее совещание устроили – сидят под кустиками, думу думают, ведь зиму пережить не просто! Трудно не только зайчатам, но и зверю покрупнее, хотя:

У изюбря всё серебряны копыта,
Красна золота ветвистые рога,

– но и на него бывает проруха:

В речке воду остудил
И серебряно копытце замочил.

Вот и выглядывает теперь печальным глазом из-за деревьев.

В «Азбуке лесной» «у окна кабарожка кабаржонка качала», лисица – «рыжая кума небывалого ума», а в «огороде у медведя видел репу дядя Федя». А художник подсмотрел, как испуганный медведь в кусты залез, бабочек распугал – от дяди Феди прятался.

А вот попробуйте угадать, кто это из чащи лесной выглядывает:

Гляделки две
И куст на голове.

Конечно, это:

Ходит Олёшка
На четырёх кочерёжках.

Прошла зима:

Зацвели подснежники,
Солнечные неженки.

И пора спросить:

– Ой ты, рысь усатая,
Где твои рысята?

Соболь, умник-разумник, гуляет на закате, тетерев песню поёт на вершине берёзы. А берёза-то, берёза – вся в серёжках золотых – весна пришла!

А вот и «утята бултыхаются» и стрекозы бирюзовые сверкают над ними хрустальными крыльями. А ночь придёт, ищи филина:

– Старый филин нынче дома,
На него напала дрёма.

В таёжной сказке даже твёрдый знак зазвучал. Да как! Без него некоторые зверушки голодными остаться могут!

Без твёрдого знака – волки сели,
А с твёрдым знаком – лошадку съели.
Без твёрдого знака – мы с кошкой живём.
Она с твёрдым знаком – съест мышку живьём.

Кошка насторожилась, слушает внимательно, на ус мотает! И волки притихли за ёлками, зубами не щёлкают – урок-то очень важен! Ни одной буквы пропустить нельзя! А лица у волков задумчивые и даже печальные, но всё равно симпатичные!

Войдёшь в хвойный, берёзовый цветной и добрый мир и кажется – всегда тут был! Эх, так бы гулять и гулять в царстве «Лесной азбуки» – уходить не хочется! Да вот уже и эхо начинает дразниться – дескать, пора!

Закрылась книга, а сказка таёжная всё звучит, всё светится красками солнечными, полянами ягодными. Всё смотрит нам в глаза голубым небесным взглядом иркутского поэта-волшебника Михаила Ефимовича Трофимова.

**Цевница. Усадебная лира.
1790–1820 / сост. А.Н. Стрижев,
М.А. Бирюкова. Тобольск, 2017.
239 с. (Библиотека альманаха
«Тобольск и вся Сибирь»).**

Знает ли уважаемый читатель, что есть на свете волшебная страна-библиотека – «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”»), в которой живёт книга – родственная той самой знаменитой песне Анри Волохонского «Под небом голубым» – версия группы «Аквариум»? Помните?

Под небом голубым есть город золотой
С прозрачными воротами и ясною звездой,
А в городе том сад, всё травы да цветы,
Гуляют там животные невиданной красоты...

В этой фантастически красивой песне мы видим, слышим, ощущаем отголоски легендарного Эдемского сада, в котором Адам и Ева жили в согласии с Природой и её детьми – той самой триадой библейских животных:

Тебя там встретит огнегривый лев
И синий вол, исполненный очей,
С ними золотой орёл небесный,
Чей так светел взор незабываемый.

Эта волшебная книга с музыкальным именем «Цевница», что значит ‘свирель’, в которой благоухает сад – «всё травы да цветы!», – многолетний труд замечательного человека, мыслителя – Александра Николаевича Стрижёва. Это не простая свирель – это полифоническое звучание голосов многих и многих поэтов, которые писали стихи в начале эпохи, именуемой сейчас Просвещением. Это было время, когда декламация стихов, музыка и танцы прочно вошли в дворянский быт помещицкой России в годы её крепнущего роста и процветания талантов.

Согласно школьному курсу литературы, в допушкинскую эпоху поэзии как бы и не существовало, называлось несколько стихотворцев да имя Гавриила Державина – предшественника Пушкина.

Однако волшебная книга «Цевница» невероятно обогащает допушкинский поэтический мир и связывает его не только с родным языком, его образностью, зоркостью и чуткостью к душевным переживаниям и впечатлениям, но и с искусством разведения и обустройства садовых ландшафтных проектов, отсюда и рождается эта формула – Усадебная лира. Вот тут и возникает отголосок прекрасной песни «Под небом голубым» с её библейскими образами.

В поэзии 1790–1820-х гг., собрание которой читатель найдёт в книге «Цевница» (несколько десятков поэтических имён (!) известных и забытых сегодня) много христианских мотивов. Например, в разделе буколической (сельской) поэзии:

Мне травка из земли всходящая являет,
Что Бог другую жизнь и мне приготовляет;
А в круге сем, где я поставлен от Него,
Велит достойну быть творения Его,
Чтоб я, привыкнув здесь внимать Его уставы,
Свидетель после был Его небесной славы.

М.М. Херасков

Тут цевница перекликается с флейтой Пана – древнегреческого бога дикой природы, духа лесов и полей. Царство Пана – просторные долины и тенистые рощи, где он резвился в кругу нимф, устраивал шумные хороводы, сказочные праздничные гуляния, пугающие обычных людей. Загадочные звуки, доносящиеся из глубины дикого леса и бескрайних полей, – голос его флейты. Утомившись от веселья и забав, Пан засыпал, и с ним уходила в сон вся Природа.

Приятныя луга и рощи не для тех
Потребны, коим в них избыток всех утех.

Не к шумным торжествам природа приглашает,
Но мысли ко Творцу она в нас возвышает,
Рождает нежность чувств от сельских видов вокруг ...

Е.И. Станевич

Величие твоей красы
Вливало в сердце мне восторг неизъяснимый,
Когда средь гор крутых, в полдневные часы,
Журчащий ручеек, между цветов чуть зримый,
Манил к себе забыть полящий солнца зной;
Иль тихим вечером беседовать с луной
Бывало, приходил я на утес кремнистый;
Над мной гордился дуб ветвистый,
Приветствие луне Орфей пернатый пел;
А там, у озера, рог пастыря звенел
И жители села, составив хороводы,
С невинной радостью кружились на цветах,
Здесь ползал по траве младенец – сын природы.
Страна блаженная! Когда в твоих местах
Опять найду я мир, потерянный здесь мною?

С.П. Жихарев

В многоголосии, в музыкальной полифонии «Цевницы» звучат не только умиротворяющие мифологические мотивы, здесь, как и в песне «Под небом голубым», есть более высокий ориентир:

А в небе голубом горит одна звезда.
Она твоя, о Ангел мой, она твоя всегда.
Кто любит, тот любим, кто светел, тот и свят,
Пускай ведёт звезда тебя дорогой в дивный сад.

Такой звездой, ведущей душу дорогой в дивный сад – к Творцу, в книге «Цевница» является поэзия раздела «Патриотика» и «Философические размышления. Просвещение», ведь патриотизм и понимание мира немислимы без знания родного языка, без умения ярко и убедительно выражать мысль. Это драгоценное умение давалось дворянским детям не обучением в специальных школах, а прививалось с раннего детства путём общения с няней (благодарно вспомним Арину Родионовну!), путём слышания родной речи в живом кругу общения с людьми из народа, которые издревле почитали своих героев – полководцев-богатырей, защищавших Россию от врагов:

С полками там ходил, где чуть летают птицы.
Жил в хижинах простых и покорял столицы.
Вставал по петухам, сражался на штыках;
Чужой народ его носил на головах;
Одною пищею с солдатами питался.
Цари к нему в родство, не он к ним причитался.
Был двух Империй вождь; Европу удивлял;
Сажал Царей на трон и на соломе спал.

А.С. Шишков

*(Стихи для начертания
на гробнице Суворова)*

«...Росс славных дел не позабудет:
Смерть! смерть врагу! победа вам!»
Он рек, и огненной стрелою
Пред Русским воинством летит.
Герой Альпийский! за тобою
Барклай де Толли вслед спешит.

*С.Н. Глинка
(На переход российских войск
Через Ботнический залив)*

Протекай спокойно, плавно,
Горделивая Нева,
Государей зданье славно,
И тенисты острова!
Ты с морями сочетаешь
Бурны Росски озера
И с почтеньем обтекаешь
Прах Великого Петра.

*М.Н. Муравьев
(Богине Невы)*

Есть в книге две публикации, где лирика звучит и в прозаических текстах. Одна из них – статья-эссе «К оживающей траве и первой зелени весною» знаменитого природоведа Андрея Тимофеевича Болотова. Написана эта ода, адресованная цветам, в благодатном месяце апреле 1794 г. Что поразительно, Андрей Тимофеевич пишет о цветах, словно о живых людях, имеющих душу: «О милые и любезные цветы! По самой истине достойны вы предпочитаться быть пред всеми прочими. Ни которые из них не могут никак сравниться с вами и ни которые не могут придавать садам нашим толикого блеска и такого великолепия, как вы, и так много утешать зрение наше своими красотами. О как жалки сады и цветочные ревиры, не имеющие в себе вас! Как пусты и безобразны они без вас в конце лета и при начале осени».

Вторая публикация – от составителя «Цевницы» Александра Николаевича Стрижёва «Остатки рая на земле» тоже посвящена цветам и поэтически воспевает достоинства этих великолепных созданий великой Природы: «Красота земной природы, этого подножия престола Божия, напоминает грешному человеку о красоте небесной, о Райском Вертограде. Украшением же природы являются цветы. Вот картина цветущего луга, нарисованная благодатным художником мысли, архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким): “Вечером на цветущем лугу всё множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпают, чтобы утром, повернувшись на Восток, опять встретить его утренней радостной молитвой... Благоухание цветов – это фимиам Богу. Цветы – кадиланицы”».

Звезда патриотизма, народного духа любви к Отечеству, сияет высоко не только в поэтическом мире книги «Цевница», но и в завершающей её главе, посвящённой современному гражданскому подвигу основателя общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Григорьевича Елфимова – человека государственного мышления, автора и создателя многих масштабных проектов, в том числе энциклопедической серии альманаха «Тобольск и вся Сибирь», многих художественных книг – серии «Сибирский художественный музей», «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”». Вот эту грандиозную «Библиотеку альманаха...» теперь дополнила новая уникальная книга с певучим именем «Цевница».

Библиотека Аркадия Елфимова – это шедевры полиграфии, рождённые в научных, исследовательских проектах, имеющих российский масштаб и государственное значе-

ние для возрождения и сохранения истинной народной истории и культуры. Звездой, вершиной этого созидательного труда длиною в четверть века является создание фантастического, сказочного парка «Ермаково поле».

Вот что о трудовом гражданском подвиге нашего современника, патриота России Аркадия Елфимова пишет в заключительной главе Юрий Перминов:

«“Ермаково Поле” – не просто парк, а живая история Тобольска, выраженная средствами ландшафтной архитектуры. Дубовая рощица – это Ермаково войско, всего 25 дубков, то есть один дубок символизирует два десятка казаков. А вот и сам Ермак, поперёд всех, выше всех, на холме, огороженном частоколом из заострённых брёвен. Напротив войска казацкого выстроились ряды растений азиатских – это татарское войско с Кучумом во главе. А промеж них – поле сечи, красным барбарисом, будто кровью багровой, залитое...

Постоянно прирастает новыми деревцами и молодая липовая роща. Её начало положил выдающийся русский писатель Валентин Григорьевич Распутин, приехавший из Иркутска в Тобольск. <...>

...Всякий искренний человек трепетно верит в чудо провидения, его сердце денно и ночью пребывает в труде. Оно трудится во имя тайны дивной и прекрасной, имя которой – Жизнь. Без усталости трудится человек, дабы делами своими отделить, а значит, и спасти – чистоту от грязи, свет от тьмы... Такой труд – сродни возделыванию сада...»

Рассказ о книге-песне, книге-мелодии, книге-свиристели, созвучной по Духу своему многокрасочным природным картинам времён года в Тобольском парке «Ермаково поле», хочется закончить словами, с которых и начали наш разговор об уникальной книге «Цевница»:

Кто любит, тот любим, кто светел, тот и свят,
Пускай ведёт звезда тебя дорогой в дивный сад.

От Тобольска до Обдорска.

**Рис. М.С. Знаменского: [факсим.
изд. Тобольск, 2008]. 33 л.**

**Знаменский М.С. Воспоминания и
дневники. Тобольск, 2013. 775 с.
(Библиотека альманаха
«Тобольск и вся Сибирь»).**

Прежде чем начать разговор о книге воспоминаний М.С. Знаменского, хотелось бы установить её место в общем ряду исследовательских научных работ общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Одно из направлений деятельности Фонда изначально – поиск и сохранение летописных памятников, исполнение данной задачи требует собирания культурных и исторических ценностей, коими весьма богата наша страна. Однако хорошо известна и другая сторона российского менталитета – весьма бестрепетное отношение ко многим уникальным вещам и явлениям. Дескать, много у нас всего – если и потеряем что-то, не обеднеем. Отсюда и происходит недооценённость и, как следствие, забвение великих трудов, которые могли бы составить славу не только России, но и всего человеческого сообщества.

Достойным продолжением исторических исследований Фонда явилась работа по воссозданию уникального альбома «**От Тобольска до Обдорска**» тобольского художника Михаила Знаменского. Как и труды Семёна Ремезова, названный альбом был погребён под тяжкой поступью веков – память о нём почти исчезла из истории Сибири. А между тем судьба его весьма примечательна. Идея создания графической серии «От Тобольска до Обдорска» родилась у художника в начале 1880-х гг. – к 300-летию

юбилею со дня основания Тобольска. В процессе работы автор обращался к архивным источникам, древним хроникам, изучал обряды, легенды, предания народов, населявших Тобольскую губернию.

Графическая серия Михаила Знаменского была экспонирована в новом губернском музее, открытие которого состоялось 10 апреля 1859 г. Выставка получила множество восторженных откликов от посетителей. Но некоторые из них сожалели, что автор не сопроводил рисунки подписями, и поэтому многие картины не были поняты. После чего в газете «Сибирский вестник» появилась рецензия, приписываемая специалистами самому художнику, в которой он подробно и обстоятельно описывает все 33 произведения. Стоит привести хотя бы один из комментариев, чтобы ощутить оригинальность и свежесть образов художника. Вот подпись к выставочному экспонату № 30: «Картина “Меновая торговля” как нельзя более рельефно передаёт нам, как обдувают наши торговцы остяков. На картине изображён остяк, продающий мамонтовый клык, за то количество водки, которое войдёт в клык. Водка, конечно, самого дурного качества».

Рисунки у художника приобрёл будущий император России цесаревич Николай Александрович, когда в 1891 г. во время путешествия по Сибири посетил Тобольск. Из личного архива последнего русского царя альбом Знаменского попал в отдел редких книг Российской государственной библиотеки в Москве, и о нём знал лишь очень узкий круг специалистов.

И только благодаря стараниям А.Г. Елфимова альбом был изъят из глубоких запасников, и появилась возможность сделать точные копии всех 32 акварельных работ тобольского художника. Теперь они введены в научный оборот и стали доступны широкому кругу исследователей, историков и краеведов. Ценность этому изданию придаёт и факсимильное воспроизведение рукописи тобольского краеведа, историка, писателя, журналиста Капитона Голодникова «От Тобольска до Обдорска летом и зимой», ставшей весьма достойным и основательным литературным дополнением к картинам Михаила Знаменского. Эта рукопись хранилась в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве и в результате исследовательской и издательской работы фонда «Возрождение Тобольска» впервые широко представлена читающей публике.

На этом работа издателей с забытым наследием иконописца и портретиста, карикатуриста и актёра-любителя, педагога и общественного деятеля, археолога и этнографа, библиофила и литератора Михаила Знаменского не закончилась. И вот тут мы уже обратимся к **«Воспоминаниям и дневникам»**, изданию Фонда сибирских благотворителей 2017 г. (почти 800 страниц!).

Вначале было Слово. Библейская фраза возникает, словно творящая матрица, при чтении первых же страниц. Исследователь жизни и творчества Михаила Степановича Знаменского Л.П. Рощевская пишет: «Михаил Знаменский – талантливый художник и литератор, историк и этнограф, был известен не только в Сибири, но и во всей России благодаря его участию в журналистике того времени. Некоторые работы М.С. Знаменского отдельными изданиями публиковались ещё при его жизни. Великолепно выполненные художником иллюстрированные альбомы хранились в императорской коллекции, в домах сибирского начальства. Декабристы были его воспитателями и учителями в прямом смысле слова. В результате М.С. Знаменский стал человеком глубочайшей культуры, прекрасно образованным, с вполне прогрессивными взглядами».

Эти скупые строки, коротким росчерком охватывающие, казалось бы, всю жизнь необычайно одарённого человека и сообщающие нам многое, всё-таки оставляют впечатление недоговорённости, которое остаётся и после прочтения всего биографического очерка, предваряющего книгу. Зададимся вопросом – почему это происходит?

Ответ возникает, как только мы открываем первую страницу текста, написанного рукой самого мемуариста – Михаила Знаменского. И сразу в полной мере становится

понятной начальная фраза Евангелия от Иоанна. Да, вот оно, то звено – слово, которое воскрешает давно прошедшее время и самого человека со всеми его живыми чувствами, движениями, энергией жизни и мысли.

То самое слово, из которого берёт начало жизнь вообще и жизнь конкретного человека в особенности! Слово Михаила Степановича Знаменского – буквально воссоздаёт мальчика, пылливо вслушивающегося, всматривающегося в окружающее, в краски и звуки – во всё, что растёт, кипит своим тайным бытием, летящим из потока событий. Всё важно, каждая деталь имеет великий смысл и становится частью личного пространства: «Позади дома, с огорода, начиналась гора. Ух, какая славная, высокая гора! Я сначала не любил ее, да потом товарищи моего брата объяснили мне, что всё на пользу человека и что в этой глинистой горе очень удобно можно делать маленькие печи и даже топить их лучинками. <...> К концу того лета, в которое я начал помнить себя, мои хозяйственные постройки в горе приняли огромные размеры: у меня уже были сараи, погреба, печки и комнаты. Только конюшни, к моему сожалению, оставались пустыми, после того как я похвастался своему отцу и он сказал мне, что мучить животных грех. Я распустил своих лошадей» (Прим.: Их роль играли пойманные во дворе тараканы).

Начинаешь читать и уже невозможно оторваться! Текст полностью погружает читающего в себя. Может быть, не очень удачное выражение, но это именно так! Текст буквально обладает энергией притяжения. О чём бы ни шла речь, всегда происходит чудо – ты оказываешься свидетелем времени и воочию видишь тех людей, которых давно нет, но они есть, потому что слово перенесло тебя легко и просто туда, где продолжают жить их образы, навсегда оставшиеся во времени-пространстве. Михаил Знаменский владеет ключом, открывающим прошлое, настоящее и будущее, потому что его слово приводит к пониманию единства времени. Пришедший однажды в жизнь человек остаётся в ней навсегда – его неизгладимый отпечаток, личный след становится словом, то есть крупинкой Текста, Божьего замысла.

Как, например, совершенно живой, реально существующий образ из общего плана Жизни, созданный с помощью универсального ключа – творчества: «Станным свойством обладал этот доктор, а именно: стоило ему сесть куда-нибудь в угол или выйти из комнаты, и о нём забывали совершенно, так что каждое его появление вызывало восклицание неожиданности, словно он нежданно-негаданно возвратился с Луны, куда ездил экстренно для вскрытия мёртвого, неизвестно кем подброшенного тела. Нет ничего удивительного, что жители Полуторовска хворали и умирали, ни разу не вспомнив, что есть у них Иван Павлович, который, угостив его какою-нибудь микстурой, спасёт от смерти и возвратит им прежнее их здоровье, могущее выдерживать полуведёрные попойки и полуторапудовые кулаки приятелей».

Так же полно, объёмно, зримо – во всей её реалистичности показана жизнь города и сам город Полуторовск, в который пришлось по долгу службы переехать родителям мальчика: «На берегу этого озера, приютившись между деревьями, чернело старинное развалившееся здание с балконами и террасами, от которых точёные балясины поступили во владение молодого поколения соседней деревеньки Карнаушки и употреблялись им для сбивания городков. Неизвестно было, кому принадлежал этот дом, да никто этим и не интересовался: граждане Полуторовска, переспав томительный дневной жар и освежившись кваском, медком или чаем, предпочитали зелёной рамке светлого озера зелёные столы».

Или вот такая деталь. История дала нам много свидетельств о жизни ссыльных декабристов. Но в воспоминаниях Михаила Степановича Знаменского мы встретим то, что не найдём ни в одном научном историческом очерке. Михаил Знаменский воскрешает буквально физически ощущаемое чувство несвободы, тюрьмы без решёток, в которой приходилось пребывать ссыльным: «Солнце золотит уже верхушку колокольни, виднеющуюся в раскрытое окно. Тихий вечер, и в компании тихий ангел пролетел. Мурашев перебирает клавиши. В соседней комнате слышится звук от чайных стаканов и

чашек. Каролина Карловна в отведённой для неё комнате достаёт из чемодана наброски портретов (дело происходит во времена дофотографические). В это время в передней раздался чей-то посторонний голос, и Зоя вошла сказать, что квартальный спрашивает приезжую... – Что вам угодно? – сердито обратился к входящему Иван Матвеевич. Квартальный, окинув комнату осоловелыми глазами, объявил, что надо-де ему приезжую, пусть-де забирает свой вид и отправляется с ним сию же минуту в полицию».

Не успела в доме появиться гостя, приехавшая издалека и не присевшая даже выпить чашку чая, как об этом уже становится известно в околотке. И гостью тотчас приказано доставить в полицию. Представьте себе вот такое тюремное существование, когда за каждым твоим движением наблюдают в некий бинокль.

Михаил Знаменский с такой же достоверностью воссоздаёт и другие периоды своей биографии. Вот как описывает он Тобольск в то время, когда служил учителем живописи и иконописи в Тобольской духовной семинарии: «Вряд ли где существует такая капризная природа, как в городе Тобольске и его окрестностях. Вчерашнего праздничного жаркого дня нет и в помине, взамен его серое небо, микроскопическая пыль – не то дождя, не то снегу – застилает воздух. Серенькие, невзрачные домики кажутся на этом фоне жалкими, жалкими до отвращения, такими жалкими, что их собственные крыши плачут от жалости, роняя крупные слёзы на слизкую почву. Плачут их окна. Полуведёрные бутылки, стоящие на них, с разными красными наливками при настоящих обстоятельствах выглядят сквозь затуманенные стёкла красными заплаканными носами. По углам, на тротуарах, прикрыв себя и свой скудный товар заплатанными родительскими ризами, ёжатся пронизываемые сыростью девочки и согреваются единственно только тёплой надеждой сбыть своего товару хоть на грош лакомому прохожему».

Вот такой живой мостик из 1854 г. перекинул в наше время Михаил Знаменский. Прочтите ещё раз это описание. Не напоминает ли оно вам что-то знакомое? Да! С одной лишь разницей, что сейчас пронизываемые сыростью и холодом предлагают товар в надежде сбыть хоть на грош не девочки, а бабушки, стоят с протянутой рукой по городам и весям большой страны. Как бы кто не прочёл это из начальствующих чинов да не издал приказ – убрать-де бабушек куда подальше. Ведь большинство из них торгуют по великой нужде – большая часть скудной пенсии уходит на уплату ЖКХ и лекарства. Торгуют, чтобы хоть что-то перепало на пропитание и одежду.

Много, много вот таких мостиков в сегодняшний день найдём мы в «Дневниках и воспоминаниях» Михаила Знаменского. Вот перед нами несколько строк, но из них, написанных более ста пятидесяти лет назад, проглядывает лик настоящего времени, да настолько точный, что только ахнуть и остаётся: «Для этого нужно было ждать воскресенья, и я имел терпение дожидаться этого дня и в раннее утро вступил на подъезд сви-стуновского дома, в котором Павел Сергеевич Пушкин занимал маленькую комнатку. В передней я застал пушкинских посетителей: на полу, на окне и на рундуке сидели крестьяне и крестьянки. Это были пациенты Павла Сергеевича, имевшие большую веру в его маленькие медикаменты. Сидели они в ожидании своей очереди рассказать ему про свои лихие болести».

Увы, вот эта «большая вера в чьи-то маленькие медикаменты», в чьи-то благонамеренные действия, направленные на сочувствие, справедливость, улучшение жизни, вера в светлое будущее – всё это живо и теперь. Народ так и пребывает в чудесной вере в силу «маленьких медикаментов».

Большая русская душа, неприкаянно ожидающая Царствия Божия на земле, опирающаяся на эфемерные крылья веры в лучшую жизнь, которая непременно придёт, позволяет терпеливо переносить все (буквально все!) тяготы железного пресса действительности. Что это – сила или слабость? Однозначно, наверное, на этот вопрос не ответит никто. Но пока народ жив, Россия жива – значит и «большая вера в маленькие медикаменты» перетягивает чашу вселенских весов в сторону жизни, а не смерти.

«Дневники и воспоминания» Михаила Знаменского говорят нам о том, что человек, в сущности, во все века остаётся не только самым терпеливым, но и самым любознательным существом на планете. И сейчас, и тогда – в середине XVIII в. – одним из занятий интеллигенции были чтения вслух. Разница лишь в том, что во времена помещицкой России такие чтения проводились в домашнем кругу, а сейчас это делается на городском, областном или Российском культурном уровне. Но вот переход к большему масштабу чтений привёл и к потере интимности этого процесса. Массовость всегда снижает уровень личного восприятия. Мы же прекрасно понимаем отличие масскультуры, масслитературы от настоящей, истинной культуры и литературы. Массовость, как правило, становится причиной превращения любого события в некий лубок – элементы упрощенчества на этом пути неизбежны.

Чтобы уйти от неизбежной примитивизации культуры и литературы, истории и философии – всего, что по природе своей должно быть сложным, и существует её величество Книга. Одной из таких книг является семисотстраничное издание общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» «Дневников и воспоминаний» Михаила Знаменского.

Любая книга, а тем более дневники художника, писателя, мыслителя, позволяют войти в личное гиперпространство творца, соприкоснуться с ним не только виртуально, но и реально. Прикосновение к тексту, к страницам книги даёт неповторимый эффект твоего присутствия в жизни автора. И наоборот – его присутствия в твоей жизни. Ни одно из массовых мероприятий никогда не заменит личного взаимодействия с книгой. Прикоснитесь через текст ко времени, к пространству, к духу тех событий, которые прошумели, пролетели и ушли как будто в небытие, и вы почувствуете, поймёте, увидите, как слово легко воскрешает ушедший мир и соединяет его с днём сегодняшним.

Книга совершает буквально евангельское чудо, которое принёс в мир тот, кого называют Сыном Божиим. Но разве человек не Его же сын? Человек пишущий, человек читающий и воспроизводящий слово в книге через издателя – звенья одной исторической цепи, скрепляющей времена и жизнь человечества.

**Ершов П.П. Конёк-Горбунок /
худож. В. Житников.
Тобольск, 2012. 130 с.: ил.**

К 200-летию со дня рождения Петра Павловича Ершова:

**Ершов П.П. Конёк-Горбунок /
ил. А. Андреевой.
Тобольск, 2014. 120 с.**

**Ершов П.П. Конёк-Горбунок /
ил. Н. Домашенко.
Тобольск, 2015. 130 с.**

**Ершов П.П. Конёк-Горбунок /
ил. А. Комбарово́й.
Тобольск, 2015. 120 с.**

Когда-то давно, два века назад, русскому поэту Петру Павловичу Ершову, не знающему, что такое Интернет, удалось совершить невозможное – открыть портал своего имени. С тех пор в виртуальную сокровищницу вложены были тысячи вполне материальных изданий с одним и тем же названием «Конёк-Горбунок».

К 200-летию великого русского сказочника Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» пополнил копилку Ершова тремя драгоценными книгами, иллюстрированными современными русскими художниками-мастерами Анной Андреевой, Анной Комбарово́й и Николаем Домашенко из Санкт-Петербурга.

Удивителен путь этой сказки длиною в два столетия! Простота и изящество текста, изобретательность сюжета, идеалы Добра – всё это как нельзя лучше укладывается в потребности русского человека, воспитанного на родной культуре. Сказка «Конёк-Горбунок» востребована людьми, независимо от того, кто и как правит страной, какова внешняя политика, какое время на дворе. Не менее интересна бессмертная сказка и для художников – она даёт богатейший материал. Конечно, здесь требуется не просто художник, но мастер, ведь невзрачные иллюстрации легко могут испортить любое, самое прекрасное творение писателя. Аркадий Григорьевич Елфимов, автор проекта и издатель, тщательно относится к выбору художников – живописцев, графиков, виртуозов-иллюстраторов.

Несколькими годами раньше Фондом уже был издан «Конёк-Горбунок». Благодаря уникальному качеству полиграфии и богатейшему художественному оформлению, текст обрёл новую тональность, новую жизнь. Автором иллюстраций, коих в книге многие десятки, стал известный художник Вадим Житников, замечательный книжный график, блестящий экслибрист, чьи работы хранятся в музеях России и многих стран мира.

Но «Конёк-Горбунок» неисчерпаем! Три новых издания отличаются абсолютно иным видением и сюжета, и героев сказки – и всё это благодаря особому дару художников, творческий почерк каждого из которых уникален и неповторим. Художники и издатели – люди волшебных профессий. Именно они делают книгу бессмертным творением.

Вот начинается сказка сказываться словами Петра Ершова и рисунками Анны Андреевой. На узористом поле страницы видим, как...

Не на небе – на земле
Жил старик в одном селе.

Старик в вышитую кацавеечку одет, в подшитые валенки обут, на сучковатую палку опирается. Сам задумчивый. Рядом – котярка любопытный шею тянет, на солнышко заглядывается. А Солнце – весёлым скоморохом бубенцами звенит. Птичка малая ему вторит. Гусь шею вытянул – за котом наблюдает.

Так в параллельном мире художника рождается своя сказка – и похожа она на ершовскую, и непохожа. Дальше сказка сказывается, и мы видим караульщика – старшего брата, с вилами, с топором и задранным вверх от ложной гордости носом. Старик-отец поверил его выдумке, а вот курица с цыплятами – похоже, не поверила: бежит следом за врунишкой и квохчет: «Ох, врешь, братец!» Даёт старик наставления среднему брату – в дозор идти, а тот бороду чешет, да себе на уме соседку держит, у которой можно ночь скоротать. И только Иванушка-дурак, выйдя в дозор – в чисто поле, видит ночью волшебную кобылицу с гривой золотой. Хороша – тонконога и стройна, и летуча. А затем появляется главный подарок для Ивана – Конёк-Горбунок, товарищ и друг, и волшебник. Хотя и горбат, и уши длинные, да всё равно красив, потому что душа у Конька – золотая! Но Иванушка рассказывает родственникам свою ночную выдумку – про дьявола усатого и рогатого. А кот-умник от смеха упал и катается на спине.

Книга тем и хороша, что в ней сказка в сказке, и ещё сказка в сказке, и ещё... И так – по сказочным узорам ступая, читаем книгу, словно волшебный кристалл: так повернёшь – одну картинку увидишь, эдак повернёшь – иное откроется.

Но есть же ещё и «Конёк-Горбунок» с иллюстрациями молодой художницы Анны Комбаровской. Эх, как хорош Иванушка, увиденный её глазами! И красавец, и молодец, и на дуде игрец – в красной рубашке, вышитой безрукавке, в сапожках с орнаментом. Молод, строен и умён! А золотогривая кобылица с колосьями, вплетёнными в гриву – просто королева! Конёк-Горбунок так похож на озорного мальчишку – из-под гривы

синим глазом сигналит. Они с Иванушкой, словно братцы. А по сказке – так и есть, оба они – родные души.

Жар-птица Анны Комбарово́й излучает свет так, что он выплёскивается к нам прямо со страницы! А красавице Царь-девице никак не удаётся скрыть коварный нрав – глазки опустила, а всё равно видно, что хитрость – её главное оружие.

Свою сказку рассказывает нам художник-мастер Николай Домашенко. Сначала знакомимся с крестьянским бытом – видим всю семью в деле. Старик-отец следит за работой сыновей. Старший брат лошадь за узду держит, средний на возу сидит – командует, а Иванушка-дурак мешки с пшеницей на горбу таскает. Из одной картинки сразу понятно, кто в семье кормилец и работник.

Братья обнаружили следы разора на посевах. Дальше – старший брат после ночёвки в сеннике обливает себя водой у колодца – надо же показать, как он старался в дозоре, промок до нитки под дождём. А собаки лают-выговаривают: «Врун! Врун!» Средний брат крадучись продвигается к воротам соседки. Старик-отец уговаривает Иванушку слезть с печи да идти в дозор. На лавке кот сидит, кадушки с водой стоят. Дрова под печкой лежат, а в печи – чугунок со щами. Уютно дома, а делать нечего – идти в ночной дозор придётся.

Честный дозорщик Иванушка видит в поле кобылицу:

Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.

Мы снова видим ту же печку, на ней Иванушка рассказывает ночную небылицу. Старик в лаптях сидит на лавочке и озадаченно поглядывает на Ивана. Кот испуганно выглядывает из-за спины деда. Жадные братья уводят подаренных кобылицей коней на продажу, а Иванушка остаётся с другом Коньком-Горбунком.

Сколько бы ни рассматривал сказку Петра Павловича Ершова в иллюстрациях Анны Андреевой, Анны Комбарово́й или Николая Домашенко, а всё не оторваться! Мир каждого художника – необъятен, своеобразен, у каждого – своя особая сказка. Каждая книга неповторима, как и сам человек.

Новые воплощения «Конька-Горбунка» от общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – бесценный подарок и взрослому читателю, но всё-таки адресованы они самому благодарному читателю – детям. Можно представить себе сияющие глаза ребёнка, увидевшего вот такое чудо – не просто книгу, но волшебный подарок. Серия книг к 200-летию П.П. Ершова – эксклюзивные издания, выпущенные малым тиражом. Нумерованные экземпляры с личной подписью издателя, которые украсят любую библиотеку и послужат прекрасным материалом для книжных праздников. На примерах великолепно изданных сказок ребёнок как нельзя лучше поймёт, что книга – огромный труд большого числа людей – писателей, издателей, художников, редакторов, что книга – не только предмет для чтения, но и украшение дома. Именно такие издания способны показать (воочию!) ценность книги, поднять её роль в глазах детей и взрослых. Наилучший воспитательный эффект на всю жизнь окажет знакомство со сказкой, которая придёт к ребёнку в виде бесценной книги. А уж если удастся поддержать её в руках, прижать к сердцу – этот случай останется в памяти навсегда.

Сейчас книжные прилавки завалены литературой для детей. Но при ближайшем рассмотрении вся эта продукция оказывается лишь подделкой под литературу. Многочисленные авторы – творцы примитивизированных (якобы адаптированных для детского восприятия) текстов плодят низкосортные книги, написанные малограмотным языком. Авторы, не знакомые с предметом (в данном случае – стихосложением), не владеющие языком художественной литературы, издаются и несут детям мусорные сочине-

ния собственного приготовления. И вся эта безвкусица в буквальном смысле замусоривает мозги не только детей, но и взрослых, которые начинают считать нормой картонные бессмысленные рифмовки или однотипные рассказы самодеятельных авторов.

Ни одной новой темы, ни одного нового образа не придумали современные подмастерья от литературы, занимаясь больше переделкой (абсолютно уродливой!) всё тех же лучших образов классики. А между тем дети, даже самые маленькие, не нуждаются ни в каких «адаптированных текстах». Малыши в возрасте двух лет внимательно и с интересом слушают стихи Пушкина, Есенина, Некрасова, Тютчева, Фета и, конечно, Петра Ершова. Дважды-трижды прочтённое взрослыми вслух стихотворение классика легко запоминается детьми. Но в отличие от мусорных произведений классические вещи позволяют решать многие задачи детского развития: пополняют словарный запас ребёнка, обогащают его фантазию, учат правильному построению предложений, развивают связную речь, слуховое внимание и память, выполняют фонематические функции. А главное, классика служит образцом художественного вкуса.

То, что происходит в детстве, на всю жизнь остаётся в памяти в виде поведенческого и оценочного кода. Человек становится человеком именно в детстве. Плохие книги, прочтённые в раннем возрасте, способны испортить жизнь любому, но вред плохой книги часто не осознаётся в последующих событиях. И это особенно опасно. Думаю, что в условиях абсолютного этического и эстетического релятивизма просто необходимо законодательно запретить издание книг для детей самодеятельным авторам, ибо вред от их «трудов» невозможно измерить и ничем не восполнить в будущем. Издание плохих книг для детей в тех масштабах, которые сейчас реализуются, становится социальным методом ликвидации мыслящего человека. Если так пойдёт и дальше, недолго ждать полного и окончательного вырождения народа.

Эту карусель бессмыслия, «круг мёртвой литературы», нужно остановить, ибо дети в него вовлекаются незаметно, но последствия бега по этому мрачному кругу – катастрофичны. Вместо идеалов классической русской литературы человек оказывается начинён мусорными отбросами, что создаёт стойкий эффект «отключённого сознания». Что за жизнь ждёт вот такого Франкенштейна? Его ждёт та жизнь, которой мы и живём сегодня: мусор внутри, мусор снаружи.

И наоборот – нужно помогать развитию вот таких просветительских проектов, которые являются визитной карточкой Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – проектов, дающих новую жизнь классическим произведениям в современной, прекрасно изданной книге. Если хотите, деятельность Фонда не только решает задачи просветительства, благотворительности в области культуры, но и задачи экологии человека, ибо, как известно, «разруха не в клозетах, а в головах». И эта разруха из забытых мусором голов легко перемещается в окружающее пространство. Так что фонд «Возрождение Тобольска», делая упор на классику и просветительство, то есть на приведение в порядок самого главного – сознания человека, ведёт глобальную экологическую работу, направленную на сохранение и возрождение культуры, что равносильно сохранению жизни будущих поколений.

Художница Анна Андреева завершает свою сказку свадебной сценой: молодые – Иванушка и юная царица – идут по венец, а верный друг Конёк-Горбунок подталкивает их к аналою. Анна Комбарова показывает нам трогательный момент – Иванушка и его юная спутница, смущаясь, держатся за руки. А Николай Домашенко отправляет глупого и сумасбродного царя, символизирующего всё Зло на земле, в кипящий котёл.

Добро побеждает, Зло наказано. А читатель, благодаря издателю, приобрёл бесценные книги, пришедшие к нам через века. И уж, коль скоро такие вещи происходят сейчас, когда правит бал безжалостный мамона, нам не пристало терять веру в лучшее, ведь книги-учителя, книги-воспитатели – это Знак от Бога. И не просто знак, но и поддержка всем, кто вступил в Его воинство.

**Евангелие Ф.М. Достоевского:
в 3 т. Тобольск, 2017.**

Т. 1: Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет: [факсимиле личного экземпляра Нового Завета 1823 г. изд, подаренного Ф.М. Достоевскому в Тобольске в янв. 1850 г.]. Сибирская тетрадь: [факсимиле].

Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского.

Т. 3: Свидетельства. Критика. Богословие.

При поддержке ООО «Газпромтрансгаз Сургут» фонд «Возрождение Тобольска» выпустил в свет издание «Евангелие Ф.М. Достоевского».

Это переиздание Евангелия, подаренного Достоевскому в Тобольске жёнами декабристов Фонвизиной и Анненковой, когда писатель следовал на каторгу в Омский острог. В трёхтомный комплект, подготовленный достоеведами мирового уровня В.Н. Захаровым, Б.Н. Тихомировым, заведующим Отделом рукописей Российской государственной библиотеки В.Ф. Молчановым, вошли факсимиле личного экземпляра Нового Завета Ф.М. Достоевского со всеми пометками великого писателя и факсимиле рукописи – «Сибирская тетрадь», а также исследования и комментарии учёных, подробное описание отражений Евангельского слова в текстах Достоевского.

«Все три тома заключены в деревянный короб, символизирующий каторжный вагон, чем автор художественного решения издания Е.В. Валериус словно подчёркивает обстановку душевных страданий и житейской неустроенности, в какой находился писатель во время пребывания в Омском остроге, – рассказывает председатель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов. – Но именно здесь в сердце Достоевского разыгрывалась драма переосмысления мировоззрения или, как он называл её сам, “перерождения убеждений”. Каторга стала для Достоевского местом, где он заново открыл для себя Евангелие. Поэтому он вспоминал о ней не только без ропота, но даже с благодарностью. “Я только там и жил здоровой и счастливой жизнью, я там себя понял, – писал он. – Христа понял... русского человека понял и почувствовал, что я и сам русский, что я один из русского народа. Ах, если бы вас на каторгу!”»

Книга, с которой Федор Михайлович никогда не расставался в течение 30 лет, представляла собой первое издание Евангелия в переводе на русский язык под редакцией Герасима Павского, осуществлённое в 1823 г. Библейским Обществом под руководством епископа Филарета Дроздова, будущего митрополита Московского. Н.Д. Фонвизина имела в своём распоряжении до десяти экземпляров и одарила каждого из петрашевцев. Почти все подаренные другим узникам книги не сохранились, но сохранился и находится сейчас в Москве в архиве Российской Государственной библиотеки экземпляр, принадлежавший Достоевскому.

Бесспорно, что новое «Евангелие Достоевского» получит признание не только в России, но во всём мире, учитывая масштаб личности и творчества Ф.М. Достоевского. Презентации трёхтомника прошли в Москве и Санкт-Петербурге.

Календари

Одна из красивейших традиций Фонда – издание и дарение коллегам, сподвижникам, авторам в начале каждого года великолепно оформленного «Календаря». Это, по сути, книга, где Время обитает в виде живых образов в художественных *фотографиях Аркадия Елфимова*. Это чудо современного мира – Запечатлённое Время, которое становится видимым и позволяет прикоснуться к себе.

Календарь – подношение друзьям, соратникам и единомышленникам по Тюменскому региональному общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска». Включает имена и биографии писателей, сотрудников музеев, библиотек, учёных, которых объединяет творческое сотрудничество с Фондом. Сотни добровольцев

участвуют в соборной деятельности воссоздания историко-культурного единого пространства Сибири и России.

Как же нужно уважать и любить своих соратников, чтобы создать вот такой календарь, где дни рождения отмечены портретом именинника и подарочной фотографией родной природы! Кроме того – доставить этот бесценный подарок каждому в руки! А подарок, действительно, бесценный – наглядный красочный путеводитель по многим странам мира и любимым местам Сибири и России. Качество художественных фотографий, выполненных Елфимовым, позволяет, без преувеличения, погрузиться в живой мир планеты.

Такие знаки внимания, как приход в дом в предпраздничное новогодье удивительного подарка – календаря-книги, уместившего под обложкой весь мир, наполняют жизнь великим смыслом, ведь человек создан для общения с другими людьми, для созидания человеческого духовного братства.

Думаю, все, кто причастен к этой ежегодной летописи, благодарны её создателям – руководителю Фонда А.Г. Елфимову, редактору Ю.П. Перминову, оформителю Г.И. Метченко и всей редколлегии за создание этой книги, которая их стараниями приходит в наши дома и становится частью нашей жизни.

«Календари» издаются ежегодно. В данном обзоре выборочно представлены некоторые издания этой серии.

***Календарь 2014. Фонду
«Возрождение Тобольска» 20 лет.
Тобольск, 2013. 400 с.***

Пейзажные фотозарисовки перемежаются сюжетными фотографиями. Вот кадр философского звучания «В заботах о новой метле». Сибирский мужичок в шапке-ушанке, в зипуне-фуфаечке и валенках с непромокаемой подошвой шагает навстречу метели, а подмышкой у него – вязанка свежесрезанных ивовых прутьев для новой метлы. Вдали видны поселковые строения в метельной снежной дымке. Казалось бы, простая картина, но в ней видна вся жизнь этого человека, который может надеяться только на свой труд, на свои усилия. Вот так и шагает всю жизнь этот мужичок-сибиряк сквозь метель и несёт в дом родной то, что удалось добыть своими руками.

Ещё одна «говорящая» фотография «Потомки стругов Ермака» – лодки, брошенные на берегу пустынной полузамёрзшей реки. Далеко уведут мыслящего зрителя образы этой фотографии – в запустение и беду сегодняшней жизни, к мысли о том, что в прошлом великими усилиями «собирались» земли российские, а теперь идёт их распродажа.

А вот фотография «Верный страж» – печальный рыжий пёс на цепи, на коротком поводке. Страж-то он страж, да поневоле! Даром, что пёс. Некоторые же люди и сами готовы в цепное рабство за кусок пожирнее.

Наводит на размышления и фотография «Отражение. Тобольск». На фото мы видим зеркальное отражение в воде зелёной лужайки и храма. А сверху, наискосок – берег, который и обрамляет водную гладь. Получается, храм стоит между землёй и землёй, а не между небом и землёй. Целый роман-размышление можно написать, глядя на эту уникальную фотографию.

Очень хорош образ «Спутники солнца» – крупные подсолнухи и маленькие подсолнушки у старого прясла.

Не оторвать глаз от «говорящих» фотографий, таких как «Осень в Тобольском кремле», «Посиделки в Абалаке», «Готическое время», «Добрые ракушки, пошепчите мне в ушки», «Музей старообрядчества. Алтай», «Ивовая конура» (в корнях столетней ветлы), «Свой среди чужих» (чайка, разгуливающая в стаде лежащих тюленей), «Цветущая верба» и мн. др.

На фотографии «Посиделки в Абалаке» мы видим деревянную лестницу, уходящую в небо, на склоне горы. А на её ступеньках устроились отдохнуть поэт-сказочник Михаил Трофимов и, словно стайка воробьёв, трое мальчишек. Извечный путь человека – от земли к небу.

Но особое спасибо за две фотографии, на которых живым, характерным лишь для него взглядом, всматривается в пространство за кадром друг моей юности Саша Родионов – поэт, прозаик, публицист, краевед-историк, геолог по образованию, страстно увлекающаяся натура – всегда загорался то одной своей идеей, то другой. Всегда – в движении, в поиске, в дороге! Яркий, талантливый, страшно ранимый, неповторимый Александр Родионов. А вот Саша Родионов в шляпе из лопухов стоит в воротах деревянной калитки, держа в руках бутылку лимонада. Внимательный вопрошающий взгляд – дескать, привет землячка!

Календарь легко и зримо уводит нас из января с его зимними образами в весну и лето, в золото осенней поры и снова возвращает в зиму, теперь уже в декабрь, завершая извечный круг планетного бега по эклиптике, заставляя нас считать дни жизни, чтобы не потерять ни одного из них.

В декабрьских объятиях автор фотографий поселил «Тайные окна Тобольска» – окна деревянного города, почти спрятавшиеся за густым плетением ветвей, покрытых серебром куржака. Великий город Сибири сквозь метельное время смотрит в душу каждого из нас, призывая безмолвно сохранить нашу землю, наше время, выстроить путь в будущее.

Закрывается календарь символическим видом зимнего Тобольска, города, освящённого крылом Ангела – это трубящий Ангел на одной из башен Тобольского кремля. Будем надеяться, что глас Ангела возвещает о прекрасной новой жизни на просторах Царицы-Сибири!

Календарь 2015.

Тобольск, 2014. 390 с.

Это бесценная, великолепно и с любовью изданная книга. Основой её являются триста шестьдесят пять фотографий Аркадия Елфимова, с которых смотрят на нас портреты наших современников, на которых запечатлены картины жизни людей на великих просторах материка от Европы до Камчатки.

Первая страница – первый день года.

«Закат под горой» – так называется фотография. Сквозь растительный орнамент кованой ограды в синих зимних сумерках виден вечерний сибирский город и ярко освещённый Тобольский кремль. На розовой полосе заката сияют огни далёких жилых кварталов. Вот это ощущение бескрайнего простора и в то же время уюта человеческого сообщества сопровождают каждого, листающего страницы «Календаря». Чувство сопричастности к большому делу (пусть даже твой личный вклад и невелик) делает человека человеком. Именно это чувство вызывает откуда-то, из какого-то отложенного «на потом» уголка сознания, твоего духовного двойника и заставляет его работать.

Фонд «Возрождение Тобольска» не только воссоздаёт реальную историю Сибири и России, но и пробуждает к жизни человека духовного. Точно ту же задачу решают и художественные фотографии в «Календаре», каждая из которых есть символ работы Духа.

Вот картина сегодняшнего момента – Храм, победивший века, а рядом новогодняя ёлка – эфемерный образ земного праздника. Фотография называется «Конкуренты». Но мы-то понимаем, глядя на говорящую картину – нет, не конкуренты! На следующей странице памятник великому труженику, картографу и исследователю Ремезову – вровень с золотыми куполами древнего Храма (так выбран ракурс). Фотография называется «Ремезов. Обращение к небесам». История – главное доказательство того, что ду-

ховный труд непобедим временем. Суета, даже и радостная, праздничная, преходяща и не оставляет следа в потоке жизни.

Многочисленные фотографии Тобольского кремля, зимние окна старинных деревянных домов, лица подвижников Духа, таких как отец Фёдор (Конюхов) – это зима в Календаре 2015 г. Её строй выражен в светящейся снежным днём фотографии, на которой мы видим Царь-колокол в подворье Тобольского кремля, припорошенный снегопадом. А называется фотография «От усыпления духовного к молитвенному звучанию», что точно отражает направление мысли создателей этой годовой книги.

Весенний период открывается фотографией памятника Ф.М. Достоевскому – «Достоевский в Тобольске – уже навсегда». На многих фотографиях Тобольский кремль запечатлён с разных точек и в разных перспективах. Нет-нет да и мелькнёт знакомый силуэт золотого Трубящего Ангела на одной из храмовых башен, как, например, на фотографии «Под ангельской защитой». Хороша и «закатная старлица». В сумерках вечера видна серебрино-золотистая излучина реки, отражающая свет далёкого заката. Солнце уже коснулось линии горизонта. Ещё миг, и погаснет, как лампада, тихая картина. Но вечерняя заря двинется постепенно к востоку (помните, как у Есенина: «А заря, лениво обходя кругом...»), чтобы утром вновь вернуться к Храму – под ангельскую защиту.

Весенний период завершает фотография памятника работы художника Михаила Переяславца – Пётр Петрович с Коньком-Горбунком под берёзами, украшенными майскими нежными листочками, словно выговаривающими слова сказочника: «Я сердцем жил. Я жизнь любил...»

И первый день лета продолжает звучать мелодией сказки П.П. Ершова. На фотографии мы видим девочку в наряде Царь-девицы и двух добрых молодцев, в возрасте лет так около восьми-девяти, читающих любимую сказку со сцены: «Здравствуй, Царь наш со царицей, с распрекрасной Царь-девицей».

Июнь продолжается в Пушкинских днях, удивительной сказке «Оживших камней» в мастерской бийского художника Юрия Бралгина, видами горной реки Катунь, Великого Новгорода. Дальше камера фотоаппарата ведёт нас по всей России и – до Черногории. Лето – пора путешествий.

Последний августовский день провожает группа родителей со школьниками с праздничными букетами в руках, готовых встретить новый учебный год.

Далее следует сентябрь с наливными яблоками, видами центральной России. Октябрь с рябиновой роскошью всё ещё солнечных дней. Особенно хороша фотография «Рябиновые веники», которые подвешены к потолку в деревянном доме, а за ними, в окне, видны башни храмового подворья и кусочек голубого осеннего неба. Незабываемая и «Александровская часовня в золотой дымке».

Декабрь открывает фотография «Золото зимы». Задержавшиеся на ветвях клёна червонного золота листья сияют над куполом Храма. Синее небо, белые облака. Всё просто, но как много сказано в этой картине! А сказано в ней о том, что есть жизнь сиюминутная, яркая и страстная, жизнь земная, которая хотела бы продолжить себя. Да не всякому известен секрет жизни вечной.

В продолжение этой символической картины вплетается и фотография одинокой женщины, бредущей по пустынной улице заснеженного города: «Пути женщины неисповедимы». Но неисповедимы пути и всех живущих на этом свете.

Календарь 2015 г. выстроен так, что на протяжении всей книги время от времени появляются фотографии, свидетельствующие о непрерываемой деятельности фонда «Возрождение Тобольска» – фотографии встреч с людьми, чьи дела и мысли созвучны подвижническим идеалам. А биографии соратников, дни рождения которых непременно отмечает «Календарь», завершают мощным аккордом эту удивительную по своему духовному звучанию книгу, которая будет освещать многие дома и души не только в 2015 г., но и после.

Здесь много фотографий, от которых невозможно оторвать глаз: «Вот север тучи нагоняя», «Двери в прошлое», «Оснеженный кремль», «Январское подгорье», «Зимнецвет». «Снежные лапы», «Вид из Тобольского кремля на Никольский взвоз», «Вид с Панина бугра на церковь Елизаветы и Захария», «Весна Алябьевской беседки», «Летний полдень», «Алтайские всполохи», «Выше всех», «Тобольский трутовик», «Рябиновый цвет октября», «Камчатский рассвет», «Подгорный приют» и мн. др. А сколько прекрасных лиц – сибиряки, русские люди!

Завершает 2015 г. фотография на обложке: на фоне пылающего заката одиноко стоит «Ангел», скульптура Владимира Шарапова. Задумчивый Ангел, присланный на Землю напоминать людям о том, что они должны быть людьми. И взлетел бы Ангел, ведь крылья у него есть, да не может оторваться от земли, не может предать людей, хотя сами они грешны и много раз предавали его. Но на то он и Ангел – посланник Божий.

Пятый Ангел

Гол как щегол. Один – в бетонных куцах.

Ни жив, ни мёртв, не слеп,
но и не зряч.

Со всех сторон сжимается
всё гуще

Глухое время
смертных неудач.

Но он привык. С уверенностью Ноя

Давно презрел шептание часов,

Бездомных звёзд кипение ночное,

Сирены лай

и хватку гончих псов.

Он был не раз мишенью

и добычей.

Не раз толпой растерзан и убит.

Но он воскрес,

таков его обычай.

Настанет час,

и Ангел вострубит.

Календарь 2018.

Тобольск, 2017. 420 с.

Календарь 2018 г. посвящён 24-летней деятельности фонда «Возрождение Тобольска». И по форме, и по содержанию – это Дом, в котором живут несколько сотен друзей и соратников Фонда. Помните стихотворение Маршака: «Вот дом, который построил Джек. А это пшеница, которая в тёмном чулане хранится – в доме, который построил Джек. А это весёлая птица-синица...» и т. д. Прекрасное, полезное, народное дело, которое вершится творческими людьми в течение каждого нового года, только такое дело способно выстроить вот этот волшебный зимне-весенний, летне-осенний Дом-календарь. Как и полагается у хорошего хозяина, добротный Дом-сказку охраняет друг человека – умный дворовый пёс. Вот он внимательно смотрит – кто же идёт по зимней тропинке в гости? А на его добродушной морде написано: «Да, конечно же, свой! Чужие здесь не ходят!»

И действительно, новый гость – свой человек в Доме, ведь навстречу хозяину спешит знаменитый «мистер биатлон», легенда российского спорта – Александр Иванович Тихонов, четырёхкратный олимпийский чемпион, одиннадцатикратный чемпион мира, пятнадцатикратный чемпион СССР, изобретатель, орденосец, лауреат Премии

им. Фёдора Конюхова. Так что отныне юное деревце – чемпионская липа будет украшать памятную липовую аллею в парке «Ермаково поле». Вот таким золотым ключиком открывается Дом-календарь 2018 г.!

Липовая аллея в хрустале инея, заснеженная площадь перед Тобольским кремлём, освещённая светом вечерних фонарей, рождественский народный сход перед белокаменным храмом, одинокая сосна, укутанная в пушистую снежную шубу января, Ангел-хранитель Тобольска в зимнем парке «Ермаково поле» на фоне далёкой зари и новые гости, шагающие по дорожке парка в гостеприимный дом – так выглядит первый месяц зимы в Календаре. А ещё – крещенская купель, фотография дружной семьи, поднявшей горшочки с цветами за дружбу народов, фотографии соратников. Венчает месяц январь фото Софийского собора Тобольского кремля – 31 января 2018 г. исполнилось 335 лет с начала его строительства.

История и живые люди гуляют по страницам. Февраль, принимая эстафету, встречает нас «Зимним заснеженьем» – так называется фотография, открывающая дверь во второй месяц года. А как вы хотели?! Сибирь-матушка – бескрайние снега, тайга в сугробах и куржаке, горные и степные просторы в непроходимых снежных завалах, печальные картины февральского Прииртышья. Но чем суровее зима, тем уютнее становится в парке «Ермаково поле». Алябьевская беседка, знакомый нам тобольский Ангел, храм-часовня, банный комплекс, увешанный ледяными сталактитами, расчищенные повсюду тропинки – всё убранство парка говорит о том, что здесь кипит жизнь! И фотографии друзей Фонда, например, сибирского поэта Владимира Скифа или москвича – профессора Гуминского, писателя Александра Проханова, сделанные во время творческих встреч в Тобольске, тому доказательство! Через картины настоящего дня сквозит память недавних событий – приезда гостем в Тобольск великого классика Валентина Распутина. И месяц февраль в Доме-календаре хранит эту бесценную память о встрече, которая уже не повторится никогда!

А 27 февраля – самый знаменитый день в 2018 г.! В этот день Общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» исполнилось 24 года!

Март 2018 г. встречает нас «На рассвете зимоборья». Сиамский кот ожидает весну, сидя на любимом месте – на удобном высоком заборе, просыпаются заснеженные поляны, тропинки, скульптуры парка «Ермаково поле». И старые ивы, в очередной раз пережившие морозы, тянут свои ветви к небу и солнцу – пока живы, обязаны жить! Одна из них – целый дом под тремя крышами ветвистых крон! И Тобольский кремль смотрит по-весеннему в розовом рассвете. Месяц март не забывает и гостей привечать – их много, прибывших к доброму хозяину парка! На одной из фотографий видим (кажется, и слышим!) коллектив Тобольского хора «Полемика», которому исполнилось 25 лет – фактически ровесник фонда «Возрождение Тобольска»! Концерт идёт на поляне рядом с весенней Алябьевской беседкой.

Апрель, постепенно впускающий солнце, дарит нам вид знакомой часовни – паркового храма, освещённого скользящими лучами вечера. Уникальная фотография – через солнечную поляну тянутся тени стволов – от деревьев, не вошедших в кадр, а возле них – тень собаки, что-то разноживающей в траве. Реальный мир и призрачный мир теней, оказывается, легко сосуществуют друг с другом, создавая сказку вечера. И, конечно, овеянным образом весеннего солнца, выглядывают прямо из-под снега лучистые цветы мать-и-мачехи! Как водится, ни один листочек ещё не проклюнулся на свет, а цветы – вот они! Солнечное чудо Сибири!

Но не только ожившей природой удивляет нас апрель, но и новыми делами человеческими. На снимке Санкт-петербургский художник-график, дизайнер, медальер Александр Бакланов в мастерской, занят изготовлением новой награды Фонда, медали к 215-летию со дня рождения Н.Д.Фовизиной из серии «Славен град Тобольск». На апрельских фото – новые гости, друзья Фонда, которые приезжают из окрестных городов и дальней столицы. Апрель отмечен и ещё одним историческим событием – сто лет с

того времени, когда из Тобольска в Екатеринбург были вывезены Николай II, его супруга Александра Федоровна и дочь Мария. Этот факт увековечен в медали Фонда «Царская семья в Тобольске».

А на апрельской странице за 23 число размещена семейный снимок Аркадия Елфимова с детьми и внуками. Подпись «Дети + книги = Судьба» – хочется назвать формулой счастья! Да так оно и есть! Как же ещё?!

Из Страны счастья отправляемся в сиреневую, бело-кипенную яблоневою и черёмуховую, солнечную липовую цветь мая! Каким обновлённым, праздничным выглядит яблоневое крыло Тобольского кремля в мае, в том месяце, где навечно в рядах Бессмертного полка соединены сердца нынешних поколений, их отцов, дедов и прадедов! На фотографии сегодняшние потомки рода Елфимовых, юное поколение – дети серьёзны, ведь они несут портреты героев, свою личную семейную память о войне.

Сон-трава, первоцвет весенний, первые сибирские цветы разбегаются по полянам парка Ермаково поле. Всё в цвету! Город проснулся от долгой метельной зимы. И даже выдавший виды серый кот с надеждой смотрит сквозь прищур зелёных глаз на этот старый, но такой новый мир!

А вот «Оптимисты из Сбербанка» – улыбчивые молодые люди гуляют по тропинкам в весеннем парке. Символическая, обнадёживающая фотография! Но совершенно исключительный кадр – это коллективное фото библиотекарей, дружно разместившихся на сказочном белоснежном мостике по дороге к парковому храму. Названием к фотографии выбраны слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва: «Библиотекари – последние святые на Руси». Истинная правда! Библиотеки, храмы литературы и искусства, несмотря на политические и социальные условия, на наступление оцифрованной масскультуры, всё ещё живы, благодаря подвижническому труду библиотекарей! Несмотря на копеечную зарплату, все они работают не за страх, а за совесть! Библиотечная армия интеллигентов России!

Тихий тобольский Ангел в окружении весенних сосен, устремлённый в просторы Приртышья, венчает щедрый месяц май!

Особенно украшают наш Дом-календарь летние и осенние виды Тобольска, парка «Ермаково поле», картины окрестной природы и, конечно, портреты людей – соратников Фонда, рождённых в эту благословенную пору.

В июне всё ещё пышно и ярко цветёт сирень, молодые побеги сосны зажигаются солнечными свечками на каждой колючей ветке. Соцветья калины, вишни, яблони всматриваются в окна. Начало и середина лета – пора отпусков и путешествий. В наш календарный дом входят путевые фотографии российских городов, дальних мест и их обитателей – вот слоны бредут куда-то по своим делам, а вот любопытный жираф из-за густых зелёных зарослей заглядывает в наш Дом. Бегемот в одиночестве купается в реке. Лев из Воронцовского дворца в Алушке рычит на зрителей. Ласточкино гнездо на Аврориной скале опасно висит на краю каменной вершины. Старинный замок на морском берегу в Черногории целует волна прибоя. Художник продаёт на улице тунисские акварели. Молодой гражданин Туниса уместил на велосипеде себя, семейный скарб и юную жену: «Всё своё вожу с собой» – так называется эта редкая фотография!

А труженики продолжают трудиться и отмечать свои рабочие праздники, вот как эта сплочённая команда СИБУР на снимке к 21 и 22 июня, Аркадий Елфимов на фото к 25 июня или московский скульптор Михаил Переяславец, автор памятника исследователю Севера А.А. Дунину-Горкавичу в Тобольске. У творческих людей не бывает выходных!

Хороша июльская фотография однокашников Елфимова «Полвека спустя». Интересен кадр не только тем, что точно схвачена психология каждого участника группы, но и тем, что один из них, Виктор Калашников, держит фотографию тех же однокашников, сделанную во времена юности. Кадр в кадре – история в истории!

Фотографию Натальи Владимировны Фроловой, директора филиала Тюменского государственного университета в Тобольске, юриста по образованию, сопровождает цитата из Римского права *Cogitationis poenam nemo patitur* (Никто не несёт наказания за мысли). Мечтается, чтобы эта фраза из древнейшей правовой системы была вывешена при въезде в каждый город России! Сейчас, когда граждан привлекают к ответственности за лайк в соцсетях, закрывают сайты, публикующие художественные и документальные произведения (даже не публицистику (!), а мемуары о советском времени, например), так и хочется спросить наших законотворцев: не заблудились ли они во временах и нравах, не погрузились ли в эпоху до Римского права?

Прекрасная фотография сибирячки Анны Елфимовой говорит о том, что на дворе XXI в.! Люди живут светом настоящего, а не мрачными правилами далёкого прошлого. Вот и фотография литературоведа, автора духовной прозы Александра Николаевича Стрижёва с правнуками – она о том же, о необходимости движения в будущее, а не в прошлое! Будущее смотрит на нас ясными глазами мальчишек и девчонок – школьников, запечатлённых на фотографии в День знаний, 1 сентября!

Неожиданно и причудливо будущее преломилось в фотографии критика, писателя, философа Валентина Курбатова – в кадре он вместе с праправнуком великого классика Толстого – тоже Толстым. На этой фотографии произошло объединение прошлого, настоящего и будущего. Великий писатель шагнул из прошлого в наш век не только своими произведениями. Потомок Толстого – то самое будущее, которое было неведомо классику. Современный классик Валентин Курбатов на этой фотографии – звено, связующее времена прежней литературы, её традиций с литературой сегодняшней. Сдержательная фотография – просто зеркало времён!

А между тем затейница сибирская осень гуляет по улицам и окрестностям Тобольска, по тропинкам парка «Ермаково поле», развешивает в зарослях горящие гроздьи калины и рябины, укутывает дымкой печали Ангела, готового полететь во след за летом, взбирается на холм, где стоит Тобольский кремль, яркими красками плещет по лесам и долинам Прииртышья. Жаркие цвета ягод, плодов сливаются с пожаром листьев, но по новым, более поздним фотографиям чувствуется, что недолго уже остаётся гореть осеннему летучему огню. Постепенно его жар остывает, и природа погружается в пепельные краски предзимья. Природа завершает свой очередной круг, медленно засыпает и видит хрустальные зимние сны.

И только люди во все времена года продолжают работать. Вот великолепный по своей композиции кадр – три богатыря-единомышленника Юрий Перминов, Аркадий Елфимов и Дмитрий Мизгулин после делового совещания попали в объектив фотоаппарата. Позади, на стене, находится большое зеркало, в котором они отражены со спины, и в том же зеркале виден фотограф, настраивающий аппарат на рабочий процесс, однако лицо его скрыто. Что-то мистическое есть в этой фотографии. Двоение образов, фотограф – инкогнито. Словно само время даёт ретроспективу и перспективу, выступая невидимым демиургом момента. Словно вот эти три человека прожили одну жизнь, которая осталась позади – в меньшем отдалённом кадре, а следующая жизнь ещё только открывается, наплывая первым крупным планом из открытого пространства будущего. Когда люди работают, украшая творчеством жизнь и свою, и окружающих, некто могущественный даёт им вторую, третью жизнь – столько, сколько необходимо, чтобы их дело повзрослело и смогло продолжиться во времени и пространстве.

Прекрасным и пророческим оказался Дом-календарь 2018 г., словно объявилась лестница в триста шестьдесят пять ступенек, по которой мы с нашим Ангелом-хранителем из парка «Ермаково поле» добрались до юбилейного для «Возрождения Тобольска» года, когда Фонду исполняется четверть века!

Все «Календари», иллюстрированные художественными фотографиями Аркадия Елфимова, производят мощное психологическое воздействие на читателя, создают эффект, подобный цветовой терапии, потому что мир предстаёт в этих удивительных книгах в магическом ореоле цвета, света, во всей его многогранности, красоте и живом дыхании. Кажется, присутствие «Календаря» освещает дом и меняет жизнь, играя роль магнита жизненной энергии. Есть такие методы опережающего обучения и воспитания, которые получили название гуманистической педагогики. Мне представляется, что вот такая книга, где обитает овеществлённое в ярких красках Время, вполне может служить учебником эстетики или психологии в системе новой гуманистической педагогики XXI в. Именно такая солнечная педагогика и необходима сейчас, ибо мир страдает от нехватки творческой созидательной энергии. Дефицит такой энергии в результате векового отрицательного социального отбора неизбежно приведёт к деградации цивилизации.

Поэтому самый главный «сюжет» Календаря – это люди, содружество сотрудников, помощников, учёных, писателей, художников, меценатов общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Это сотни и сотни людей, много лет вкладывающих тепло и свет своей души в работу Фонда. Их лица, глаза, улыбки в их дни рождения сопровождают страницы годовой летописи!

Никто из них не забыт, никто не обделён вниманием создателей «Календаря». Завершается эта удивительная книга большим биографическим разделом – это по сути книга в книге, для создания которой понадобилась отдельная серьёзная работа редколлегии. Коллектив единомышленников – ни с чем несравнимое явление, источник неисчерпаемой энергии. Осознание того факта, что на необъятных просторах Сибири живут и трудятся люди, интеллект которых поднимает жизнь на духовную высоту, не подвластную косному быту, рождает ощущение причастности к большой настоящей работе, для которой каждый человек и приходит в этот мир.

Каждый год, получая в подарок новый «Календарь», поражаюсь масштабам подвижничества, государственному и творческому подходу к делу сотрудников Фонда. Имя Аркадия Елфимова, председателя фонда «Возрождение Тобольска», за период его деятельности, равный четверти века, неотъемлемо от народного представления о духовном подвиге. Летопись истинной истории Сибири и её сбережение в тридцати энциклопедических томах альманаха «Тобольск и вся Сибирь» – духовный труд сродни «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. За тот период времени, что Россия прожила с XIX в. до наших дней, ничего более исторически достойного и грандиозного по объёму вложенного труда, точности практической и научной информации вы не найдёте в книжных анналах нашей страны.

5. Коллекция медалей «Славен град Тобольск» и работа по созданию памятников

Выставка медалей «Славен град Тобольск» открылась в офисе фонда 27 февраля 2018 г. – общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» исполнилось 24 года – и в дальнейшем стала постоянно действующей. Событие значительное не только для города, но и для России, потому что коллекции медалей на исторические темы в нашей стране – редкость. В беседе Аркадия Елфимова с одной из старейших сотрудниц-искусствоведов Государственного музея изобразительного искусства им. А.С. Пушкина выяснилось, что коллекций медальерного искусства в истории России было всего две – знаменитая коллекция Петра I, где медали чеканились в основном в ознаме-

нование русских побед – Азов, Полтава, Гангут, взятие крепости Орешек и др., вторая – коллекция Екатерины II, которая намеревалась выпустить около 180 медалей, начиная с Рюриковичей. Царица не успела осуществить всё задуманное – появилось лишь немногим более ста медалей. А третья в истории России коллекция – это серия медалей «Славен град Тобольск» Аркадия Елфимова.

Представляем выдержки из статей тюменского искусствоведа Татьяны Борко и Елены Мачульской о коллекции:

Медали для коллекции «Славен град Тобольск» делали два выдающихся художника-медальера – замечательные люди, потрясающие мастера: **Геннадий Иванович Провоторов** (из Москвы), народный художник России, академик РАХ, и **Александр Васильевич Бакланов** (из Санкт-Петербурга), главный художник Гознака, автор многих государственных наград, разменных и памятных монет.

Работа художников-медальеров исключительно тонкая, почти ювелирная. По оригинал-макетам художников фонд «Возрождение Тобольска» и заказывает медали. Их чеканят по 50–100 штук – не больше, так как медаль – дело уникальное. В библиотеке Аркадия Елфимова есть одно заветное место – плоский стенд на стене, в уютных ячейках которого светятся коллекционные медали. Вот что он говорит о начале этой работы: «Мне захотелось отойти от обыденности. Захотелось взглянуть на историю нашего города в другом ракурсе. Так родилась идея – создать коллекцию медалей “Славен град Тобольск”. Подобная этой размещена в главном офисе общественного фонда “Возрождение Тобольска” – такая Почётная доска городу Тобольску в высоком медальерном исполнении. Похвалюсь – многие коллекционеры охотятся за нашими медалями. В 2003 г. я впервые показал два десятка медалей в Москве, а сейчас их более пятидесяти».

В новой серии тематический круг существенно расширился, он фиксирует память о прошлом, отражает современность. Замысел создания памятных знаков, отмечающих важные события, отсылающих к историческим вехам, свидетельствующих о достижениях региона, возник у Елфимова в связи с празднованием 400-летия Тобольска, в 1987 г. Тогда же была выпущена первая медаль и заложено основание коллекции «Славен град Тобольск».

Так 2018 г. был отмечен появлением медалей в память Н.Д. Фонвизиной и в честь 25-летия установки памятника С.У. Ремезову. Нет необходимости подробно описывать каждый конкретный сюжет, характеризовать художественные качества каждой отдельной медали. Важно, что все вместе они отражают масштабную историю края, связанную с ещё более масштабной историей страны.

Обратимся к медалям на исторические темы, созданным Геннадием Ивановичем Правоторовым. Медаль в память 410-летия Тобольска (1997), 100-летия римско-католического храма (2000), старейшего театра Сибири (2000), 135-летия Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (2005). На этих медалях автор выстраивает картинный архитектурный образ с условной перспективой, при этом точно воспроизводит облик здания, лаконично вписывая его в композицию круга, что обусловлено формой медали. Г.И. Правоторов следует принципам живописного рельефа, открытым мастерами Возрождения. Он не пренебрегает деталями, многоплановостью, сочетая близкие и дальние предметы, объёмы: медаль к 300-летию основания сибирского просвещения (2001). Пропорции фигур, жесты и даже черты лиц персонажей, несмотря на мелкий масштаб, исторически достоверны, как в медалях в честь семьи последнего императора России Николая II. Данный образ встречался уже у автора (1991, 1995; в 2008–2010 – работа над серией «Династия Романовых»). В 2018 г. Г.И. Правоторов вновь обратился к нему, в результате создана памятная медаль к 100-летию со дня гибели царской семьи.

Исторические события отражены и в медалях в честь основателя Тобольска Даниила Чулкова (1994), покорителя Сибири Ермака (1995), тобольского воеводы, первого

русского генералиссимуса А.С. Шеина (2004), картографа, зодчего и летописца С.У. Ремезова (1992). Поскольку достоверных портретных характеристик этих людей не имеется, автор опирался на собственную интуицию. Основываясь на исторически сложившемся восприятии, он создал очень выразительные, индивидуализированные изображения той или иной личности, заставляя нас безусловно верить в то, что они именно так и выглядели. Спокойный, полный чувства собственного достоинства С.У. Ремезов, энергичный, убежденный в своих деяниях Д. Чулков, целеустремлённый, себе на уме Ермак.

Особой экспрессией выделяются в коллекции медали, посвящённые религиозным деятелям. Например, представленный в виде эмблемы образ митрополита Иоанна Тобольского (1992). Святитель заключён в силуэт геральдического знака, спокоен и величествен, словно взирает на нас из сияющего облака. Образ Филофея Лещинского (2000) предстаёт умудренным простирающим своё покровительство на весь окружающий мир. Наполнен энергией воодушевленный Аввакум, воздевший руку в пророческом жесте. Вероятно, нельзя считать случайностью, что чуть позже, в 2008–2010 гг., Г.И. Правоторов создаёт серию «Патриархи московские и всея Руси», словно продолжая и развивая идеи, начатые в работе над медалями к серии «Славен град Тобольск».

В 1990-е гг. в рамках медальерной серии возникает цикл, который посвящён выдающимся людям, чья судьба так или иначе оказалась связанной с Тобольском. Перед нами галерея образов уроженцев Тобольска, тех, кто бывал здесь проездом, останавливался по делам – все они также причастны к духовной истории России, значение которых для государства трудно переоценить: П.П. Ершов, Д.И. Менделеев, А.А. Алябьев, В.Г. Перов. Всё многообразие выразительных возможностей искусства живописи Г.И. Правоторов привнёс в медаль. Портреты декабристов решены традиционно. Лица даны в профиль, имеют чёткие, словно чеканные черты, вызывают ассоциации с монументальным искусством древних времён, что позволило художнику подчеркнуть историческую важность изображённых.

Отдельная тема в ряду произведений Г.И. Правоторова – памятные даты, события, крупные промышленные центры и стройки наших дней. В медалях, посвящённых 10-летию Тобольского нефтехимического комбината (1994), 20-летию Тобольской ТЭЦ (2000), вошедших в комплексное предприятие по переработке углеводородного сырья «Сибур», историко-культурные образы (архитектурные памятники кремля, городские виды) сочетаются со знаками современности.

Александр Васильевич Бакланов – сибиряк, родом из деревни Бакланово Вагайского района Тюменской области, что в 180 км от Тобольска, лауреат Премии им. Фёдора Конюхова. А.В. Бакланов отыскал печать Сибирской губернии XVII в. и по её подобию создал памятную медаль к 300-летию Сибирской губернии (2008).

В рамках серии «Славен град Тобольск» им создан небольшой цикл «Тюменские журналисты Абалакскому монастырю» (2014). Художник выбирает необычный ракурс, заставляя зрителя созерцать монастырь словно с высоты птичьего полета, с небес, где парят ангелы, несущие икону. Пролетая над высоким берегом, волнами речной поверхности, куполами собора, можно обозревать сразу весь комплекс, как на ладони раскрывшийся перед нами. Будто сквозь увеличительное стекло открывается каждая деталь: колокола в звоннице, деревца, архитектурные элементы построек. На обороте мотив повторяется: ансамбль монастыря предстаёт с другого ракурса и служит фоном для надписи на свитке, оттеняя, выделяя её. На всех медалях серии появляется в разных вариантах Абалакский Знаменский мужской монастырь. Мы видим строения то отдаляющимися, то приближающимися под разным углом зрения, так возникает стереоскопический эффект. На лицевой стороне медали «Дар журналистов Тюменской области» неожиданно возникает, подобно изящной драгоценности, эмалевая миниатюрная иконка Нестора Летописца. Она инкрустирована, включена в общую композицию с архитектурным планом. Сверкая красками, излучая свет, образ становится символом духов-

ного сокровища. Изображение неслучайно и наводит на прямые ассоциации и аналогии с деятельностью писателей, журналистов, работающих со Словом. Последняя медаль цикла служит наградным знаком для участников межрегионального конкурса «Православие и СМИ». Так, медали А.В. Бакланова объединены тематически, идейно и художественно в одно целое. Собственно то же можно сказать обо всей коллекции. Творческий, нестандартный подход к делу – одно из главных условий в работе художников.

Например, Александру Бакланову при создании образа Фонвизиной было недостаточно двух дошедших до нас портретов Натальи Дмитриевны, на одном из которых она молода, на другом – в почтенном возрасте. Помогали автору медальерного портрета сведения людей, знавших Фонвизину. Например, княгиня Волконская так писала о внешности Натальи Дмитриевны: «У неё было совершенно русское лицо, белое, свежее, с выпуклыми глазами; она была маленькая, полненькая», а декабрист Николай Иванович Лорер находил её «одной из прелестнейших женщин своего времени; особенно хороши были её голубые, светлые глаза». Автор памятной медали собрал информацию о том, как жила, чем занималась Фонвизина, которая сама была художником. Она прекрасно вышивала, увлекалась шитьем, в сложном местном климате стала первой выращивать цветы, их образы использовала в своих опытах по созданию знаменитых тюменских ковров. Этот старинный русский народный промысел существует поныне. О красоте тюменских ковров мы можем судить по картине Сурикова «Взятие снежного городка», где уникальной красоты живописный ковер с яркими цветами на тёмно-синем фоне накинута на спинку саней. Любимые занятия Фонвизиной символичны, все они свидетельствуют о том, что добровольная пленница ценила красоту бытия и дорожила ею. Поэтому фоном медальерного портрета художник сделал ковёр с цветами, символизирующий не только интересы Фонвизиной, но и красоту как явление живой жизни.

Ряд памятных медалей серии «Славен град Тобольск», выпускаемых по инициативе фонда «Возрождение Тобольска», медленно, но планомерно пополняется. Сейчас в собрании 53 медали. Пятьдесят третья памятная медаль отчеканена в 2012 г. по заказу Фонда на Московском монетном дворе. Геннадий Правоторов воплотил в металле портрет одного из известнейших губернаторов Сибири – Дениса Ивановича Чичерина. В 2013 г. исполнилось 250 лет со времени его прибытия в Сибирь, где он правил почти 18 лет.

Произведения серии «Славен град Тобольск» стилистически выдержаны в едином ключе и близки по духу. Люди, события, архитектурный облик города, памятные даты создают грандиозную панораму культуры в перспективе исторического прошлого и с вектором, направленным в будущее. Коллекция оценивается специалистами не только как краеведческий памятник, но феномен истории отечественного искусства и культуры. Второго такого в современной истории России нет.

Медальерный проект «Славен град Тобольск» продолжается, и он тесно связан и с другой стороной увековечивания исторической памяти главного сибирского города – это работа по созданию памятников великим людям, чьи имена освящают историю Тобольска и Сибири.

Так, скульптором С.Г. Мильченко сделан для Тобольска памятник великому русскому композитору, автору знаменитого «Соловья», герою Отечественной войны 1812 г. А.А. Алябьеву. До этого при прямом участии Фонда в городе установлены памятные доски А.А. Алябьеву, С.У. Ремезову, царской семье; в Тобольске и в селе Верхние Аремзяны – Д.И. Менделееву; памятник А.А. Дунину-Горкавичу – в Тобольске на его могиле на Завальном кладбище; также Фонд финансировал работу скульпторов и организацию установки памятников П.П. Ершову и Ф.М. Достоевскому. Необходимо

вспомнить и открытие бюста первого русского генералиссимуса Александра Семёновича Шейна (автор Михаил Орестович Лушников).

Фонд также вынашивает идею установки изображения Д.И. Чичерина в мемориальной галерее сибирских губернаторов. Первая памятная доска (автор барельефа А.В. Бакланов) первому сибирскому губернатору Матвею Петровичу Гагарину установлена летом 2012 г. фондом «Возрождение Тобольска» по инициативе писателя и журналиста А.К. Омельчука при финансовой поддержке губернатора Тюменской области В.В. Якушева.

6. Творческие акции, художественные и фотовыставки

Ежегодно, наряду с реализацией значительных панорамных издательских проектов, таких как серия книг «Сибирский художественный музей», альманах «Тобольск и вся Сибирь», «Библиотека альманаха...», Фонд организует многие творческие акции и художественные выставки. Участники выставок – художники и фотохудожники Тобольска и других крупных городов Сибири и России. Выставочная деятельность Фонда – это огромный пласт представительской просветительской работы, охватить которую в полном объёме невозможно, поэтому в нашем обзоре выборочно даны материалы указанного направления деятельности организации, в основном за 2013–2014 гг.

Несколько лет назад в фотоцентре на Гоголевском бульваре в Москве состоялась фотовыставка известнейших в России и в мире мастеров художественной *фотографии* *Ирины Стин* и *Анатолия Фирсова* «*Душа России. Православие*».

Фотохудожники смогли запечатлеть и в портретах молодых людей, и наших милых терпеливых мудрых бабушек, и в картинах природы именно то, что мы называем живой душой. Молоко, хлеб и крынка на столе, светящаяся золотом налившая пшеница, горящие осенним жаром леса – всё живёт и дышит красотой и гармонией на художественных фотографиях. Красота человека и земли, на которой он трудится, – дар, требующий бережения. Красота – тонкая и мимолётная, но и вечная, как само время.

Усилиями Фонда экспозиция переместилась в Тобольск. Аркадий Елфимов, открывая выставку «Душа России» в Тобольске в начале 2013 г., подчеркнул, что отзывы посетителей настолько эмоциональны, настолько трогательны, что невозможно не откликнуться сердцем на многие из них. На основе богатейших фотоматериалов, переданных авторами Ириной Стин и Анатолием Фирсовым в дар Фонду, готовится к печати фотоальбом, который пополнит серию уникальных изданий общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

В художественной галерее павильона «Вольница» 15 февраля 2013 г. прошла выставка графических работ и живописных полотен *художников из Иркутска Николая* и *Людмилы Статных*. Графические работы Николая Статных являют собой многослойное экспрессивное письмо в технике литографии и офорта. Особенно интересны портреты писателей – классиков, современников и многоплановые сюжетные графические работы. Портреты Ф.М. Достоевского и его жены Анны Григорьевны стали центром выставочной композиции. Живописные полотна Людмилы Статных удивительным образом придавали выставочной композиции объёмность и размах, что и характеризует этот творческий союз двух разных по стилю художников.

В торговом центре «Ермак» прошла *выставка художника из Томска Сергея Павского*. Соседство земных образов, самых обычных людей-тружеников с фантастическими космическими видами природы – особый неповторимый колорит творческого почерка живописца. Коллеги-художники, представители городской администрации и

другие участники этого события поздравили Сергея Павского, настоящего художника-передвижника, путешествующего со своими картинами по всему миру, с открытием выставки в Тобольске.

Выставка картин народного художника Германа Травникова в том же выставочном зале торгового центра «Ермак» привлекла многих и многих горожан. Горы, степи, реки, поля, дороги и храмы, Сибирь во все времена года – настолько реалистичны, свет картин просто выплещивается на зрителя. Палитра художника так великолепно ярка, что свет ощущается даже в пейзажах пасмурного дня. В отзывах о выставке участники праздничного события говорили о том, что художественные полотна Германа Травникова – это лирические, ясные работы большого мастера.

Своеобразно и необычно выглядела *фотовыставка Сергея Здановского «Тобольский реликвариум – музейный ракурс»*. Пейзажи Тобольского кремля и экспозиции Тобольского музея в фотографиях. Аркадий Григорьевич Елфимов, открывая выставку, подчеркнул оправданность эстетского подхода художника к чёрно-белой фотографии. Цветное изображение музейных реликвий не имело бы такого строгого аристократического вида. Подобные выставки весьма значимы для пропаганды музейных фондов. Все мы сейчас являемся свидетелями заметного опрошения в отношении многих культурных ценностей, некоей народившейся общей небрежности к реликвиям народной памяти, оправдываемой приходом «новых» веяний цифрового мира. Но схлынет волна так называемой «новизны», и к чему обратится душа, если мы не сумеем сохранить истоки народной культуры?

В мае 2013 г. в Тобольске открылась *выставка «Фронт и тыл едины – письма с фронта»*. Ни с чем нельзя сравнить впечатление, которое оставляют подлинные свидетельства военных лет – трогательные, трагические, драгоценные пожелтевшие листки писем, страницы газет, документы и награды. Выставка вызвала особый интерес и у молодёжи, и у тех, кто был свидетелем военных событий. Разница в возрасте посетителей выставки составляла чуть ли не семь-восемь десятков лет. Люди делились своими впечатлениями, взволнованно рассказывали о военных судьбах знакомых и родственников. Война – великая трагедия, огонь которой опалил жизнь каждого гражданина России, навсегда записана в память народа-победителя.

На выставку камчатского художника Артура Ковалёва в торговый центр «Ермак» прибыли представители Союза художников, театральные деятели, СМИ, представители администрации Тобольска. Аркадий Елфимов, открывая выставку, рассказал об исторических связях Тобольска и Петропавловска-Камчатского. Тобольский художник Минсалим Темиргазеев говорил о том, что состоялось редкое событие – Артур Ковалев сумел покорить Тобольск. Действительно, портреты великих людей России, портреты современников, закаты и рассветы в горах, пейзажи и сюжеты севера – во всём видна рука большого мастера.

Выставка художника иллюстратора и портретиста из Санкт-Петербурга Николая Домашенко привлекла внимание самой благодарной и заинтересованной публики – детей младшего возраста и подростков. Иллюстрации к сказкам и произведениям классики в исполнении Н. Домашенко не могут оставить равнодушными и взрослых. Офорты художника характеризуют богатство палитры, сказочность и яркость образов, тонкая насыщенная техника письма, изобретательность сюжетов, неповторимый колорит.

Выставку графических работ разных художников, посвящённую Ф.М. Достоевскому, представил в Тобольске коллекционер Владимир Беликов, организовавший более трёхсот художественных выставок по всем странам мира. На открытии выставки Елфимов рассказал историю создания одного из самых лучших портретов Фёдора Михайловича кисти художника Василия Перова, а также о том, что Ф.М. Достоевский, один из знаменитых сибирских ссыльных, в течение четырёх лет не имел возможности ни читать, ни писать писем, разрешено было иметь при себе только томик Евангелия, пе-

реданный ему в Тобольске. Вполне может быть, что именно Тобольск и вот это Евангелие и сформировали философа, мыслителя и религиозного деятеля Достоевского.

Стоит упомянуть и *чтецкий марафон, посвящённый бессмертной сказке Петра Павловича Ершова «Конёк-горбунок»*, организованный Фондом совместно с администрацией города. 1 июня 2014 г. школьники и студенты, рабочие и домохозяйки, преподаватели и музейные работники, чиновники и предприниматели – все, кому дорога память о нашем великом земляке и его сказке, читали «Конька-Горбунка». Кто пару строк, кто пару строф, а кто и полностью – двадцать четыре часа... Кстати, многие города России подхватили инициативу Фонда, а затем все услышали о подобных чтецких марафонах, посвящённых Пушкину, Бунину, Толстому...

Выставочная и представительская деятельность Фонда продолжается и охватывает не только территорию Сибири, но и центральной части России.

«Друзья Фонда»

Сейчас – во времена опрощения культуры до уровня лубочных празднеств, особое значение имеют обратные примеры, т. е. творящие настоящую жизнь, оберегающие и развивающие истинную народную культуру, историю, искусство, литературу. Несомненно, одним из таких явлений выступает многолетняя деятельность общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» – масштабного содружества творческих людей. Содружества, в котором каждому находится *дело* – и это именно то, что отличает работу Фонда от многих других организаций.

И совершенно великолепно идея Аркадия Елфимова об устройении выставки, которая так и называется «Друзья Фонда». Открытие выставки состоялось в День города (430-летие Тобольска). Это собрание уникальных фотографий тех соратников, кто посетил Тобольск, побывал в парке «Ермаково поле» и посадил личное древо памяти – в липовой Алее друзей. Липа – золотое дерево. Она одна в сибирском ареале цветёт солнечными жёлтыми цветами. Ну, разве ещё ива и акация, которые относятся, скорее, к кустарникам, а не к деревьям. Более ста двадцати фотографий! Лица, излучающие свет! Писатели, художники, скульпторы, учёные – люди, которые и есть лицо России.

На нескольких снимках Валентин Распутин: вот он смотрит прямо в кадр; беседует со скульптором Минсалимом Темиргазеевым; вдвоём с Аркадием Елфимовым; что-то обсуждает с Владыкой Димитрием; на фоне Тобольского Кремля; с критиком и писателем Валентином Курбатовым. Улыбается великий классик только в кадре, где он запечатлён в окружении молодёжи, хотя глаза его по-прежнему печальны. Это свойство глубоких по натуре людей, умеющих видеть будущее. Что прозрел мудрец, писатель, глядя туда, куда мы ещё не добрались даже мыслью? Многие знания – многие печали!

Совершенно иную картину видим мы на фото с писателем и общественным деятелем Александром Прохановым. Пропагандист и участник политических шоу запечатлён оставляющим автограф на собственной книге. Энергичен и деловит! Или ироничен в момент преподнесения букета от поклонников его таланта. И особенность момента прекрасно уловил фотограф-художник П.П. Кривцов.

Культуролога и писателя Нину Ягодинцеву мы видим в ответственный момент – во время посадки именной юной липы на Аллее друзей. А потом ещё – на фоне далёких просторов на крутом берегу Иртыша.

Знаменитый путешественник, мыслитель и писатель Фёдор Конюхов в центре уникального кадра – на фоне иконы «Нерукотворный Спас». Два образа – живого мыслителя и Спасителя – стереоскопически совмещаются в один – богочеловека. Вот так в мгновенной фотографии вдруг проявилась Вечность. И стала видна главная идея, которая кроется в вере – единство Бога и Человека. Редчайшая фотография, показывающая мастерство автора этого кадра!

Ещё одно стереоскопическое фото – Фёдор Конюхов рядом с памятником Ермаку. И снова тот самый уникальный художественный приём – виртуальное слияние двух образов в один! Фёдор Конюхов и Ермак Тимофеевич – единый образ покорителя новых земель, новых пространств! Образ воина и путешественника в одном лице! А также и образ двух исторических эпох, совмещённых волей художника в одном кадре – в едином потоке живого времени.

Писатель, поэт и редактор альманаха «Тобольск и вся Сибирь» Юрий Перминов, улыбаясь, прислонился к стволу старой ветлы. Психологически очень точный кадр – полуулыбка, твёрдость во взгляде, вот это касание плечом лесного гиганта – всё это мастерски схвачено, высвечено и проявлено в расчёте на зрителя.

Много прекрасных, умных лиц, сияющих изнутри душевным и духовным светом. Я не встречалась с этими людьми в жизни, но и раньше, читая их публикации в изданиях Фонда, и сейчас, разглядывая фотографии, я ощущаю внутренне родство с ними. И, конечно, эта фотогалерея есть факт, способный дать веру в человека и его безграничные возможности – изменить сначала самого себя, а потом – и весь мир. Содружество духовно единых людей – великая сила. Их энергия созидания буквально ощутима – каждый кадр излучает свет, который питает душу. Удивительно, но это так!

Среди друзей Фонда хочется мне выделить ещё одного замечательного человека – геолога по образованию, писателя и исследователя по призванию – Александра Родионова. Здесь, на выставке, где запечатлены друзья Фонда, наверное, его последние фото, где нет ещё роковой печати близкого и трагического будущего. Здесь Саша Родионов, уже седой, уже издавший главные свои романы «Аз грешный» и «Князь-раб» – весел и счастлив. Удивительные, солнечные фотографии. Особенно та, где он занят посадкой своей липы на Аллее друзей. И ещё та, где он о чём-то тайном беседует со светловолосой девчушкой-Ангелом – на лавочке возле сибирского плетня. И та, где он улыбается прямо в кадр. На этих фотографиях остановилось время – самые прекрасные мгновения его жизни. Это видно, об этом говорят глаза – зеркало души. Мгновение остановилось! Совершилось то, о чём мечтал (помните?!) Фауст. Но жизнь ушла дальше – за пределы этого краткого мгновения, и поэтому Александра Родионова мы будем помнить именно таким, каким он остался в кругу единомышленников и друзей.

Закрывается галерея портретом её создателя – Аркадия Елфимова. Сидящий на стуле человек в окружении цветов, только что подаренных друзьями. Человек, завершивший какое-то большое дело. Да так оно и есть. Я бы назвала эту фотографию – «Истинный человек». Истинный человек – тот, кто видит Путь, видит огромность необходимого труда, но всё равно движется вперёд.

Из «Книги отзывов» ясно, что все посетители выставки единокорны в её оценке – всякий великий труд вершится сообществом обычных, но неравнодушных и идущих к одной цели людей!

В настоящее время сердце Сибири – это фонд «Возрождение Тобольска» и содружество творческих людей – художников, писателей, скульпторов, журналистов, историков, т. е. команда Аркадия Елфимова. Люди, совершающие духовный подвиг именно сейчас, в настоящее время! Прислушайтесь – в каждой фотографии на выставке «Друзья Фонда» бьётся сердце Сибири – ритм многолетней, масштабной, *ежедневной* работы, совершаемой фондом «Возрождение Тобольска».

Цветущая липовая аллея, начало лета, ясный погожий день – вот образ Тобольского содружества единомышленников и их солнечной деятельности:

Брожу в саду зелёном и поющем,
Готовом вспыхнуть липою цветущей,
Где ждёт друзей
Всё тот же добрый дом!
Июньский день, заботами ведом,

Идёт своим неспешным чередом
И за углом скрывается... Ау!
И столько света в этом дне погожем,
Что сказка оживает наяву –
Бежит июнь мальчишкою-проходим
И за углом скрывается...
Ау!

7. Ландшафтный парк «Ермаково поле»

Открытие уникального ландшафтного историко-культурного парка «Ермаково поле», рождённого трудами и заботами председателя Фонда Аркадия Елфимова и его помощников состоялось 24 июня 2016 г., в День города Тобольска. Парк расположен в окрестностях Тобольска на территории зелёной зоны бывшего дома отдыха.

Автор проекта объяснил выбор названия парка: «В России есть такие места воинской славы, как Куликово поле, Бородинское поле, Прохоровское поле. А как же без прославления сакрального для нашей истории места битвы Ермака? Ермак одержал победу в день святого великомученика Димитрия Солунского. И в этом году исполняется 435 лет этому событию. И вполне закономерно, что в парке возведена часовня в честь этого святого. В парке есть липовая аллея, посаженная известными в России людьми. Уже закончена и рукопись книги, посвящённой аллее».

В Тобольске уже есть сад Ермака, заложенный в 1830 г. Распоряжение о строительстве памятника-обелиска Ермаку сделал царь Николай I. Ещё в 1864 г. сад был в прекрасном состоянии, в нём имелась оранжерея, в которой выращивались даже ананасы. Но затем сад пришёл в запустение.

Парковые работы в проекте «Ермаково поле» начались более двадцати лет назад. Природа вокруг беспризорного культурного очага была почти уничтожена разрастающейся с каждым годом свалкой мусора. Два десятилетия понадобилось для создания под открытым небом уникального заповедника редких для Сибири растений – иноземных видов клёна, барбариса, туи, лимонника дальневосточного и сотен других экзотических видов деревьев, кустарников, трав и цветов.

«Ермаково Поле» – не просто парк, а живая история Тобольска, воссозданная средствами ландшафтной архитектуры, памятник атаману Ермаку, дань великому историческому событию – подвигу Ермака Тимофеевича, разбившего со своей небольшой дружиной кучумскую тьму возле Чувашского мыса, что привело к падению Сибирского ханства (часть Золотой Орды), державшего в рабстве и отсталости вымирающие коренные народности Сибири. После падения Сибирского ханства и присоединения освобождённых земель к России, их народы получили возможность развития и приобщения к культуре великого государства. Исторических свидетельств о походе Ермака очень мало, но сохранению памяти об атамане и его подвигах во многом способствовала «Краткая Сибирская летопись (Кунгурская)» С.У. Ремезова. Дубовая рощица символизирует Ермаково войско.

Среди ландшафтных архитектурных композиций и скульптур «Ермакова поля» – тобольский Ангела (скульптор Владимир Шарапов), «Урожай-баба», Алябьевская беседка и липовая аллея. Каждая из этих парковых достопримечательностей имеет свою особую историю. Начало посадке именных деревьев (памятка о дне своего рождения) на липовой аллее положил великий русский писатель Валентин Григорьевич Распутин, приехавший однажды из Иркутска в Тобольск.

Алябьевская беседка – это двухуровневая архитектурная композиция, нижний уровень которой символизирует подгорную часть Тобольска, второй – соотносится с верхними нагорными районами города.

Знаменитый тобольский «Ангел» Владимира Шарапова, кажется, готов шагнуть за пределы кружевной ограды и полететь... А молитвенная поза просто наяву заставляет нас слышать его слова.

В уникальной парковой композиции запечатлено слово С.У. Ремезова, уподобившего город Тобольск Ангелу Сибири: «Подобен сибирский град Тобольск – ангелу!.. Этот ангел является всей Сибири радозителем и изрядное украшение, и с иноземниками мир и тишина».

Скульптурная композиция «Урожай-баба» представляет собой роскошную женщину с подсолнечной короной на голове, сидящую на большой тыкве. Как написала поэтесса Валентина Ефимовская:

Русская баба дородная,
Пшеничная огородная...

На коленях у неё блюдо с огородными дарами – лук, огурцы, помидоры, морковь, что-то ещё... В ушах – цветочные серьги, на шее – цветочное монисто. Собрала с июльских грядок зрелые сочные плоды, да и присела отдохнуть, задумалась – слушает многоголосое лето.

Имя великолепного огромного (27 га) парка «Ермаково поле» теперь официально появилось на карте России.

Обратимся ещё раз к словам Аркадия Елфимова: «Ландшафтный парк “Ермаково поле” посвящён истории Тобольска. Я задумал сделать его познавательным, своего рода зелёной библиотекой, визитной карточкой города, где часовня Димитрия Солунского расскажет о православии в Сибири, скульптуры – о замечательных людях, прославивших наш город; памятники, беседки, насыпной курган и даже парковые дорожки – всё это наглядные иллюстрации, а редкие для наших мест породы деревьев – символ того, что в Сибири всё возможно. Дубовая роща перед нами – не просто зелёные насаждения, здесь каждое деревце суть Ермаковы казачки, что пришли сюда на стругах от Урала сибирскими реками Чусовой, Тагилом, Турой, Тоболом до самого Иртыша. Надо сказать, что дуб в нашей местности не растёт, люди мучаются, прежде чем из жёлудя выпестуют деревце. Вот оно радует глаз и пять, и семь лет, а потом – хлоп!.. мороз... и деревца не стало! Рассадили мы молодняк совсем маленькими прутиками: привёз саженцы из Новосибирского ботанического сада, где дубы уже акклиматизировались к нашим суровым зимам. Высадили молодь осенью, а когда наступила зима и морозы стали жать до минус 30 и больше, а снега всё нет, в памяти всплыли предостережения многих, кто сомневался в моей затее: “Ты, Аркадий, наверное, с ума сошёл!.. В Тобольске дубы высаживать!” Чуть ли не отчаявшись, звоню в Новосибирск, откуда саженцы, говорю своему консультанту, замечательному профессионалу и другу Анатолию Владимировичу Каракулову: “Убили ведь мы деревца-то, такие морозы!” он успокаивает: “Аркадий Григорьевич, ничего не делай, не предпринимай, всё выживет!” И, правда, выдержали, поднялись, стали такой вот дубовой рощей. А это вот мой самый первый дуб – с него и начиналась роща!»

Если бы Аркадий Елфимов осуществил лишь один этот проект – обустроил, оживил, украсил, наполнил живой историей и историческими памятниками огромный ландшафтный парк, уникальное чудо Сибирского края, он уже занял бы достойное место в ряду великих сибиряков. Но, как это ни фантастично, грандиозный проект «Ермаково поле» является лишь частью необъятной подвижнической деятельности фонда «Возрождение Тобольска».

8. Благотворительная деятельность

Благотворительность известна с давних времён. На Руси издревле считалось большим грехом не приютить, не накормить странника, не помочь просящему, слабому, голодному. И в наше время в России мы видим многие её проявления. Но, по данным ВЦИОМ, несмотря на общую положительную динамику благотворительной активности граждан РФ, сфера профессиональной благотворительности в нашей стране ещё требует развития: 70% опрошенных не знают/не смогли вспомнить ни одной благотворительной организации (телефонный опрос «ВЦИОМ-СПУТНИК» 2017 г.).

А вот о благотворительности в сфере просвещения, сбережения истории и культуры, похоже, не знает и не задумывается никто. Видимо, поэтому основная нагрузка в этом виде деятельности в наше время ложится на общественные организации, которые либо мало, либо совсем не поддерживаются на государственном уровне. Вот что говорит об этом председатель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов:

«Власти предрержащие говорят о “развитии культуры” и при этом словно не понимают, что культура должна существовать не на остаточном принципе, ибо культурные достижения являются смыслом и оправданием существования цивилизации. Это же с подачи (или, мягко говоря, при попустительстве) чиновничьей орды шоковые объекты переживания вводятся в повседневный оборот, неумеренно тиражируются, варьируются, приобретая всё более откровенный то грубый, то изощрённый характер. Современный зритель видит сцены насилия и/или слышит о них более сотни раз в сутки. Прицельная демонстрация ужасов и насилия приводит к тому, что можно обозначить как кризис сочувствия. Не единожды перейдя порог восприимчивости, человек эмоционально оглушается, его запас эмоций истощён, он растрчивает природную сострадательность, утрачивая жар живой реакции, он становится не просто холоден, а в него закладывается полное и глубокое равнодушие. (Об устройстве всей машины манипуляции общественным сознанием как технологии господства можно прочесть в книге одного из ведущих современных мыслителей и, замечу, одного из авторов нашего альманаха “Тобольск и вся Сибирь” С. Кара-Мурзы “Манипуляция сознания” (изд-во «Алгоритм», 2005). Как пишет Сергей Георгиевич, “принять новый тип власти над человеком или строить защиту от манипуляций – вопрос выбора исторической судьбы. А может быть, и существования русского народа”). А с другой стороны, например, наталкиваясь на яростное сопротивление, когда фонд “Возрождение Тобольска” выступает с инициативами увековечивания памяти о Ермаке, пребывании Венценовой семьи в Тобольске и не только».

Потому-то деятельность Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» обращена к глубинным национальным идеям, которые смогут сыграть объединяющую, вдохновляющую и воспитывающую роль в состоянии усиления социальной и общественной неопределенности, когда беспрепятственно произрастает ядовитый пустоцвет так называемой массовой культуры. Массовая культура – это обезбожение сознания, разрушение духовной иерархии ценностей, искусственное раздробление единой картины мира. Ступени в кромешную бездну этой «культуры»: денационализация, обезличивание, бессмысливание, расчеловечивание, оскотинивание.

Приведу фрагмент выступления поэта и прозаика, профессора Литературного института им. А.М. Горького Олеси Николаевой на встрече писателей с В.В. Путиным: «Но если так будет продолжаться и далее, спросим себя: зачем тогда нам будет нужна эта огромная бесхозная территория, эта сама себя не осознающая, плывущая в никуда страна, по которой будут рыскать новые варвары – люди с коротенькими мыслями, низкими сумеречными душонками и алчным огоньком бессмысленных глаз?» Это было сказано в 2009 г. Слова эти тогда, видимо, не были услышаны, иначе мы сегодня не наблюдали бы появления все большего количества таких людей.

Русская православная духовность и рождённые ею мораль и нравственность – вот истинный источник благотворительности в России во все времена. Как русский человек понимал слово «богатство»? Конечно, в своём понимании этого определения он исходил из корневой основы – Бог. Это и создавало смысловое обязательство перед тем, от кого это богатство и приходило к определённому человеку. Получивший что-то от Бога, обязан Его именем совершать благодеяние. Причём подлинная благотворительность – это, конечно же, не разовый поступок, а традиция национальной духовной культуры.

Уникальные издания, выпущенные в свет фондом «Возрождение Тобольска», ежегодно безвозмездно передаются библиотекам Тобольска, Кургана, Златоуста, Ишима, Ялуторовска, Иркутска, Красноярска, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, Владивостока, Омска... Трудно назвать сибирский город, где бы не было ценных и раритетных изданий Фонда. Великолепно изданные книги получают как крупные библиотеки России, так и вузовские научные библиотеки.

Только благодаря помощи неравнодушных людей, понимающих всю необходимость таких просветительских проектов, книги высокого полиграфического исполнения становятся доступными для многих, и в этой работе приоритет Фонда – молодое поколение, ибо с ним напрямую связано будущее России. То, что сейчас происходит в образовании и культуре, не может не вызывать тревоги. Приведём слова А.Г. Елфимова по этому поводу:

«Общеизвестно, что образовательная система деградирует. Это – общенациональная катастрофа, нужно менять всё, и в первую очередь – политику. В 2011 г. по заказу Общественной палаты был создан доклад “Социальный портрет молодёжи РФ”. Подготовила доклад комиссия названной палаты по социальным вопросам. Картина получилась шокирующей. В докладе среди прочего сказано: “...Существенной угрозой для будущего России является уровень распространённости социальных болезней в молодёжной среде. По данным исследований, более 80 % подростков потребляют алкоголь; в 18 раз увеличилось число наркоманов-подростков; 66 % молодых людей имели опыт курения, 62 % к 17 годам уже вступали в половые связи. Тотальное распространение среди молодых людей приобрело использование матерной брани. По самооценкам матерятся 80 % учащихся старшей школы. Такое положение дел способно привести к маргинализации населения страны, к резкому ухудшению её демографического положения...” Три года назад старшеклассники из России по итогам международного тестирования по чтению и математике показали результаты ниже среднего уровня. Тестирование проводилось под эгидой “Организации экономического развития и сотрудничества” в 58 странах среди 15-летних школьников. Первое место в понимании текста заняли школьники из Южной Кореи, лучшими в математике оказались учащиеся из Тайваня. Второе место по математике и в понимании текста заняли финские школьники, третье по тем же позициям – старшеклассники из Гонконга. Наши остались далеко позади, хотя ещё недавно, пару десятилетий назад, мы гордились образованием.

Социологи и психологи всего мира утверждают, что именно чтение развивает интеллект, формирует духовно зрелую и социально ценную личность. По данным ЮНЕСКО, наша страна занимает 41-е место по интеллектуальному развитию молодёжи, тогда как в 50-е гг. XX в. занимала 3-е место.

Исследования показали, что 90 % школьников читают не каждый день, а 40 % не читают вообще. Программу по литературе школьники изучают, не читая художественные тексты. Проблемы чтения ныне встали в один ряд с важнейшими государственными задачами развития российской национальной культуры».

Правительство России пытается предпринимать какие-то шаги для решения этой проблемы, например, 2015 г. был объявлен Годом литературы.

И одной из основных проблем в Год литературы было названо приобщение детей к чтению. Дети не читают книг или читают, но неохотно и мало. Называлось много причин тому, но пока никто не осмелился сказать, что причина, возможно, в том, что

традиционная литература XIX – XX вв. быстро превращается в архаику. Неспешный ритм традиционной прозы не совмещается с ускорившимся ритмом жизни и абсолютно не попадает в ритм информационного потока, в котором человеку приходится существовать. Школьный и вузовский курсы литературы построены так, будто с XIX в. ничего не изменилось. Но на дворе у нас XXI в. Нужна новая литература, новые подходы к книгоиздательству и книге. И этим вплотную занимается фонд «Возрождение Тобольска», который находится на пути объединения усилий органов государственной власти и библиотек, средств массовой информации, семьи, школы, других структур по распространению печатных изданий и привлечению к чтению и творчеству широких слоёв населения, в том числе детей и юношества.

Например, в одном только 2016 г. фонд «Возрождение Тобольска» оказал благотворительную помощь в виде книжной продукции внешкольным детским учреждениям, школам, лицеям, детским домам, высшим учебным заведениям, библиотекам, музеям – на 7 320 119 руб., в том числе музеям – 107 127 руб., библиотекам – 1 379 700 руб. Через другие государственные учреждения, муниципальные предприятия, автономные некоммерческие организации, являющиеся соратниками и партнёрами Фонда, в размере 4 871 790 руб.

В 2017 г. Фондом оказана благотворительная помощь на сумму 7 051 913,3 руб. В перечне дарополучателей – музеи, религиозные организации, библиотеки, государственные, муниципальные, автономные, общественные организации...

Почти каждая акция дарения сопровождается выставкой-презентацией изданий Фонда с участием его руководителя А.Г.Елфимова, главного редактора альманаха «Тобольск и вся Сибирь» Ю.П.Перминова. За время работы Фонда такие встречи состоялись в Биробиджане, Барнауле, Москве, Иркутске, Томске, Челябинске, Бийске, в Республике Алтай, Тюмени, Ханты-Мансийске, Салехарде и многих других городах. В рамках Года российской истории 20 января 2012 г. презентация уникального издания, памятника истории картографии – «Хорографическая книга Сибири» С. У. Ремезова – состоялась в Музее имени Н.К.Рериха в Москве.

На просторах Сибири не осталось, наверное, ни одного города, который не вошёл бы в виде той или иной культурной организации в число дарополучателей общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Таков масштаб просветительской благотворительной деятельности уникального коллектива – сибирского духовного воинства.

9. Награды Фонду. Премии Фонда

В итоговых ежегодных отчётах Аркадий Елфимов неоднократно обращался к той области работы, которая связана с продвижением изданий Фонда к широкому читателю. Книга как произведение искусства – именно этот постулат определяет всю книгоиздательскую деятельность сибирской команды единомышленников. И те общественные события, которые были связаны с участием в конкурсах российского и регионального масштаба, те награды, которые были присуждены изданиям фонда «Возрождение Тобольска», говорят о том, что концепция издательских проектов получила достойную реализацию и признание не только профессионалов, но и широких кругов читателей! Читателей, заинтересованных историей, культурой и искусством Сибири – людей, умеющих понимать, насколько прошлое и настоящий день страны связаны с её будущим.

Так, альманах «Тобольск и вся Сибирь», изданный общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», стал в 2009 г. лауреатом 18-го конкурса «Лучшие книги года», ежегодно проводимого Ассоциацией книгоиздателей России (АСКИ), в номинации «Лучшая книга, способствующая развитию регионов России». В конкурсе по итогам 2008 г. приняли участие 236 издательств и издающих организа-

ций из 41 региона России. На конкурс поступило 855 названий. К оценке книг были привлечены эксперты из Московского государственного университета печати, Московского государственного университета культуры и искусства. Российской государственной библиотеки, Российской государственной детской библиотеки, еженедельника «Книжное обозрение», а также представители организаций – соучредителей конкурса. Из победителей в 17 номинациях главным призом – золотой статуэткой русского перепечатника Ивана Фёдорова – награждён 10-томный (в то время) альманах «Тобольск и вся Сибирь» как «Издание, ставшее событием года».

Ранее «Чертёжная книга Сибири», составленная в 1701 г. по указу императора Петра Великого тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым, также была удостоена звания «Издание, ставшее событием года».

В 2011 г. в Российском конкурсе в номинации «Уникальная книга года. Книга – произведение искусства» лауреатом объявлена художник Н.И. Казимова – за создание книги В.Г. Распутина «Возрождение Тобольска».

Издательский проект Фонда «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» уже в самом начале своей истории отмечен многими специалистами – литературоведами, писателями, книгоиздателями, художниками. Так, в 2011 г., на престижном Всероссийском конкурсе «Искусство книги. Традиция и поиск», который проводится Ассоциацией книгоиздателей России и Московским университетом печати им. И. Федорова, работа по оформлению книг этой серии её главного художника Василия Евгеньевича Валериуса была признана лучшей в номинации «Художественная литература».

«Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» стала явлением не только сибирским, но и российским. Признание на региональном конкурсе «Книга года – 2012» двухтомника «Слово о Матери» подтверждает правоту не только известного литературоведа, члена Общественного совета по культуре при Президенте РФ Валентина Курбатова, но и всех, кто когда-либо высказывался о «золотой серии», как ещё называют «Библиотеку альманаха...». Фонд получил за этот двухтомник главный приз книжного конкурса в номинации «Книга – событие года».

У каждого из этих двух фолиантов подзаголовки: «Антология сибирской поэзии». Но, как признаётся автор этого издательского проекта и редактор-составитель, известный поэт Юрий Перминов, по мере сбора материалов географические границы издания расширились на глазах – от Камчатки до Вятки – и в результате охватили территорию, входившую в изначальные границы Сибирской губернии времён Петра I: антология объединила авторов, пишущих на русском, алтайском, юкагирском, долганском, эвенском, бурятском, якутском, хакасском, нанайском, ненецком, немецком, идиш и других языках. Всех этих поэтов воспитала мать-Сибирь, земля сколь благодатная и щедрая, столь суровая и требовательная. Антология объединила и лучших профессиональных художников Сибири, и фотографов, и детей, чьи безыскусные рисунки – первое проявление благодарности, ещё вне понимания, но в полную меру безотчётной чистой детской любви». И, конечно же, необходимо отметить работу художника книги – Екатерины Пыхтеевой (Москва), которая является учеником главного художника серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» В. Е. Валериуса.

Лучшие писатели, лучшие художники, лучшие дизайнеры... Выбор издателей основывается не на личных амбициях, тщеславии, он определяется главной задачей Фонда – возвращения Тобольску былой славы наиважнейшего культурного форпоста на сибирских просторах. Задачей сохранить для потомков лучшие образцы отечественной словесности в достойном оформлении. И решение жюри регионального конкурса «Книга года – 2012» о присвоении звания лауреата московскому художнику Ивану Лукьянову в номинации «Дизайнер года» за художественное оформление книги Ю. Перминова «Солнечный скворечник», изданной фондом «Возрождение Тобольска», подтверждает правильность выбранного пути книгоиздательской деятельности.

Центральный образ «Солнечного скворечника» – окраина, пригород, родственно близкий природе, источнику жизни и самого её смысла. От страницы к странице разворачивается картина до боли родного, щемящего душу русского быта, несуетного и смиренного, где «от соседства немного совсем до родства»... И надо отметить, что Иван Лукьянов очень тонко, талантливо всё это прочувствовал, неслучайно «Литературная газета» пишет о том, что книга «получилась удивительно красивой». Ну а поэту Юрию Перминову за «Солнечный скворечник» была присуждена Всероссийская литературная премия «Белые журавли» им. Расула Гамзатова.

В номинации «Альбом года» лучшими были признаны сразу две книги фонда «Возрождение Тобольска»: «Солонки. Коллекция Дмитрия Мизгулина» и «Каталог выставки “Духовный мир русского путешественника Ф.Ф. Конюхова”», посвящённой 425-летию Тобольска.

Коллекция солонок Дмитрия Мизгулина – неординарное и яркое явление, уникальный по своему полиграфическому исполнению, предлагает исследователю обширный материал для изучения русского серебряного дела XIX – XX вв.

Фёдор Конюхов – человек подвига, веры и ясно осознанной цели. В его картинах, которые посчастливилось увидеть жителям Тобольска благодаря фонду «Возрождение Тобольска», словно в зеркале отражаются воплощённые талантом художника красота и величие Земли, тех мест её, которые не доступны большинству из людей. Поэтому и неслучайным явилось издание альбома его лучших работ в новой издательской серии «Сибирский художественный музей».

Званием лауреата регионального конкурса «Лучшая книга года – 2012» фонд «Возрождение Тобольска» отмечен и в номинации «Лучшая корпоративная книга» – за создание книги «За трудовую доблесть». В этом издании собраны работы выдающегося фотохудожника Павла Кривцова. Каждая его фотография – исторический документ, не подверженный старению, отражающий свою эпоху и время. Портреты современного русского человека, создаваемые на протяжении более чем 50 лет Павлом Кривцовым, открывают зрителю душу народа, лучшие её черты, то, чем может гордиться великая Россия. Кстати, две работы Павла Кривцова вошли в сокровищницу мирового фотоискусства, «Коллекцию культовых фотографий последних 100 лет» (всего 40 фотографий). В этих снимках – сама великая эпоха... Триумф человеческого духа. Великая страна и её великие люди, спустя десятилетия после начала освоения Севера в советскую эпоху.

«Я стараюсь в простых вещах увидеть и раскрыть – пусть маленькую – тайну жизни. Исповедую фотографию, неброскую внешне, и называю её “тихая фотография”. Но такая фотография может передавать совсем не тихие состояния и процессы. Просто надо уметь раствориться в человеке, отказаться от себя, стать “нищим”. Есть такое евангельское понятие – нищие духом. Это люди, жаждущие любви Божьей. Так и здесь, чтобы проникнуться человеком, надо в какой-то степени отказаться от себя. То есть, воспринять его полностью таким, какой он есть. Взглянуть на мир его глазами, понять, чем он живет, что его волнует, раскрыть его душу», – говорит Павел Кривцов.

Издания Фонда рассчитаны не на одноразовый просмотр, они предназначены тем людям, которые испытывают потребность в культурном и духовном обогащении, чтобы спустя столетия книги вдохновляли наших потомков на жизнь, наполненную красотой, правдой, созиданием и честью.

На Московском книжном фестивале 2015 г. издание бессмертной сказки П.П. Ершова «Конёк-горбунок» в двух книгах (в иллюстрациях Н. Домашенко и А. Комбаровою соответственно) объявлено «Лучшей книгой года – 2015» в номинации «Лучшее издание классической художественной литературы» с вручением диплома и статуэтки со скульптурным изображением русского первопечатника Ивана Фёдорова. За это двухкнижное издание фонд «Возрождение Тобольска» также был отмечен и дипломом «Литературной газеты», всё с той же формулировкой – «Лучшее издание классической художественной литературы».

В Новосибирске, научной столице Сибири, с 15 по 17 сентября 2017 г. проходил Третий международный фестиваль «Книжная Сибирь». Фестиваль собрал огромную аудиторию – тысячи участников и посетителей, заинтересованных в развитии лучших традиций книжного дела в России. Одним из самых значительных направлений мероприятия явился межрегиональный конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017», организованный ГПНТБ СО РАН и НГНОБ при поддержке Правительства Новосибирской области, призванный решать задачи повышения культуры издания книг и журналов, в том числе и за счёт улучшения качества содержания, роста редакционно-издательской подготовки, художественного оформления, дизайна и полиграфического исполнения, расширения евразийского информационно-культурного сотрудничества.

В Конкурсе были объявлены девять номинаций. В двух из них («Лучшая книга по искусству – фотоиздание» и «Лучшая краеведческая книга») участвовали издания Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»: «Поэзия Белой столицы: стихи поэтов Омска 1918–1919» и «ОМСК – 300 лет» из серии историко-культурологического, литературно-художественного альманаха «Тобольск и вся Сибирь» (кн. 27).

Книга «Омск – 300 лет» получила признание народного жюри, которое достигается путём голосования в Интернете. Это самый демократичный и в то же время самый трудный путь к победе. Те, кто когда-либо участвовали в конкурсах, где оценку изданию дают читатели голосованием на сайте, хорошо это знают.

При определении книг-номинантов учитывались их всесторонние характеристики – содержание издания, уровень редакционно-издательской подготовки, наличие иллюстраций, оригинальность художественного решения и полиграфического исполнения, соответствие содержания читательскому адресу и целевому назначению издания, общественная и профессиональная значимость книги. Голосование проходило с 1 по 15 сентября. Результаты конкурса были объявлены 16 сентября на площади Пименова перед ГПНТБ СО РАН.

Так творческий коллектив Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» получил ещё одну заслуженную награду – звание лауреата Открытого межрегионального конкурса «Книга года: Сибирь – Евразия» и Международного фестиваля «Книжная Сибирь – 2017».

Невозможно перечислить все награды, полученные Фондом во многих масштабных конкурсных проектах, книжных выставках Сибири, России и на международном уровне. Самая главная награда – это народное признание многолетней деятельности фонда «Возрождение Тобольска» духовным подвигом сибиряков XXI в., сравнимым с подвигом первопроходцев, обустроивавших сибирские земли и умножающих славу и мощь России. Множество благодарственных писем, почётных грамот, душевных, сердечных откликов от огромного числа культурных и образовательных центров, вузов, библиотек, школ, от читателей и соратников – всего лишь малая часть того благодарения Фонду, что идёт от сибиряков и граждан России.

Вот, например, отзыв библиотекаря МАУК ЦБС ТМР Гусевской библиотеки И.В. Шевелёвой: «Ваша “Хорографическая чертёжная книга Сибири С.У. Ремезова” вызвала небывалый интерес местных жителей, которые с увлечением изучают историю нашего населённого пункта. Особенно радует, что даже младшие школьники просят показать наше село на “старой карте”... Ваша деятельность так необходима нам, пользователям библиотек, знакомство с местными талантливыми авторами, художниками заставляет всех по-другому посмотреть на обывательские вещи, словно душа человека очищается...»

Пенсионерка из посёлка Прииртышский Л.С. Горбунова пишет: «Получив в подарок антологию сибирской поэзии “Слово о матери” я привлекла к чтению стихов своих

внучек. Они были ещё маленькими – 7–8 лет, но с нетерпением ждали, когда я им что-нибудь прочитаю... Вместе читали стихи о женщинах военных лет, колыбельные и другие. О маме надо говорить детям не только маленьким, но и взрослым... Большое спасибо авторам и издателям».

Аркадий Елфимов не раз подчёркивал, что награды – не главное в книгоиздательской деятельности, но они говорят о том, что фонд «Возрождение Тобольска» на правильном пути.

Работа фонда «Возрождение Тобольска» не была бы столь всеохватной, созидательной, соборной, если бы и самой организацией не был учреждён ряд высоких наград для выдающихся деятелей, писателей, журналистов – соратников Фонда, его помощников в решении тех великих задач просвещения, сбережения и охранения истории и культуры Сибири, что были поставлены изначально.

Ежегодно Фондом проводится церемония вручения двух премий: имени исследователя Сибири А.А. Дунина-Горкавича и имени выдающегося путешественника, священника, художника Ф.И. Конюхова.

Премия им. А.А. Дунина-Горкавича учреждена общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» в 1994 г. За время работы конкурсной комиссии лауреатами этой премии стали более четырёх десятков деятелей литературы, театра, культуры, меценатов и других мастеров творческих профессий. В 2016 г. премия вручена: архитектору Алексею Белоусову; члену попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска» Игорю Иванову; кандидату биологических наук, старшему научному сотруднику Центрального Сибирского ботанического сада СО РАН Анатолию Каракулову; члену попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска» Анатолию Коту; главному художнику литературно-художественного, историко-культурологического альманаха «Тобольск и вся Сибирь», художнику книги Ивану Лукьянову.

Всероссийская премия имени Фёдора Конюхова, знаменитого путешественника, священника, художника, учреждена Тобольской городской администрацией и фондом «Возрождение Тобольска» в 2013 г. В 2016 г. её обладателями стали: в номинации «Слово» – видный учёный и общественный деятель, член Союза писателей России, доктор юридических наук, профессор Ирина Конюхова (Умнова); советский и российский писатель, поэт, драматург, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков. Дипломом II степени в этой же номинации награждён Геннадий Скарлыгин, поэт, соредактор литературно-художественного журнала «Начало века», секретарь правления Союза писателей России. В номинации «Образ» премией награждён скульптор, заслуженный художник Российской Федерации, почётный работник культуры и искусства Тюменской области Николай Распопов. Дипломом II степени – Юрий Климов, художник декоративно-прикладного искусства, резчик по кости. В номинации «Преодоление» – советский биатлонист, четырёхкратный олимпийский чемпион, серебряный призёр Зимних олимпийских игр, одиннадцатикратный чемпион мира, пятнадцатикратный чемпион СССР Александр Тихонов. Дипломом II степени – Ринат Сайфулин, учащийся ДЮСШ № 2, студент 2 курса Тюменского государственного университета, призёр X детско-юношеской Спартакиады инвалидов Тюменской области по лёгкой атлетике. В номинации «Благое дело» – российский политический деятель, председатель совета Союза нефтегазопромышленников России, председатель правления компании «Союзнефтегаз», член Совета Союза производителей нефтегазового оборудования Юрий Шафраник. Дипломом II степени – Вера Пахомчик, директор ТООО Центр «Свобода», учредитель фонда развития творчества «Жизнь и дело», руководитель центра общественных инициатив депутата Государственной Думы РФ А.Е. Карпова. В номинации «Память» – русский писатель, главный редактор литературного журнала «Двина» Михаил Попов и коллектив газеты «Тобольская

правда». В номинации «Персона» – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва, заместитель председателя комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Наталья Поклонская и российский журналист, телеведущий ВГТРК Константин Сёмин. В номинации «Будущее России» – Образцовый вокальный ансамбль «Гармония» Дома детского творчества г. Тобольска (руководитель Ирина Рудковская).

Премии, учреждённые фондом «Возрождение Тобольска», церемония награждения участников, принимающих творческое дело сотрудничества как личную необходимость, как долг перед Родиной, – прекрасная форма обратной живой связи с людьми, глубоко понимающими, сколь важно сейчас дело просвещения, дело духовного и культурного строительства!

Сибирь соборная

Заключение

Сгущаются краски каждого дня, увеличивается давление финансового прессы, летят стрелы агрессии извне – по ощущениям нынешнее время воспринимается как предгрозовое. Где-то в исторической памяти народа перекликаются с настоящим днём те давние, предвоенные настроения. А между тем продолжается нарастание информационного потока, который, удваиваясь каждые полтора года, стремится сделать качественный скачок – из состояния накопления информации перейти в состояние информационной войны.

Объяснимо и понятно, почему информационные пушки уже (по факту!) приравнены к реальным, стреляющим зарядами с ядерными боеголовками. Да и сам человек стремительно меняется в условиях необъявленной жесточайшей информационной войны. Агрессивная информация вытесняет эмоциональное начало, и уже никого не потрясает гибель детей, женщин, стариков, картины сметённых с лица земли городов. Где-то в просторах Интернета можно найти фотографию столицы Ливии – Триполи, некогда фантастической красоты города, после авиабомбардировок. На месте города остались изрешечённые снарядами руины, напоминающие лунный пейзаж. Сейчас примерно так же выглядят некоторые кварталы городов в Донбассе. Это катастрофические итоги информационной войны, которая легко трансформировалась в настоящие снаряды, убивающие мирных людей и разрушающие жизнь вообще.

Противопоставить действию разрушительной информации можно лишь информацию противоположного свойства. Так деятельность общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» выдвигается на передовую фронта XXI в.

Буржуазное общество, в котором нам волей-неволей приходится существовать, устроено так, что и не предполагает никакого коллективизма и сотрудничества. Конкуренция, взаимовыгодные или мошеннические сделки, прибыль любой ценой, наибольшая эксплуатация наёмных работников – язык и стиль общения буржуазии. И, кажется, люди уже окончательно привыкли к реалиям капитализма, смирились с тем, что всё покупается и продаётся, в том числе и сам человек, предлагающий себя хозяину в качестве наёмной рабочей силы. И тем более удивительной становится подвижническая многолетняя деятельность общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», ничего общего не имеющая с перечисленными выше задачами. Организация единомышленников, чьи усилия направлены на воссоздание истинной народной истории Сибири и России как фундамента жизни – это культурный и духовный феномен нашего времени.

Человечество оставляет след в истории в виде материальных сооружений, изобретений, продвигающих технический прогресс, в виде живописи, скульптуры, но всё-таки, долговечнее всех – слово, запечатлённое в книге, которое один человек может пе-

редать другому. Слово, которое витает в воздухе и внедряется в память многих поколений. Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» уже создал своё Слово, и оно на наших глазах становится сказанием о людях, жизнь положивших ради Будущего, причислив тем самым себя в Сибирское Воинство Духа. Именно этот легендарный факт подтверждают издания Фонда, где отмечены основные вехи долгого пути гражданского Подвига.

Повторим некоторые положения из издания «20 лет вместе» (Тобольск, 2014), посвящённого предыдущему юбилею фонда «Возрождение Тобольска». Вся работа Фонда предстаёт перед читателем как на ладони. И в том несомненная заслуга А.Г. Елфимова, организатора, руководителя и вдохновителя этого грандиозного проекта.

Его вступительная статья «Двадцатилетие сопричастности» посвящена истории создания, задачам и итогам работы Фонда. Автор отправляет нас к истокам самой идеи соборной организации: «Фонд “Возрождение Тобольска” создавался в дни, когда отсутствие чувства ответственности за историю сделало многих слепыми, погружёнными в суету или апатию. Мы заявили о “Возрождении Тобольска”, подразумевая возрождение Сибири и России в целом за пределами растленной масскультуры... Потому что только слепой не видит, что и сейчас, спустя двадцать лет, продолжается разрушение того, что называется социокультурным кодом, ядром нашей цивилизации, к которому относятся все базовые фундаментальные ценности нации – родной язык, вера, мораль, нравственные принципы, историческая память, любовь к Отечеству. Насаждается культ непомерной праздности, сытости, которые развивают в русском человеке, по словам А.П. Чехова, “самомнение наглое”. А в том, что ценности эти ещё не обратились в прах, заслуга многих и многих русских людей, организаций и публицистических изданий, бескорыстно служащих великому делу спасения национальных святынь...» Далее он пишет: «Нам не нужен никакой пиар. Нам не нужно, чтобы в нашу честь играли “медные трубы”, пусть они ублажают слух тех, кто занимается выпуском мыльных пузырей. Нам нужна поддержка единомышленников. Нам необходимо, чтобы с каждой нашей книгой, с каждым нашим культурным просветительским проектом их становилось всё больше. Нам так много ещё надо сделать...»

И вот это сообщество единомышленников в самом начале книги представлено яркой и философски-глубокой речью знаменитого современного классика Валентина Курбатова, посвящённой деятельности Фонда: «Не зря Тобольск наравне с Москвой и Петербургом назван Святейшим Синодом духовным центром России. Малый-то малый, а всю Сибирь собрал. И главное детище Фонда альманах “Тобольск и вся Сибирь” – не зря назван так гордо. Вся матушка-Сибирь – дитя Тобольска, и он за неё и прежде, и сейчас в ответе. Фонд был просто неизбежен. Сама прежняя слава города обязывала создать его. И эти двадцать лет стали академией и для самого Фонда, и для его основателя Аркадия Елфимова, и для самоосознания Сибири. Издание действительно стало Академией и Энциклопедией в высоком вышколенном смысле, и оттого каждый том был аристократичен и породист... Хватит Сибирь окраиной-то считать, выкачивая из неё сокровища и снисходительно позволяя “прирастать к России”. Она сама теперь Россия в самом лучшем опорном смысле».

На примере деятельности фонда «Возрождение Тобольска» приобретаешь не только понимание, ЧТО есть истинное Добро, но и физическое ощущение великой мощи народной энергии, когда она направлена в русло созидания.

Вот в такую уникальную эпоху довелось нам жить, когда оба полюса величайших сил Природы – Добра и Зла, стали проявленными, видимыми в глобальных масштабах, материализовались в человеке.

Вся работа по возрождению Сибири и, следовательно, по возрождению человека, видится планетарным полюсом Добра – противовесом, который не даёт миру обрушиться в пропасть погибельной Мировой войны. И отступать в этой битве в буквальном смысле некуда, ибо мала наша планета, а космос нами пока не освоен. Отступать

некуда, значит, победа за матушкой-Сибирью, ведь недаром трубящий Ангел над Тобольским Кремлём созывает богатырей русских, собирает их в Духовное Воинство, в поход за воссоздание великого единого свободного государства Российского.

Отрадно, что думают так многие. Замечательные слова сказал поэт Евгений Семичев, стихи которого в подборке «Тобольские Ангелы», опубликованы в книге «20 лет вместе»:

Если строит Бог свой небесный град,
На Тобольский Кремль направляет взгляд,
Собирает каменщиков своих...

Мой богоспасаемый Тобольск
Перед строем всех небесных войск
Песню величальную тебе
Ангел исполняет на трубе.

Вот что пишет о работе своих коллег член попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска», доктор экономических наук Анатолий Кот: «Тобольску и великой России Аркадий Григорьевич вернул многое. В научный оборот введены десятки забытых ранее документов и литературных источников. Он по-новому сумел оценить творчество и научную деятельность своих знаменитых земляков, сумел отдать дань уважения великим сынам Тобольской земли, сохранить для потомков сотни предметов старины, произведений искусства, старопечатных и рукописных книг. Он заставил уважать историю своего края, в душах людей пробудил гордость за то, что они живут в этом городе, перевернул сознание многих соотечественников. Мне кажется, что фонд “Возрождение Тобольска” преопределил и тот путь, которым Россия должна идти к своему духовному возрождению. Фонду “Возрождение Тобольска” работы хватит на многие годы вперёд. В музеях города хранятся десятки тысяч экспонатов, исторических документов, которые ещё ждут своих исследователей. Ещё не до конца изучены важнейшие этапы становления государства российского на просторах Сибири, не до конца оценена роль многих градоначальников, священнослужителей, представителей различных сословий, которые в прошлые века создавали гордость России – Тобольск. Но мне кажется, придёт время и фонд “Возрождение Тобольска” обратит свои взоры к более близкому прошлому. Я говорю о второй половине 1970-х гг., когда создавалась промышленная основа нынешнего города, когда Тобольск получил второе рождение. Сколько славных имён вписано в исторические страницы этого периода, сколько энергии, человеческого равнодушия, физических и творческих сил было вложено в строительство нового города! Это новая история седого Тобольска, но она не менее интересна, не менее значима для общего понимания многовекового пути города. Уверен, пройдут годы, и рядом с фамилиями известных тобольчан появятся новые имена – имена моих современников!»

Президент РАН Ю.С. Осипов, член президиума Правительства и Совета безопасности России, который возглавлял попечительский совет фонда «Возрождение Тобольска», Почётный гражданин Тобольска, связывает свои планы, в том числе и с родным городом: «Влияние Тобольска всегда было большим в России. Недавно мне рассказали историю, что в Италии на площади одного города есть каменная карта мира. Тобольск там обозначен. Карта начала XVIII в. В Тобольске хорошая основа для развития академической науки. Для развития краеведения, исторических и этнографических исследований. Тобольск сумел создать потрясающую этнографическую коллекцию. Часть её, кстати, он подарил знаменитой Кунсткамере в Санкт-Петербурге. В исторической части Тобольска мы хотим создать компактное академическое подразделение. Может быть, со временем назовём весь комплекс Тобольской станцией Академии наук. Подозреваю, что

в её состав войдут филологи, историки, этнографы и краеведы. Это моя мечта – исторический кусочек Тобольска, этот старинный квартал, и всё, что осталось от старого Тобольска в нагорной части привести в божеский вид. В доме А.А. Дунина-Горкавича создать музей народов Севера».

В 2016 г. дал согласие возглавить попечительский совет Фонда председатель совета Союза нефтегазопромышленников России, председатель правления компании «Сюзнефтегаз» Юрий Константинович Шафраник. Он так объяснил это своё решение: «Вольно или невольно, но большинство людей задумываются об этом – о своей семье, о её истории, о своих дедах и прадедах. Уже не раз было: одно имели – отрунули, другое – тоже отрунули. Сейчас такие потуги тоже заметны. Ну как можно отказаться от истории своей семьи, своих предков? В истории страны, родного города, родного села есть всё: и хорошее, и плохое. Но отказываться от этого невозможно. Именно на таких, созвучных моему мировоззрению позициях строится деятельность фонда “Возрождение Тобольска”. Считаю это направление одним из важнейших, поэтому на этом историческом отрезке счёл возможным принять предложение войти в его попечительский совет. Несмотря на все мои нагрузки и обязанности, я посчитал это большой честью для себя».

Генеральный директор ООО «Газпромтрансгаз Сургут» Игорь Алексеевич Иванов, член попечительского совета высоко оценивает деятельность организации: «Фонд “Возрождение Тобольска” и главное его детище альманах “Тобольск и вся Сибирь” как никто другой сегодня помогают не потерять нить, которая связывает нас с культурой наших предков, выстроенной на принципах высокой морали и нравственности».

Работа общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» поражает не только широтой охвата тех направлений, что способствуют воссозданию единого культурного пространства России, поиску и обнародованию исторической правды о народах Сибири, но и системным мощным подходом к решению этих глобальных задач. Но что есть мастер без хорошего инструмента?! Единение и взаимопомощь творческих людей – один из таких незаменимых инструментов в подвижнической многолетней деятельности Фонда.

Двадцатипятилетний опыт работы организации привёл к возникновению настоящего соборного народного движения, направленного одновременно к истокам культуры, к тому чистому роднику, из которого берёт начало великая Сибирь, и в то же время устремлённого в будущее всей России.

Фотографиями одной из башен Тобольского Кремля и портретом Аркадия Елфинова в кругу книг и семьи следовало бы завершить повествование о четвертьвековой подвижнической работе общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», о его руководителе и вдохновителе.

*Людмила Козлова
(Бийск, Алтай)*

СОДЕРЖАНИЕ

Три страны и «мышинный рай» цивилизации. <i>Предисловие</i>	1
1. Атланты, на которых держится Россия	5
2. Альманах «Тобольск и вся Сибирь» – народная энциклопедия Сибири	7
3. Книжная серия «Сибирский художественный музей» – рождение мировых шедевров	45
4. Библиотека альманаха «Тобольск и вся Сибирь» и другие издания	64
5. Коллекция медалей «Славен град Тобольск» и работа по созданию памятников	105
6. Творческие акции, художественные и фотовыставки	109
7. Ландшафтный парк «Ермаково поле»	113
8. Благотворительная деятельность	115
9. Награды Фонду. Премии Фонда	117
Сибирь соборная. <i>Заключение</i>	122